

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 1(144) 2025

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, Е.Ф.Глушик,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Н.Н.Иванов, Л.И.Калашников, В.И.Кашин,
Б.О.Комоцкий, М.В.Костина (заместитель
главного редактора), М.С.Костриков,
И.Н.Макаров, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин,
Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
Л.Н.Швец, П.Н.Щербаков.**

Содержание

И.В.СТАЛИН О ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Приказ Верховного Главнокомандующего. 1 мая 1945 года. № 20 г. Москва.	5
Обращение тов. И.В.Сталина к народу 9 мая 1945 года.	8
Обращение тов. И.В.Сталина к народу 2 сентября 1945 года.	10

СТАЛИНСКИЕ МАРШАЛЫ О ЗАКЛЮЧТЕЛЬНЫХ СРАЖЕНИЯХ

Г.К.Жуков. Из книги «Воспоминания и размышления» (М., 1969). Глава девятнадцатая. Берлинская операция.	13
А.М.Василевский. Из книги «Дело всей жизни» (М., 1974). Глава «На Дальнем Востоке».	45

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Большая Советская Энциклопедия, Т. 21. — М., 1975. С. 551—556. Революция 1905—07 годов в России.	67
---	----

ЗА ЧУЖИЕ ИНТЕРЕСЫ

С.В.Кожемякин (Кыргызстан, г. Бишкек). Антисоветские движения Средней Азии и Казахстана на службе империализма.	82
--	----

ПИСЬМО В ЖУРНАЛ

А.Н.Трофимов (Тульская обл., г. Богородицк). Помнить, гордиться и использовать в работе и борьбе!	120
--	-----

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Р.В.Семяшкин (г. Симферополь). Человек исключительной коммунистической убежденности. О Ванде Василевской.	123
---	-----

ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

AESLIB. Сталин сказал: «Посмотрите на него! Он такой молодой, что даже городского не видел».	134
Мой Воронеж с Анной Журавлевой. Как политрук из Воронежской области организовал партизанское движение в Беларуси.	140
RT на русском. Новогоднее чудо блокадного Ленинграда: мандарины голодающим детям привёз 22-летний шофёр — его история.	143
Черёмин А.А. Книги по истории. Женщина-труженица — рекорд по наградам СССР.	146

Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение» в 2024 году.	148
--	-----

Победители фотоконкурса журнала «Политическое просвещение».	150
--	-----

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2024 году.	152
--	-----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.Ф.Грызлов (главный редактор),
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
С.А.Елагин, Д.Б.Кононов,
В.В.Корнеев, Т.Е.Некрасова,
С.В.Пономаренко, А.О.Попов.

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:
А.Д.Бойков (Ивановская обл.), к. ф. н., доц. **Р.Р.Вахитов** (Республика
Башкортостан), д. э. н., проф. **М.М.Гузев** (Волгоградская обл.),
д. ф. н., проф. **Н.С.Коноплёв** (Иркутск),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. **А.А.Перов** (Нижний Новгород),
И.И.Романов (Республика Саха (Якутия), **В.Л.Саликов** (Московская обл.),
д. э. н., проф. **В.Н.Федоткин** (Рязань), **В.Д.Хахичев** (Орёл).

На 1-й и 4-й страницах обложки журнала
фото из сети Интернет.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 232,
Грызлов В.Ф.; тел. 8-916-117-70-18.
(Письма присылать обычной почтой или электронной).

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ:

vlad_gryzlov@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.
При цитировании обязательно указывать источник.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию
и партийные комитеты.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

И.В.Сталин о победе Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО 1 мая 1945 года № 20 г. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

Сегодня наша страна празднует Первое мая — международный праздник трудящихся.

В этом году народы нашей Родины встречают день Первого мая в обстановке победоносного завершения Великой Отечественной войны.

Ушли в прошлое и не вернутся больше тяжёлые времена, когда Красная Армия отбивалась от вражеских войск под Москвой и Ленинградом, под Грозным и Сталинградом. Ныне наши победоносные войска громят вооружённые силы противника в центре Германии, далеко за Берлином, на реке Эльба.

За короткий срок освобождены Польша, Венгрия, большая часть Чехословакии, значительная часть Австрии, столица Австрии — Вена.

Красная Армия овладела при этом Восточной Пруссией — гнездом немецкого империализма, Померанией, большей частью Бранденбурга и главными районами столицы Германии — Берлина, водрузив над Берлином знамя победы.

В результате этих наступательных боёв Красной Армии немцы потеряли в течение трёх-четырёх месяцев более 800 тысяч солдат и офицеров пленными и около миллиона убитыми. За это же

время части Красной Армии захватили и уничтожили до 6.000 вражеских самолётов, до 12.000 танков и самоходных орудий, более 23.000 полевых орудий и огромное количество других видов вооружения и снаряжения.

Следует отметить, что в этих боях бок о бок с Красной Армией успешно наступали против общего врага польские, югославские, чехословацкие, болгарские и румынские дивизии.

В результате сокрушительных ударов Красной Армии немецкое командование было вынуждено перебросить на советско-германский фронт десятки дивизий, оголяя целые участки на других фронтах. Это обстоятельство помогло войскам наших союзников развернуть успешное наступление на западе. При этом путём одновременных ударов против немецких войск с востока и запада войскам союзников и Красной Армии удалось рассечь немецкие войска на две, оторванные друг от друга части и осуществить соединение наших и союзных войск в единый фронт.

Не может быть сомнения, что это обстоятельство означает конец гитлеровской Германии.

Дни гитлеровской Германии сочтены. Более половины её территории занято Красной Армией и войсками наших союзников. Германия лишилась важнейших жизненных районов. Оставшаяся в руках гитлеровцев промышленность не может снабжать немецкую армию достаточным количеством вооружения, боеприпасов и горючего. Людские резервы немецкой армии исчерпаны. Германия полностью изолирована и оказалась в одиночестве, если не считать её союзницы — Японии.

В поисках выхода из своего безнадёжного положения гитлеровские авантюристы идут на всевозможные фокусы вплоть до заигрывания с союзниками, стремясь вызвать разлад в лагере союзников. Эти новые жульнические трюки гитлеровцев обречены на полный провал. Они могут лишь ускорить развал немецких войск.

Лживая фашистская пропаганда запугивает немецкое население вздорными рассказами — будто армии Объединённых Наций хотят истребить германский народ. В задачу Объединённых Наций не входит уничтожение германского народа. Объединённые Нации уничтожат фашизм и германский милитаризм, сурово накажут преступников войны и заставят немцев возместить ущерб, который они причинили другим странам. Но Объединённые Нации не

трогают и не тронут мирного населения Германии, если оно лояльно будет выполнять требования союзных военных властей.

Блестящие победы, одержанные советскими войсками в Великой Отечественной войне, показали богатырскую мощь Красной Армии и её высокое воинское мастерство. Наша Родина в ходе войны получила первоклассную кадровую армию, способную отстоять великие социалистические завоевания нашего народа и обеспечить государственные интересы Советского Союза.

Несмотря на то, что Советский Союз почти четыре года ведёт невиданную по своим масштабам войну, требующую колоссальных затрат, наша социалистическая экономика укрепляется и растёт, а хозяйство освобождённых областей, разграбленное и разрушенное немецкими захватчиками, успешно и быстро возрождается. Это является результатом героических усилий рабочих и колхозников, советской интеллигенции, женщин и молодёжи нашей страны, вдохновляемых и направляемых великой большевистской партией.

Мировая война, развязанная германскими империалистами, подходит к концу. Крушение гитлеровской Германии — дело самого ближайшего будущего. Гитлеровские заправилы, возомнившие себя властелинами мира, оказались у разбитого корыта. Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доконать фашистского зверя.

Воины Красной Армии и Военно-Морского Флота!

Идёт последний штурм гитлеровского логова. В завершающих боях покажите новые образцы воинского умения и отваги. Крепче бейте врага, умело взламывайте его оборону, преследуйте и окружайте немецких захватчиков, не давайте им передышки, пока они не прекратят сопротивления.

Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны!

По-прежнему высоко держите честь и достоинство советского воина!

Трудящиеся Советского Союза!

Упорным и неутомимым трудом умножайте всестороннюю помощь фронту. Быстро залечивайте раны, нанесённые стране войной, поднимайте ещё выше мощь нашего Советского государства!

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днём Первого мая!

В честь исторических побед Красной Армии на фронте и великих успехов рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу, в ознаменование международного праздника трудящихся —

ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 1 мая, произвести салют в столицах союзных республик: Москве, Киеве, Минске, Баку, Тбилиси, Ереване, Ашхабаде, Ташкенте, Сталинабаде, Алма-Ате, Фрунзе, Петрозаводске, Кишинёве, Вильнюсе, Риге, Таллине, а также в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе — двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует наша могучая Советская Родина!

Да здравствует великий советский народ, народ-победитель!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Вперёд, за окончательный разгром гитлеровской Германии!

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.*

Источник: И. Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. — Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 187—191.

ОБРАЩЕНИЕ тов. И.В.СТАЛИНА К НАРОДУ 9 мая 1945 года

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооружённых сил Германии. Правда, одна группа немецких войска в районе Чехословакии всё ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чём бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей

полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

Источник: И.Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. — Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 192—194.

ОБРАЩЕНИЕ тов. И.В.СТАЛИНА К НАРОДУ

2 сентября 1945 года

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окружённая со всех сторон вооружёнными силами Объединённых Наций, Япония признала себя побеждённой и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всём мире, уже завоёваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединённым Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьёзнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть ещё свой особый счёт к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала ещё в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией ещё продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный приём в отношении Соединённых Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединённых Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь её Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединённых Штатов Америки и опираясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не всё. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила своё нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всём мире!

Слава вооружённым силам Советского Союза, Соединённых Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Источник: И.Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. — Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 203—206.

Сталинские маршалы о заключительных сражениях

Г.К.Жуков

Из книги «Воспоминания и размышления» (М., 1969)

Глава девятнадцатая **Берлинская операция**

Как заключительная операция второй мировой войны в Европе Берлинская операция занимает особое место. При взятии Берлина получили окончательное решение военно-политические вопросы, от которых во многом зависело послевоенное устройство Германии и её место в политической жизни Европы.

Советские Вооружённые Силы, готовясь к последней схватке с фашизмом, строго исходили из согласованной с союзниками безоговорочной капитуляции Германии как в области военной, экономической, так и политической. Главной нашей целью на этом этапе войны была полная ликвидация фашизма в общественном и государственном строе Германии и привлечение к строжайшей ответственности всех главных нацистских преступников за их зверства, массовые убийства, разрушения и надругательства над народами в оккупированных странах, особенно на нашей многострадальной земле.

Замысел Берлинской операции в Ставке в основном определился в ноябре 1944 года. Уточнение его проходило в процессе Висло-Одерской, Восточно-Прусской и Померанской операций.

При разработке плана Берлинской операции учитывались и действия экспедиционных войск союзников, которые в конце марта — начале апреля 1945 года широким фронтом вышли на Рейн и приступили

к его форсированию, с тем чтобы развернуть общее наступление в центральные районы Германии.

Верховное командование союзных войск ближайшей целью своих действий ставило ликвидацию группировки противника и овладение промышленным районом Рура. Затем оно планировало выдвижение американских и английских войск на Эльбу на берлинском направлении. Одновременно развёртывались операции американских и французских войск в южном направлении с целью овладения районами Штуттгарта, Мюнхена и выхода в центральные районы Австрии и Чехословакии.

Как мы уже говорили, несмотря на то, что решениями Ялтинской конференции советская зона оккупации была определена далеко западнее Берлина, советские войска уже находились на Одере и Нейсе (в 60—100 километрах от Берлина) и были готовы начать Берлинскую операцию, англичане всё ещё продолжали лелеять мечту о захвате Берлина раньше, чем туда придёт Красная Армия.

Хотя между американскими и английскими политическими и военными деятелями не было единства в стратегических целях на завершающем этапе войны, само Верховное командование экспедиционными силами союзников не отказалось от мысли при благоприятной обстановке захватить Берлин.

Так, 7 апреля 1945 года, информируя Объединённый штаб союзников о своём решении относительно завершающих операций, генерал Дуайт Эйзенхауэр заявил:

— Если после взятия Лейпцига окажется, что можно без больших потерь продвигаться на Берлин, я хочу это сделать. — И далее: — Я первый согласен с тем, что война ведётся в интересах достижения политических целей, и если объединённый штаб решит, что усилия союзников по захвату Берлина перевешивают на этом театре войны чисто военные соображения, я с радостью исправлю свои планы и своё мышление так, чтобы осуществить такую операцию. (*Погю Ф.С.* Верховное командование. — М.: Воениздат, 1959. С. 458).

В последние дни марта И.В.Сталин через американскую миссию получил информацию Эйзенхауэра о его планах выхода на согласованную линию на берлинском направлении. Из этого сообщения было видно, что дальнейшее наступление английские и американские войска предполагали развернуть на северо-восток, чтобы выйти в район Любек, и на юго-восток с целью подавления противника на юге Германии.

И.В.Сталин знал, что гитлеровское руководство за последнее время развило активную деятельность в поисках сепаратных соглашений с английским и американским правительствами. Учитывая безнадёжное положение германских войск, можно было ожидать, что гитлеровцы прекратят сопротивление на западе и откроют аме-

риканским и английским войскам дорогу на Берлин, чтобы не сдать его Красной Армии.

Как происходило наступление англо-американских войск в районе Рейна?

Известно, что у гитлеровцев здесь было довольно слабое прикрытие. В своё время, отойдя за Рейн, немцы могли организовать серьёзное сопротивление. Однако этого сделано не было. И прежде всего потому, что основные силы были переброшены на восток против советских войск. Даже в критические для рурской группировки дни верховное немецкое командование за счёт своей западной группировки усиливало фронт на востоке против советских войск.

К началу англо-американской кампании немцы располагали на западе крайне ослабленными шестьюдесятью дивизиями, общая боеспособность которых равнялась двадцати шести штатным дивизиям. У союзников было 80 полнокровных дивизий, в том числе 23 танковые дивизии.

Особое преимущество союзники имели в авиации. Своими авиационными ударами они практически могли в любом районе осуществить полное подавление всякого сопротивления как на земле, так и в воздухе.

Таким образом, форсирование Рейна американскими и английскими войсками проходило в облегчённых условиях, и Рейн был захвачен ими, по существу, без сопротивления немцев.

Не ожидая ликвидации рурской группировки немецких войск, главное командование войсками союзников поспешно бросило основные силы на берлинское направление с целью выхода на Эльбу.

Из многочисленных послевоенных бесед с американскими и английскими генералами, в том числе с Эйзенхауэром, Монтгомери, Делатром де Тассиньи, Клеем, Робертсоном, Смитом и многими другими, выяснилось, что вопрос о захвате Берлина союзными войсками был окончательно снят лишь тогда, когда на Одере и Нейсе мощный удар артиллерии, миномётов, авиации и дружная атака танков и пехоты советских войск потрясли до основания оборону немецких войск.

Когда в Ставке было получено сообщение генерала Эйзенхауэра о его решении нанести два удара — на северо-востоке и на юге Германии — и о том, что американские войска остановятся на согласованной линии на берлинском направлении, И.В.Сталин отозвался об Эйзенхауэре как о человеке, верном взятым на себя обязательствам. Мнение это оказалось преждевременным.

29 марта по вызову Ставки я вновь прибыл в Москву, имея при себе план 1-го Белорусского фронта по Берлинской операции. Этот план отработывался в течение марта штабом и командованием фронта, все принципиальные вопросы в основном согласовывались с Генштабом и Ставкой. Это дало нам возможность представить на решение Верховного Главнокомандования детально разработанный план.

Поздно вечером того же дня И.В.Сталин вызвал меня к себе в кремлёвский кабинет. Он был один. Только что закончилось совещание с членами Государственного Комитета Обороны.

Молча протянув руку, он, как всегда, будто продолжая недавно прерванный разговор, сказал:

— Немецкий фронт на западе окончательно рухнул, и, видимо, гитлеровцы не хотят принимать мер, чтобы остановить продвижение союзных войск. Между тем на всех важнейших направлениях против нас они усиливают свои группировки. Вот карта, смотрите последние данные о немецких войсках.

Раскуривая трубку, Верховный продолжал:

— Думаю, что драка предстоит серьёзная...

Потом он спросил, как я расцениваю противника на берлинском направлении.

Достав свою фронтовую разведывательную карту, я положил её перед Верховным. И.В.Сталин стал внимательно рассматривать всю оперативно-стратегическую группировку немецких войск на берлинском стратегическом направлении.

По нашим данным, немцы имели здесь четыре армии, в составе которых было не меньше 90 дивизий, в том числе 14 танковых и моторизованных, 37 отдельных полков и 98 отдельных батальонов.

Впоследствии было установлено, что на берлинском направлении находилось не менее миллиона человек, 10 тысяч орудий и миномётов, 1 500 танков и штурмовых орудий, 3 300 боевых самолётов, а в самом Берлине формировался двухсоттысячный гарнизон.

— Когда наши войска могут начать наступление? — спросил И.В.Сталин. Я доложил:

— 1-й Белорусский фронт может начать наступление не позже чем через две недели. 1-й Украинский фронт, видимо, также будет готов к этому сроку. 2-й Белорусский фронт, по всем данным, задержится с окончательной ликвидацией противника в районе Данцига и Гдыни до середины апреля и не сможет начать наступление с Одера одновременно с 1-м Белорусским и 1-м Украинским.

— Ну что ж, — сказал И.В.Сталин, — придётся начать операцию, не ожидая Рокоссовского. Если он и запоздает на несколько дней — не беда.

Затем он подошёл к письменному столу, перелистал какие-то бумаги и достал письмо.

— Вот, прочтите.

Письмо было от одного из иностранных доброжелателей. В нём сообщалось о закулисных переговорах гитлеровских агентов с официальными представителями союзников, из которых становилось ясно, что немцы предлагали союзникам прекратить борьбу против них, если они согласятся на сепаратный мир.

В этом сообщении говорилось также, что союзники якобы отклонили домогательства гитлеровцев. Но всё же не исключалась возможность открытия гитлеровцами путей союзным войскам на Берлин.

— Ну, что вы об этом скажете? — спросил И.В.Сталин. И, не дожидаясь ответа, тут же заметил: — Думаю, Рузвельт не нарушит ялтинской договорённости, но вот Черчилль, этот может пойти на всё.

Вновь подойдя к письменному столу, он позвонил А.И.Антонову и приказал ему тотчас прибыть.

Через 15 минут А.И.Антонов был в кабинете Верховного.

— Как идут дела у Рокоссовского?

А.И.Антонов доложил обстановку и ход боевых действий в районе Данцига и Гдыни, после чего Верховный спросил его, как идут дела у Василевского в районе Кёнигсберга.

Алексей Иннокентьевич доложил обстановку на 3-м Белорусском фронте.

И.В.Сталин молча дал ему прочитать письмо, которое только что показал мне.

А.И.Антонов сказал:

— Это ещё одно доказательство закулисных махинаций, которые ведутся между гитлеровцами и английскими правительственными кругами.

Обратившись к А.И.Антонову, Верховный сказал:

— Позвоните Коневу и прикажите 1 апреля прибыть в Ставку с планом операции 1-го Украинского фронта, а эти два дня поработайте с Жуковым.

На следующий день А.И.Антонов познакомил меня с проектом стратегического плана Берлинской операции, куда полностью был включён план наступления 1-го Белорусского фронта. После внимательного изучения плана Берлинской операции, спроектированного Ставкой, я пришёл к выводу, что он был подготовлен хорошо и полностью отвечал сложившейся в тот период оперативно-стратегической обстановке.

31 марта в Генштаб прибыл командующий 1-м Украинским фронтом маршал И.С.Конев, который тут же включился в рассмотрение общего плана Берлинской операции, а затем доложил и проект плана наступления войск 1-го Украинского фронта.

Насколько память мне не изменяет, все мы были тогда единодушны во всех принципиальных вопросах.

1 апреля 1945 года в Ставке Верховного Главнокомандования был заслушан доклад А.И.Антонова об общем плане Берлинской операции, затем — мой доклад о плане наступления войск 1-го Белорусского фронта и доклад И.С.Коневу о плане наступления войск 1-го Украинского фронта.

Верховный Главнокомандующий не согласился со всей разграничительной линией между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами, обозначенной на карте Генштаба. Он заштриховал границу от Нейсе до

Потсдама и прочертил линию только до Люббена (60 километров юго-восточнее Берлина).

Тут же он указал маршалу И.С.Коневу:

— В случае упорного сопротивления противника на восточных подступах к Берлину и возможной задержки наступления 1-го Белорусского фронта 1-му Украинскому фронту быть готовым нанести удар танковыми армиями с юга на Берлин.

Существуют неверные представления о том, что 3-я и 4-я гвардейские танковые армии были введены в сражение за Берлин якобы не решением Ставки, а по инициативе командующего 1-м Украинским фронтом. В целях восстановления истины приведу слова маршала И.С.Конев по этому вопросу, сказанные им на сборе высшего командного состава центральной группы войск 18 февраля 1946 года, когда всё было ещё так свежо в памяти.

«Когда около 24 часов 16 апреля я доложил, что дело наступления идёт успешно, товарищ Сталин дал следующее указание: „У товарища Жукова идёт туго, поверните Рыбалко и Лелюшенко на Целендорф, помните, как договорились в Ставке“». (Архив МО, ф. ЦГВ, оп. 70 500, д. 2, лл. 145—149).

Наступление на Берлин было решено начать 16 апреля, не дожидаясь действий 2-го Белорусского фронта, который, по всем уточнённым расчётам, мог начать наступление с Одера не ранее 20 апреля.

Вечером 1 апреля в Ставке в моём присутствии Верховный подписал директиву 1-му Белорусскому фронту о подготовке и проведении операции с целью овладения Берлином и указание в течение 12—15 дней выйти на Эльбу.

Главный удар решено было нанести с кюстринского плацдарма силами четырёх общевойсковых и двух танковых армий. Последние предполагалось ввести в сражение после прорыва обороны противника в обход Берлина с севера и северо-востока. 2-й эшелон фронта (3-ю армию генерал-полковника А.В.Горбатова) намечалось ввести в дело также на главном направлении.

Проект директивы 1-му Украинскому фронту в связи с изменением разграничительной линии и указанием о том, чтобы фронт был готов повернуть танковые армии с юга на Берлин, Верховный Главнокомандующий подписал днём позже после внесения им необходимых исправлений.

Этой директивой 1-му Украинскому фронту предписывалось:

— разгромить группировку противника в районе Коттбуса и южнее Берлина;

— изолировать главные силы группы армий «Центр» от берлинской группировки и этим обеспечить с юга удар 1-го Белорусского фронта;

— за 10—12 дней (не позже) выйти на рубеж Беелитц — Виттенберг и далее по реке Эльбе до Дрездена;

- главный удар фронта нанести в направлении на Шпремберг;
- 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии ввести после прорыва в направлении главного удара.

В связи с тем, что 2-й Белорусский фронт всё ещё вёл напряжённые боевые действия против немецких войск в районах юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение начать перегруппировку основных сил этого фронта на Одер, сменив не позднее 15 апреля на участке Кольберг — Шведт войска 1-го Белорусского фронта. Для окончательной ликвидации вражеской группировки в районах Данцига и Гдыни было приказано оставить там часть сил фронта К.К.Рокоссовского.

Во время обсуждения в Ставке общего плана предстоящих действий на берлинском направлении в основном были определены цели и задачи 2-го Белорусского фронта.

Так как 2-й Белорусский фронт операцию начинал на четверо суток позже, маршал К.К.Рокоссовский не был вызван в Ставку для обсуждения Берлинской операции.

Выходило, что 1-й Белорусский фронт должен был в первые, наиболее напряжённые дни наступать с открытым правым флангом, без оперативного-тактического взаимодействия с войсками 2-го Белорусского фронта.

Мы серьёзно учитывали не только вынужденное запоздание 2-го Белорусского фронта с началом наступления, но и те трудности, с которыми он неизбежно встретится в процессе форсирования Одера в его нижнем течении. Там река имеет два русла — Ост- и Вест-Одер шириной 150—250 метров и глубиной до 10 метров. По нашим расчётам, 2-й Белорусский фронт сможет достаточно быстро форсировать оба русла реки и создать необходимый плацдарм, но не раньше как за двое-трое суток. Следовательно, его реальное воздействие на противника севернее Берлина начнёт сказываться где-то 23—24 апреля, то есть тогда, когда 1-й Белорусский фронт должен будет уже штурмовать Берлин.

Конечно, было бы лучше подождать пять-шесть суток и начать Берлинскую операцию одновременно тремя фронтами, но, как я уже говорил выше, учитывая сложившуюся военно-политическую обстановку, Ставка не могла откладывать операцию на более позднее время.

Времени до 16 апреля у нас оставалось мало, а мероприятий, которые надо было срочно провести, очень много. Нужно было организовать перегруппировку войск после смены их 2-м Белорусским фронтом, подвезти войскам огромный запас материальных средств, осуществить большую всестороннюю оперативно-тактическую и специальную подготовку фронта для такой исключительно важной и необычайной операции, как взятие Берлина.

В течение всей войны мне пришлось быть непосредственным участником многих крупных и важных наступательных операций, но предсто-

ящая битва за Берлин была особой, ни с чем не сравнимой операцией. Войскам фронта нужно было прорывать сплошную эшелонированную зону мощных оборонительных рубежей, начиная от самого Одера и кончая сильно укреплённым Берлином. Предстояло разгромить на подступах к Берлину крупнейшую группировку немецко-фашистских войск и взять столицу фашистской Германии, за которую враг наверняка будет драться смертным боем.

Размышляя о предстоящей операции, я не раз возвращался к величайшей битве под Москвой, когда мощные вражеские полчища, сосредоточившись на подступах в столице, наносили сильные удары по оборонявшимся советским войскам. Ещё и промахи сражавшихся сторон. Хотелось до деталей учесть опыт этого сложного сражения, чтобы всё лучшее использовать для проведения предстоящей операции и постараться не допустить ошибок.

Берлинской операцией заканчивали свой победный путь героические советские войска, прошедшие с боями тысячекилометровые расстояния, умудрённые опытом крупнейших сражений, закалённые в ожесточённых боях. Они горели желанием быстрее добить врага и закончить войну.

Вечером 1 апреля я позвонил из Москвы начальнику штаба фронта генерал-полковнику М.С.Малинину и сказал ему:

— Всё утверждено без особых изменений. Времени у нас мало. Принимайте меры. Вылетаю завтра.

Этих лаконичных указаний для Михаила Сергеевича было достаточно, чтобы немедленно начать проведение всех запланированных мероприятий по подготовке операции.

В ходе войны нам вообще ещё не приходилось брать такие крупные, сильно укреплённые города, как Берлин. Его общая площадь была равна почти 900 квадратным километрам. Развитые подземные сооружения давали возможность вражеским войскам осуществлять широкий манёвр.

Наша разведывательная авиация шесть раз производила съёмку Берлина, всех подступов к нему и оборонительных полос. По результатам съёмок, трофейным документам и опросам пленных составлялись подробные схемы, планы, карты, которыми снабжались все войска и командно-штабные инстанции до рот включительно.

Инженерные части изготовили точный макет города с его пригородами, который был использован при изучении вопросов, связанных с организацией наступления, общего штурма Берлина и боёв в центре города.

С 5 по 7 апреля очень активно, творчески прошли совещания и командная игра на картах и макете Берлина. Участниками этой игры были командармы, начальники штабов армий, члены Военных советов армий, начальник политуправления фронта, командующие артиллерий

армий и фронта, командиры всех отдельных корпусов и начальники родов войск фронта. Здесь же присутствовал и начальник тыла фронта, тщательно изучавший вопрос материального обеспечения операции. С 8 до 14 апреля проводились более детальные игры и занятия в армиях, корпусах, дивизиях и частях всех родов войск.

Ввиду чрезмерно большой протяжённости тыловых коммуникаций фронта, а также расхода значительных материальных запасов на Восточно-Померанскую операцию к началу Берлинской операции ещё не были созданы необходимые запасы. Нужны были действительно героические усилия работников тыла, фронта и армий. И они оказались на высоте положения.

Готовя операцию, все мы думали над тем, что ещё предпринять, чтобы больше ошеломить и подавить противника. Так родилась идея ночной атаки с применением прожекторов.

Решено было обрушить наш удар за два часа до рассвета. Сто сорок зенитных прожекторов должны были внезапно осветить позиции противника и объекты атаки.

Во время подготовки операции её участникам была показана эффективность действия прожекторов. Все единодушно высказались за их применение.

Во время игры, в процессе проигрыша прорыва тактической обороны противника на Одере серьёзному обсуждению подвергся вопрос о применении танковых армий. Учитывая наличие сильной тактической обороны на Зееловских высотах, было решено ввести в сражение танковые армии только после захвата этих высот.

Мы, естественно, не строили своих расчётов на том, что с прорывом тактической обороны наши танковые армии вырвутся на оперативный простор, как это имело место, например, в предыдущих Висло-Одерской, Восточно-Померанской и других операциях. В этих операциях танковые армии уходили на значительное расстояние вперёд и своими действиями создавали все условия для стремительного продвижения общевойсковых армий.

В ходе Висло-Одерской операции, например, были моменты, когда 2-я танковая армия отрывалась от общевойсковых армий на расстояние до 70 километров. Здесь же этого не предвиделось, так как расстояние до Берлина по прямой линии вообще не превышало 60—80 километров.

Поэтому имелось в виду следующее. Если сила удара первого эшелона фронта окажется недостаточной для быстрого преодоления тактической обороны противника и возникнут опасения, что наступление задержится, тогда ввести обе танковые армии для взлома обороны. Это усилит удар общевойсковых армий и поможет завершению прорыва тактической обороны в районе реки Одер и Зееловских высот.

Директивой Ставки предусматривалось как 1-ю, так и 2-ю гвардейские танковые армии ввести в сражение для удара по Берлину с северо-востока и для обхода его с севера. Однако во время проигрыша операции у меня и руководящего состава штаба фронта возникли серьёзные опасения за успешный прорыв обороны противника на главном направлении фронта, особенно в районе сильно укрепленных Зееловских высот, находившихся в 12 километрах от переднего края немецкой обороны.

А так как сосед справа, 2-й Белорусский фронт, начинал наступление позже нас, всякая задержка с прорывом обороны противника могла создать для фронта очень невыгодную оперативную обстановку. Чтобы гарантировать фронт от всяких случайностей, мы приняли решение поставить 1-ю гвардейскую танковую армию генерала М.Е.Катукова в исходное положение за 8-й гвардейской армией В.И.Чуйкова, с тем чтобы в случае необходимости немедленно ввести её в дело вместе с 8-й гвардейской армией.

Взяв на себя ответственность за изменение задачи, изложенной в директиве Ставки, я всё же посчитал своим долгом доложить об этом Верховному Главнокомандованию.

Выслушав мои доводы, И.В.Сталин сказал:

— Действуйте, как считаете нужным, вам на месте виднее.

Что же происходило в это время у противника?

Битва за Берлин планировалась немецким верховным командованием как решающая битва на Восточном фронте. Пытаясь воодушевить свои войска, Гитлер в воззвании от 14 апреля писал:

«Мы предвидели этот удар и противопоставили ему сильный фронт. Противника встречает колоссальная сила артиллерии. Наши потери в пехоте пополняются бесчисленным количеством новых соединений, сводных формирований и частями фольксштурма, которые укрепляют фронт. Берлин останется немецким...».

Оборона основных стратегических направлений на Восточном фронте осуществлялась тремя группами гитлеровских армий. Группа армий «Висла», оборонявшаяся по Одеру, прикрывала подступы к Берлину с северо-востока и востока. Южнее действовала центральная группа армий, оборонявшая Саксонию и подступы к промышленным районам Чехословакии с северо-востока. Южная группа армий перекрывала Австрию и юго-восточные подступы к Чехословакии.

Группа армий «Висла» первоначально сама готовилась нанести контрудар войскам 1-го Белорусского фронта. Однако после её разгрома и потери померанского плацдарма оставшиеся войска отошли за Одер и приступили к усиленной подготовке обороны берлинского направления. Для усиления группы армий «Висла» немецкое командование продолжало спешно формировать новые части и соединения, преимущественно

эсэсовские. Так, только в одном учебном лагере в районе Дебериц для этой группы армий за короткий срок было сформировано три дивизии.

Оборону непосредственных подступов к Берлину первоначально возглавил Гиммлер, и все руководящие посты здесь были переданы эсэсовским генералам. Этим гитлеровское командование подчёркивало особую ответственность момента. За март и апрель 1945 года на берлинское направление было переброшено с различных направлений девять дивизий.

— Для того чтобы обеспечить необходимое пополнение частей Восточного фронта к началу предстоящего решительного наступления русских, — показал на допросе бывший начальник оперативного штаба ставки немецкого верховного командования генерал-полковник Йодль, — нам пришлось расформировать всю резервную армию, то есть все пехотные, танковые, артиллерийские и специальные запасные части, военные училища и военно-учебные заведения и бросить их личный состав на пополнение войск. (Материалы Нюрнбергского процесса).

Немецкое командование разработало детальный план обороны берлинского направления. Оно надеялось на успех оборонительного сражения на реке Одер, представлявшей собой стратегическое предполье Берлина. В этих целях было осуществлено следующее.

Прикрывавшая город 9-я армия генерала Буссе усиливалась людским составом и техникой. В её тылу формировались новые дивизии и бригады. Укомплектованность соединений первой линии доводилась почти до штатной численности. Особое внимание уделялось сосредоточению и использованию в обороне танков и штурмовой артиллерии.

От Одера до Берлина создавалась сплошная система оборонительных сооружений, состоявшая из ряда непрерывных рубежей, по нескольку линий окопов. Главная оборонительная полоса имела до пяти сплошных траншей. Противник использовал ряд естественных рубежей: озёра, реки, каналы, овраги. Все населённые пункты были приспособлены к круговой обороне.

В районе северо-восточнее Берлина формировалась армейская группа «Штейнер», которая должна была нанести удар во фланг войскам 1-го Белорусского фронта. Сюда же перебрасывались отборные части морской пехоты.

Кроме того, проводились «специальные мероприятия» по обороне Берлина. Город делился по окружности на восемь секторов обороны. Кроме них, имелся ещё особый, девятый сектор, охватывавший центр Берлина, где находились правительственные здания, Имперская канцелярия, гестапо и рейхстаг.

На непосредственных подступах к городу создавались три рубежа обороны: внешняя заградительная зона, внешний оборонительный обвод и внутренний оборонительный обвод. На улицах самого города

строились тяжёлые баррикады, противотанковые заграждения, завалы, бетонированные сооружения. Окна домов укреплялись и превращались в бойницы.

Был создан штаб обороны Берлина, который предупредил население, что необходимо готовиться к ожесточённым уличным боям, к боям в домах, что борьба будет вестись на земле и под землёй. Рекомендовалось использовать метро, подземную канализационную сеть, средства связи. В специальном приказе штаба обороны предлагалось жилые кварталы превратить в крепости. Каждая улица, площадь, каждый переулок, дом, канал, мост становились составными элементами общей обороны города. Созданные для ведения уличных боёв двести батальонов фольксштурма проходили специальное обучение.

Для усиления артиллерийской обороны подступов к Берлину и самого города привлекались все силы зенитной артиллерии. Свыше шестисот зенитных орудий крупного и среднего калибра были поставлены на противотанковую и противопехотную оборону города. Кроме того, в качестве огневых точек использовались танки, даже находившиеся в ремонте, но имевшие исправное артиллерийское вооружение. Их закапывали на перекрёстках улиц, у железнодорожных мостов. Из членов союза фашистской молодёжи «Гитлерюгенд» были сформированы танкоистребительные отряды. Их вооружали фаустпатронами.

На оборонные работы в Берлине было привлечено свыше четырёхсот тысяч человек. В городе сосредоточились отборные полицейские и эсэсовские части. Для обороны особого сектора были стянуты многие эсэсовские полки и отдельные батальоны, располагавшиеся в ближайших районах. Возглавил эти эсэсовские войска начальник личной охраны Гитлера Монке.

Немецко-фашистское командование рассчитывало, что ему удастся заставить нас последовательно прогрызать рубеж за рубежом, затянуть сражение до придела, обессилить наши войска и остановить их на ближайших подступах. Предполагалось поступить с нашими войсками так же, как советские войска поступили с немецкими на подступах к Москве. Но этим расчётам не суждено было сбыться.

События, предшествующие Берлинской операции, развивались так, что скрыть от противника наши намерения было очень трудно. Для всякого, даже не посвящённого в военное искусство человека было ясно, что ключ к Берлину лежит на Одере и вслед за прорывом на этой реке немедленно последует удар непосредственно по Берлину. Немцы ожидали этого.

— Для генерального штаба было понятно, что битва за Берлин будет решаться на Одере, — показал впоследствии на допросе генерал Йодль, — поэтому основная масса войск 9-й армии, оборонявшей Берлин, была введена на передний край. Срочно формировавшиеся резер-

вы предполагалось сосредоточить севернее Берлина, чтобы впоследствии нанести контрудар во фланг войскам маршала Жукова.

Готовя наступление, мы полностью отдавали себе отчёт в том, что немцы ожидают наш удар на Берлин. Поэтому командование фронта во всех деталях продумало, как организовать этот удар наиболее внезапно для противника.

Мы решили навалиться на оборонявшиеся войска противника с такой силой, чтобы сразу ошеломить и потрясти их до основания, используя массу авиации, танков, артиллерии и материальных запасов. Но суметь в короткий срок скрытно сосредоточить в районе боевых действий всю эту многочисленную технику и средства — для этого требовалась титаническая работа.

Через всю Польшу двигалось множество эшелонов с артиллерийскими, миномётными, танковыми частями. На вид это были совсем невоенные эшелоны, на платформах перевозили лес и сено... Но как только эшелон прибывал на станцию разгрузки, маскировка быстро убиралась, с платформы сходили танки, орудия, тягачи и тут же отправлялись в укрытия. Пустые эшелоны возвращались на восток, а вместо них появлялись всё новые и новые с боевой техникой. Так на пополнение фронта прибыло большое количество тяжёлых орудий, миномётов и артиллерийских тягачей.

29 марта, когда отгремели последние выстрелы в Померании, артиллерия и танки, соблюдая строжайшую маскировку, потянулись на юг. Все леса и рощи по восточному берегу Одера были забиты войсками. На берлинском направлении сосредоточивались десятки тысяч орудий и миномётов разных калибров. Для каждого орудия надо было оборудовать огневую позицию, вырыть землянку для расчёта, ровики для снарядов.

Днём на плацдарме обычно было пустынно, а ночью он оживал. Тысячи людей с лопатами, ломami, кирками бесшумно рыли землю. Работа усложнялась близостью подпочвенных весенних вод и начавшейся распутицей. Свыше миллиона восьмисот тысяч кубометров земли было выброшено в эти ночи. А наутро никаких следов этой колоссальной работы нельзя было заметить. Всё тщательно маскировалось.

По многочисленным дорогам и вне дорог ночью тянулись огромные колонны танков, артиллерии, машин с боеприпасами, горючим и продовольствием. Одних артиллерийских выстрелов к началу операции требовалось сосредоточить 7 147 000. Чтобы обеспечить успех наступательных действий наших войск, нельзя было допустить никаких перебоев в снабжении. Характер операции требовал безостановочного продвижения боеприпасов с фронтовых складов к войскам, минуя промежуточные звенья: армейские и дивизионные склады.

Железнодорожное полотно было перешито на русскую колею, и боеприпасы подвозились почти до самого Одера. Чтобы представить себе

масштаб всех этих перевозок, достаточно сказать, что если бы выстроить по прямой поезда с грузами, отправленными для этой операции, они растянулись бы более на 1 200 километров.

У нас была полная уверенность в том, что войска не будут испытывать недостатка в боеприпасах, горючем и продовольствии. И действительно, снабжение было организовано так, что, когда мы начинали штурм самого Берлина, боеприпасов оказалось столько же, сколько их было при выходе с плацдарма на Одере. За время наступления от Одера до Берлина они всё время равномерно пополнялись.

В целом проведённая работа по подготовке Берлинской операции была невиданной по своему размаху и напряжению. На сравнительно узком участке фронта за короткое время было сосредоточено 68 стрелковых дивизий, 3 155 танков и самоходных орудий, около 42 тысяч орудий и миномётов. Мы были уверены в том, что с этими средствами и силами наши войска разгромят противника в самый короткий срок.

Вся эта масса боевой техники, людей и материальных средств переправлялась через Одер. Потребовалось построить большое количество мостов и переправ, которые обеспечили бы не только переброску войск, но и дальнейшее их питание. Ширина Одера местами доходила до 380 метров. Начался весенний ледоход. Инженерно-строительные работы протекали в непосредственной близости от линии фронта под систематическим обстрелом артиллерии и миномётов противника, при налётах его авиации. Однако к началу выхода соединений в исходные районы через Одер были проложены 23 моста и 25 паромных переправ. Район переправ прикрывался многослойным огнём зенитных орудий и патрулированием многих десятков истребителей.

Начиная с первых чисел февраля противник на Одере действовал всё время активно. В течение марта и первой половины апреля ни на один день не прекращалась напряжённая борьба за наши плацдармы в районе Кюстрина. Помимо массированных ударов бомбардировочной авиации, для уничтожения мостов и паромных переправ вражеские войска применяли самолёты-снаряды и плавучие мины, но мосты продолжали существовать. Разрушения быстро восстанавливались. Тысячи километров телефонных проводов, зарытых в землю и подвешенных на шесты, были готовы к работе.

На участке главного удара войск фронта артиллерийская плотность создавалась до 270 стволов калибром от 76 миллиметров и выше на один километр фронта прорыва.

Одновременно с оперативно-тактической и материальной подготовкой операции Военными советами, политорганами и партийными организациями проводилась большая партийно-политическая работа по подготовке завершающей Берлинской операции.

В эти дни мы отмечали 75-ю годовщину со дня рождения В.И.Ленина. Вся воспитательная работа с войсками была одухотворена именем вождя революции. Партийное сознание бойцов и офицеров в эти исторические дни завершения войны было чрезвычайно высоко. Усилился рост вступления в ряды Коммунистической партии. Мне довелось в середине апреля присутствовать на одном из партийных собраний в 416-й дивизии 5-й ударной армии.

Все выступающие говорили о том, что каждый коммунист в предстоящей операции, особенно при штурме Берлина, должен личным примером увлечь за собой бойцов, проявляя при этом взаимную выручку. С большим подъёмом выступали не только коммунисты, но и беспартийные солдаты, заверившие партию в своей готовности быстрее покончить с фашизмом.

Должен сказать доброе слово о члене Военного совета фронта генерал-лейтенанте Константине Фёдоровиче Телегине, который с большой творческой энергией направлял через политуправление фронта всю партийно-политическую работу в войсках. Он сумел лично побывать во многих частях и подразделениях, призывая бойцов и командиров к боевому подвигу во имя нашей Родины.

Одновременно велась большая разъяснительная работа о лояльном отношении к мирному населению Германии, которое было жестоко обмануто гитлеровцами и теперь испытывало на себе все тяготы войны. Должен сказать, что благодаря своевременным указаниям ЦК нашей партии и широкой разъяснительной работе нам удалось избежать нежелательных явлений, которые могли быть проявлены со стороны бойцов, семьи которых так сильно пострадали от зверств и насилий гитлеровцев.

Как я уже говорил, разгром берлинской группировки и взятие Берлина должны были осуществляться 1-м Белорусским фронтом при содействии части сил 1-го Украинского фронта.

Между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами предусматривалось постоянное оперативно-стратегическое и тактическое взаимодействие, которое координировалось и корректировалось Ставкой.

Так, в ходе операции Ставка уточнила взаимодействие группы войск правого крыла 1-го Белорусского фронта с 4-й танковой армией 1-го Украинского фронта, вышедшей в район Потсдам — Ратенов — Бранденбург, с тем чтобы замкнуть оперативное окружение всей берлинской группировки противника.

Чтобы не допустить отхода в Берлин 9-й армии противника после прорыва 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на Одере и Нейсе, при планировании операции нами было решено нанести вспомогательный удар силами 69-й и 33-й армий из района Франкфурт-на-Одере (южнее железной дороги Франкфурт — Берлин) в общем направлении на Бонсдорф.

Ставка приказала командующему 1-м Украинским фронтом нанести удар частью сил правого крыла фронта из района Котбус на Вендиш — Бухгольц, с тем чтобы отсечь от Берлина войска 9-й армии и разгромить их совместно с войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта.

Ударом 69, 33, 3-й армий 1-го Белорусского фронта, ударом 3-й гвардейской, 13-й, частью сил 3-й гвардейской танковой и 28 армий 1-го Украинского фронта вся двухсоттысячная юго-восточная группировка немецких войск 9-й армии генерала Буссе была отсечена от Берлина и вскоре разгромлена.

Следует подчеркнуть значительную роль 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта, которая, выйдя на юго-восточную окраину Берлина, отрезала пути отхода 9-й армии в Берлин. Это облегчило дальнейшую борьбу в самом городе.

Теперь я хотел бы в какой-то степени последовательно напомнить, как проходила историческая Берлинская операция.

За два дня до начала нашего наступления была проведена разведка по всему фронту. 32 разведывательных отряда силой до стрелкового батальона в течение двух суток 14 и 15 апреля боем уточняли огневую систему обороны противника, его группировки, определяли сильные и наиболее уязвимые места оборонительной полосы.

Эта силовая разведка имела и другую цель. Нам было выгодно заставить немцев подтянуть на передний край побольше живой силы и техники, чтобы при артподготовке наступления 16 апреля накрыть их огнём всей артиллерии фронта. Разведка 14 и 15 апреля сопровождалась мощным артиллерийским огнём, в котором участвовали крупные калибры.

Противник принял эту разведку за начало нашего наступления. Достаточно сказать, что в результате действий наших разведывательных отрядов некоторые немецкие части были выбиты из занимаемых первых позиций, а в отражении наступления разведывательных частей участвовала почти вся немецкая артиллерия.

Произошло то, к чему мы стремились. Противник стал поспешно подтягивать на вторую позицию свои резервы. Однако наши войска прекратили продвижение вперёд и закрепились на достигнутых рубежах. Это озадачило командование противника. Как потом выяснилось, кое-кто из немецких командующих посчитал наше наступление неудавшимся.

За годы войны враг привык к тому, что артиллерийскую подготовку перед прорывом мы начинали обычно с утра, так как атака пехоты и танков лимитируется дневным светом. Поэтому он не ожидал ночной атаки. Этим мы и решили воспользоваться.

Глубокой ночью, за несколько часов до начала артиллерийской и авиационной подготовки, я отправился на наблюдательный пункт командующего 8-й гвардейской армией генерала В.И.Чуйкова.

По дороге мне довелось увидаться со многими командирами общевойсковых и танковых соединений и командующим 1-й гвардейской танковой армией генералом М.Е.Катуковым и его начальником штаба генералом М.А.Шалиным. Все они бодрствовали и ещё раз проверяли детали боевой готовности вверенных им войск.

Меня обрадовала предусмотрительность генералов М.Е.Катукова и М.А.Шалина. Оказывается, они ещё со вчерашнего утра послали своих командиров соединений, назначенных к действию в первом эшелоне танковой армии, на наблюдательные пункты командиров корпусов 8-й гвардейской армии, чтобы согласовать подробности взаимодействия и условия ввода в прорыв, а в случае необходимости и допрорыва обороны противника.

От командующего 1-й гвардейской танковой армией я позвонил в штаб 2-й гвардейской танковой армии С.И.Богданову. В штабе его не оказалось, он был у командарма В.И.Кузнецова. К телефону подошёл начштаба 2-й гвардейской танковой армии генерал А.И.Радзиевский. На мой вопрос, где командиры соединений, назначенные для действия в передовых эшелонах, А.И.Радзиевский ответил:

— Впереди, в «хозяйствах» Василия Ивановича Кузнецова в связи с предстоящей работой.

Можно было только радоваться за наших командиров-танкистов, так выросших за годы войны в оперативно-тактическом отношении.

С таким настроением прибыл я вместе с членом Военного совета К.Ф.Телегиным на наблюдательный пункт командующего 8-й гвардейской армией В.И.Чуйкова. Здесь уже находились член Военного совета армии, начальник штаба армии, командующий артиллерией и другие армейские генералы и старшие офицеры.

Было 3 часа ночи. Во всех звеньях шла последняя проверка боевой готовности к началу действий. Всё происходило деловито, спокойно и в то же время без излишней самоуверенности и недооценки противника. Чувствовалось, что армия готовится драться по-настоящему, как и полагается сражаться с сильным, опытным и стойким врагом.

Через полтора часа мы полностью закончили проверку. Артподготовка была назначена на пять часов утра. Часовые стрелки, как никогда, медленно двигались по кругу. Чтобы заполнить как-то оставшиеся 15 минут, все мы решили выпить по стакану горячего крепкого чая, который тут же, в землянке, приготовила девушка. Помнится, её почему-то звали нерусским именем Марго. Пили чай молча, каждый был занят своими мыслями.

Ровно за три минуты до начала артподготовки все мы вышли из землянки и заняли свои места на наблюдательном пункте, который с особым старанием был подготовлен начальником инженерных войск армии.

Отсюда днём просматривалась вся приодерская местность. Сейчас здесь стоял предутренний туман. Я взглянул на часы: было ровно пять утра.

И тотчас же от выстрелов многих тысяч орудий, миномётов и наших легендарных «катюш» ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных бомб. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков.

Со стороны противника в первые секунды протрещало несколько пулемётных очередей, а затем всё стихло. Казалось, на стороне врага не осталось живого существа. После 30-минутного мощного артиллерийского обстрела, в течение которого противник не сделал ни одного выстрела, что свидетельствует о его полной подавленности и расстройстве системы обороны, было решено начать общую атаку.

В воздухе взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного ощущения...

Артиллерия ещё больше усилила огонь, пехота и танки дружно бросились вперёд, их атака сопровождалась двухслойным мощным огнём валом. К рассвету наши войска преодолели первую позицию и начали атаку второй позиции.

Противник, имевший в районе Берлина большое количество самолётов, не смог ночью эффективно использовать авиацию, а утром наши атакующие эшелоны находились близко от войск противника, что их лётчики не в состоянии были бомбить наши передовые части, не рискуя ударить по своим.

Гитлеровские войска были буквально потоплены в сплошном море огня и металла. Непроницаемая стена пыли и дыма висела в воздухе, и местами даже мощные лучи зенитных прожекторов не могли её пробить.

Наша авиация шла над полем боя волнами. Ночью несколько сот бомбардировщиков ударили по дальним целям, куда не доставала артиллерия. Другие бомбардировщики взаимодействовали с войсками утром и днём. В течение первых суток сражения было проведено свыше 6 550 самолёто-вылетов.

На первый день было запланировано только для одной артиллерии миллион 197 тысяч выстрелов, фактически было произведено миллион 236 тысяч выстрелов, 2 450 вагонов снарядов, то есть почти 98 тысяч тонн металла, обрушилось на голову врага. Оборона противника уничтожалась и подавлялась на глубину до 8 километров, а отдельные узлы сопротивления — на глубину до 10—12 километров.

Вот как рассказал впоследствии об этом дне командир 56-го танкового корпуса немецкий генерал артиллерии Вейдлинг на допросе в штабе фронта.

— 16 апреля в первые же часы наступления русские прорвались на правом фланге 101-го армейского корпуса на участке дивизии «Берлин», создав этим самым угрозу для левого фланга 56-го танкового корпуса. Во второй половине дня русские танки прорвались на участке 303-й пехотной дивизии, входившей в состав 11-го танкового корпуса СС, и создали угрозу нанесения ударов с фланга по частям дивизии «Мюнхеберг». Одновременно русские оказывали сильное давление с фронта на участке моего корпуса. В ночь на 17 апреля части моего корпуса, неся большие потери, были вынуждены отойти на высоты восточнее Зеелов.

Утром 16 апреля на всех участках фронта войска успешно продвигались вперёд. Однако противник, придя в себя, начал оказывать противодействие со стороны Зееловских высот своей артиллерией, миномётами, а со стороны Берлина появились группы бомбардировщиков. И чем дальше продвигались наши войска к Зееловским высотам, тем сильнее нарастало сопротивление врага.

Этот естественный рубеж господствовал над всей окружающей местностью, имел крутые скаты и являлся во всех отношениях серьёзным препятствием на пути к Берлину. Сплошной стеной стоял он перед нашими войсками, закрыв собой плато, на котором должно было развернуться генеральное сражение на ближних подступах к Берлину.

Именно здесь, у его подножия, немцы рассчитывали остановить наши войска. Здесь они сосредоточили наибольшее количество сил и средств.

Зееловские высоты ограничивали не только действия наших танков, но являлись серьёзным препятствием и для артиллерии. Они закрывали глубину обороны противника, делали невозможным наблюдение её с земли с нашей стороны. Артиллеристам приходилось преодолевать эти трудности усилением огня и зачастую стрелять по площадям.

Для противника отстаивание этого важнейшего рубежа имело ещё и моральное значение. Ведь за ним лежал Берлин! Гитлеровская пропаганда всячески подчёркивала решающее значение и непреодолимость Зееловских высот, называя их то «замком Берлина», то «непреодолимой крепостью».

К 13 часам я отчётливо понял, что оборона противника здесь в основном уцелела, и в том боевом построении, в котором мы начали атаку и ведём наступление, нам Зееловских высот не взять.

Для того чтобы усилить удар атакующих войск и наверняка прорвать оборону, мы решили, посоветовавшись с командармами, ввести в дело дополнительно обе танковые армии генералов М.Е.Катукова и С.И.Богданова. В 14 часов 30 минут я уже видел со своего наблюдательного пункта движение первых эшелонов 1-й гвардейской танковой армии.

В 15 часов я позвонил в Ставку и доложил, что первая и вторая позиции обороны противника нами прорваны, войска фронта продвинулись вперёд до шести километров, но встретили серьёзное сопротивление у рубежа Зееловских высот, где, видимо, в основном уцелела оборона противника. Для усиления удара общевойсковых армий я ввёл в сражение обе танковые армии. Считаю, что завтра к исходу дня мы прорвём оборону противника.

И.В.Сталин внимательно выслушал и спокойно сказал:

— У Конева оборона противника оказалась слабей. Он без труда форсировал реку Нейсе и продвигается вперёд без особого сопротивления. Поддержите удар своих танковых армий бомбардировочной авиацией. Вечером позвоните, как у вас сложатся дела.

Вечером я вновь доложил Верховному о затруднениях на подступах к Зееловским высотам и сказал, что раньше завтрашнего вечера этот рубеж взять не удастся.

На этот раз И.В.Сталин говорил со мной не так спокойно, как днём.

— Вы напрасно ввели в дело 1-ю танковую армию на участке 8-й гвардейской армии, а не там, где требовала Ставка. — Потом добавил:

— Есть ли у вас уверенность, что завтра возьмёте зееловский рубеж? Стараясь быть спокойны, я ответил:

— Завтра, 17 апреля, к исходу дня оборона на зееловском рубеже будет прорвана. Считаю, что чем больше противник будет бросать своих войск навстречу нашим войскам здесь, тем быстрее мы возьмём затем Берлин, так как войска противника легче разбить в открытом поле, чем в городе.

— Мы думаем приказать Коневу двинуть танковые армии Рыбалко и Лелюшенко на Берлин с юга, а Рокоссовскому ускорить форсирование и тоже ударить в обход Берлина с севера, — сказал И.В.Сталин.

Я ответил:

— Танковые армии Конева имеют полную возможность быстро продвигаться, и их следует направить на Берлин, а Рокоссовский не сможет начать наступление ранее 23 апреля, так как задержится с форсированием Одера.

— До свидания, — довольно сухо сказал И.В.Сталин вместо ответа и положил трубку.

Через день, 18 апреля, была дана директива Ставки об изменении задач 1-му Украинскому и 2-му Белорусскому фронтам: И.С.Коневу — наступать 3-й гвардейской танковой армией через Цоссен на Берлин с юга, 4-й гвардейской танковой армии выйти в район Потсдама, а К.К.Рокоссовскому ускорить форсирование Одера и частью сил наступать в обход Берлина с севера.

С раннего утра 17 апреля на всех участках фронта разгорелись ожесточённые сражения, враг отчаянно сопротивлялся. Однако к вечеру, не выдержав удара танковых армий, введённых накануне, которые во

взаимодействии с общевойсковыми армиями проббили на ряде участков оборону на Зееловских высотах, противник начал отступать. К утру 18 апреля Зееловские высоты были взяты.

Прорвав оборону зееловского рубежа, мы получили возможность ввести в сражение все танковые соединения уже на широком фронте.

Однако и 18 апреля противник всё ещё пытался остановить продвижение наших войск, бросая навстречу им все свои наличные резервы и даже части, снятые с обороны Берлина. Только 19 апреля, понеся большие потери, немцы не выдержали мощного напора наших танковых и общевойсковых армий и стали отходить на внешний обвод Берлинского района обороны.

Несколькими днями позже М.С.Малинин доложил мне, что получено указание Ставки об отмене директивы К.К.Рокоссовскому, предписывавшей 2-му Белорусскому фронту наступать в обход Берлина с севера. Было ясно, что войска 2-го Белорусского фронта, форсируя сложнейшую водную систему на Одеру и преодолевая там оборону немцев, не смогут раньше 23 апреля двинуться в наступление.

Как показал действительный ход событий, развивать наступление главными силами 2-й Белорусский фронт мог не раньше 24 апреля, тогда, когда в Берлине уже шли уличные бои, а правофланговая группировка войск 1-го Белорусского к этому времени уже обошла город с севера и северо-запада.

В ходе сражений 16 и 17 апреля да и потом я ещё и ещё раз возвращался к анализу построения операции войск фронта, с тем чтобы убедиться, нет ли в наших решениях ошибок, которые могут привести к срыву операции.

Ошибок не было. Однако следует признать, что нами была допущена оплошность, которая затянула сражение при прорыве тактической зоны на один-два дня.

При подготовке операции мы несколько недооценивали сложность характера местности в районе Зееловских высот, где противник имел возможность организовать труднопреодолимую оборону. Находясь в 10—12 километрах от наших исходных рубежей, глубоко врывшись в землю, особенно за обратными скатами высот, противник смог уберечь свои силы и технику от огня нашей артиллерии и бомбардировок авиации. Правда, на подготовку Берлинской операции мы имели крайне ограниченное время, но и это не может служить оправданием.

Вину за недоработку вопроса прежде всего я должен взять на себя.

Думаю, что если не публично, то в размышлениях наедине с самим собой ответственность за недостаточную готовность к взятию Зееловских высот в армейском масштабе возьмут на себя и соответствующие командующие армиями. При планировании артиллерийского наступле-

ния следовало бы предусмотреть трудности уничтожения обороны противника в этом районе.

Сейчас, спустя много времени, размышляя о плане Берлинской операции, я пришёл к выводу, что разгром берлинской группировки противника и взятие самого Берлина можно было бы осуществить несколько иначе.

Слов нет, теперь, когда с исчерпывающей полнотой всё ясно, куда легче мысленно строить стратегический план, чем тогда, когда надо было практически решать уравнение со многими неизвестными. И всё же хочу поделиться своими соображениями по этому поводу.

Взятие Берлина следовало бы сразу, и в обязательном порядке, поручить двум фронтам. 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому, а разграничительную линию между ними провести так: Франкфурт-на-Одере — Фюрстенвальде — центр Берлина. При этом варианте главная группировка 1-го Белорусского фронта могла нанести удар на более узком участке и в обход Берлина с северо-востока, севера и северо-запада. 1-й Украинский фронт нанёс бы удар своей группировкой по Берлину на кратчайшем направлении, охватывая его с юга, юго-запада и запада.

Мог быть, конечно, и иной вариант: взятие Берлина поручить одному 1-му Белорусскому фронту, усилив его левое крыло не менее чем двумя общевойсковыми и двумя танковыми армиями, одной авиационной армией и соответствующими артиллерийскими и инженерными частями.

При этом варианте несколько усложнилась бы подготовка операции и управление ею, но значительно упростилось бы общее взаимодействие сил и средств по разгрому берлинской группировки противника, особенно при взятии самого города. Меньше было бы всяких трений и неясностей.

Что касается наступления 2-го Белорусского фронта, его можно было бы организовать несколько проще.

Можно было оставить на участке Штеттин — Шведт небольшое прикрытие, главные силы фронта сосредоточить южнее Шведта и примкнуть их к правому крылу 1-го Белорусского фронта, а может быть, даже развернуть действия из-за его фланга (форсировавшего Одер), нанося удар в северо-западном направлении, и отрезать штеттин-шведтскую группу противника.

По ряду причин при рассмотрении и утверждении плана в Ставке эти варианты не фигурировали. Верховное Командование проводило в жизнь вариант удара широким фронтом.

Но вернёмся к событиям тех дней.

В первые дни сражений танковые армии 1-го Белорусского фронта не имели никакой возможности вырваться вперёд. Им пришлось драться в тесном взаимодействии с общевойсковыми армиями. Несколько успешнее действовала 2-я гвардейская танковая армия генерала С.И.Богданова совместно с 3-й и 5-й ударными армиями. К тому же на

её направлении после 18 апреля сопротивление противника было несколько слабее.

Наступление 1-го Украинского фронта (командующий маршал И.С.Конеv, член Военного совета генерал К.В.Крайнюков, начальник штаба генерал И.Е.Петров) с первого же дня развивалось более быстрыми темпами. Как и ожидалось, на направлении его удара оборона противника была слабая, что и позволило с утра 17 апреля ввести там в дело обе танковые армии, которые продвинулись на 20—25 километров, форсировали реку Шпрее и с утра 19 апреля начали продвигаться на Цоссен и Луккенвальде.

Однако при подходе войск И.С.Конева к району Цоссена сопротивление со стороны противника усилилось, темп продвижения частей 1-го Украинского фронта замедлился. К тому же и характер местности затруднял танковой армии генерала П.С.Рыбалко действия развёрнутым боевым порядком. По этому поводу командующий фронтом И.С.Конеv передал П.С.Рыбалко следующую радиограмму:

«Тов. Рыбалко. Опять двигаетесь кишкой. Одна бригада дерётся, вся армия стоит. Приказываю: рубеж Барут — Луккенвальде через болото переходить по нескольким маршрутам развёрнутым боевым порядком... Исполнение донести. Конеv. 20.4.45 г.». (Архив МО, ф. 236, оп. 272, д. 359, л. 35).

20 апреля, на пятый день операции, дальнoбoйная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии, которой командовал генерал-полковник В.И.Кузнецов, открыла огонь по Берлину. Начался исторический штурм столицы немецко-фашистской Германии. В это же время 1-й дивизион 30-й гвардейской пушечной бригады 47-й армии, которым командовал майор А.И.Зюкин, также дал залп по фашистской столице.

21 апреля части 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой, 47-й и 5-й ударной армий ворвались на окраины Берлина и завязали бои в самом городе. 61-я армия, 1-я армия Войска Польского и другие соединения фронта быстро двигались на Эльбу, где предполагалось встретить союзные нам войска.

Большую партийно-политическую работу по обеспечению высокого наступательного духа воинов проводили политотделы наступающих войск — 47-й армии (начальник политотдела полковник М.Х.Калашник), 61-й армии (начальник политотдела генерал-майор А.Г.Котиков), 2-й гвардейской танковой (начальник политотдела полковник М.М.Литвяк), 3-й ударной армии (начальник политотдела полковник Ф.Я.Лисицын), 5-й ударной армии (начальник политотдела генерал-майор Е.Е.Кощеев).

Чтобы всемерно ускорить разгром обороны противника в самом Берлине, было решено 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии бросить вместе с 8-й гвардейской, 5-й ударной, 3-й ударной и 47-й армиями в бой за

город. Мощным огнём артиллерии, ударами авиации и танковой лавиной они должны были быстро подавить вражескую оборону в Берлине.

23—24 апреля войска 1-го Белорусского фронта громили гитлеровцев на подступах к центру Берлина. В южной части города завязали бой части 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

25 апреля 328-я стрелковая дивизия 47-й армии и 65-я танковая бригада 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта, наступавшие западнее Берлина, соединились в районе Кетцина с 6-м гвардейским механизированным корпусом 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

Так берлинская группировка врага общей численностью более 400 тысяч человек оказалась рассечённой на две изолированные группы: берлинскую и франкфуртско-губенскую.

Введённая в дело из резерва фронта 3-я армия генерала А.В.Горбачева, развивая наступление вдоль канала Одер — Шпрее и используя успех 1-й гвардейской танковой армии, быстро вышла в район Кёнигс Вустерхаузен.

Отсюда, резко повернув на юг и юго-восток, она нанесла удар на Тойпитц и 25 апреля соединилась с частями правого крыла войск 1-го Украинского фронта, наступавшими в северо-западном направлении. Плотнo сомкнулось кольцо окружения вражеской группировки юго-восточнее Берлина в районе Вендиш — Бухгольц.

Успешно развивались бои и в самом Берлине. Когда войска фронта ворвались в столицу Германии, оборона города в некоторых районах уже ослабла, так как часть войск берлинского гарнизона была снята немецким командованием для усиления обороны на Зееловских высотах. Наши части быстро нащупывали эти районы и, маневрируя, обходили главные очаги сопротивления.

Но с подходом к центральной части города сопротивление резко усилилось. Ожесточение нарастало с обеих сторон. Оборона противника была сплошной. Немцы использовали все преимущества, которые давали им перед наступающей стороной бои в городе. Многоэтажные здания, массивные стены и особенно бомбоубежища, казематы, связанные между собой подземными ходами, сыграли важную роль. По этим путям немцы могли из одного квартала выходить в другой и даже появляться в тылу наших войск.

Река Шпрее в самом городе с её высокими цементированными берегами, рассекая Берлин на две части, опоясывала министерские здания в центре города. Каждый дом здесь защищал гарнизон, нередко силой до батальона.

Наше наступление не прекращалось ни днём, ни ночью. Все усилия были направлены на то, чтобы не дать возможности противнику организовать

оборону на новых опорных пунктах. Боевые порядки армий были эшелонированы в глубину. Днём наступали первым эшелоном, ночью — вторым.

Заранее подготовленной обороне Берлина с его секторами, районами и участками был противопоставлен детально разработанный план наступления.

Каждой армии, штурмовавшей Берлин, заранее были определены её полосы. Частям и подразделениям давались конкретные улицы, площади, объекты. За кажущимся хаосом городских боёв стояла стройная, тщательно продуманная система. Под уничтожающий огонь были взяты основные объекты города.

Главная тяжесть боёв в центральной части Берлина приняли на себя штурмовые группы и штурмовые отряды, составленные из всех родов войск.

Суть центральной задачи уличных боёв в Берлине заключалась в том, чтобы лишить противника возможности собрать свои силы в кулак, расколоть гарнизон на отдельные очаги и в быстром темпе уничтожить их.

Для её решения к началу операции были созданы необходимые предпосылки. Во-первых, наши войска на подступах к городу перемололи значительную часть живой силы и техники противника. Во-вторых, быстро окружив Берлин, мы лишили немцев возможности маневрировать резервами. В-третьих, и сами резервы немцев, стянутые к Берлину, были быстро разгромлены.

Всё это позволила нам, несмотря на многочисленные препятствия, сократить до минимума уличные бои и облегчить войскам условия уничтожения вражеской обороны внутри города.

Каждая атака пехоты и танков сопровождалась массированными ударами артиллерии и авиации, которые наносились на всех участках фронта. 11 тысяч орудий разного калибра через определённые промежутки времени открывали одновременный огонь. С 21 апреля по 2 мая по Берлину было сделано почти миллион 800 тысяч артиллерийских выстрелов. А всего на вражескую оборону в городе было обрушено более 36 тысяч тонн металла.

На третий день боёв в Берлине по специально расширенной колее с Силезского вокзала были поданы крепостные орудия, открывшие огонь по центру города. Вес их каждого снаряда составлял полтонны.

Оборона Берлина разлетелась в пух и прах.

— К 22 апреля, — показал Кейтель потом на допросе, — стало ясно, что Берлин падёт, если не будут сняты все войска с Эльбы для переброски против наступающих русских. После совместного совещания Гитлера и Геббельса со мной и Йодлем было решено: 12-я армия оставляет против американцев слабые арьергарды и наступает против русских войск, окруживших Берлин.

Йодль показал:

— 22 апреля Геббельс спросил у меня: можно ли военным путём предотвратить падение Берлина. Я ответил, что это возможно, но только в

том случае, если мы снимем с Эльбы все войска и бросим их на защиту Берлина. По совету Геббельса я доложил свои соображения фюреру, он согласился и дал указание Кейтелю и мне вместе со штабом находиться вне Берлина и лично руководить контрнаступлением.

Командующий берлинским гарнизоном генерал Вейдлинг на допросе показал:

— 25 апреля Гитлер заявил мне: «Положение должно улучшиться (!). 9-я армия подойдёт к Берлину и нанесёт удар по противнику вместе с 12-й армией. Этот удар последует по южному фронту русских. С севера подойдут войска Штейнера и нанесут удар по северному крылу».

Все эти планы были фантазией Гитлера и его окружения, уже потерявших способность мыслить реально. В ночь на 23 апреля Кейтель выехал из Берлина в штаб 12-й армии, имея задачу соединить её с 9-й армией. На следующий день он просто не смог вернуться в город. Советские войска громили обе эти армии.

Ежедневно за подписью Гитлера передавались радиотелеграммы подобного содержания: «Где 12-я армия?»; «Почему Венк не наступает?»; «Где Шернер?»; «Немедленно наступать!»; «Когда начнёте наступать?».

В связи с тем, что действия войск 5-й ударной армии под командованием генерал-полковника Н.Э.Берзарина почти не освещены в нашей печати, я хочу рассказать о некоторых её героических усилиях. Одни их я наблюдал лично, о других был информирован командованием армии и командирами соединений.

Учитывая особую важность боевой задачи этой армии — овладение районом правительственных кварталов, расположенных в центре города, в том числе Имперской канцелярией, где находилась ставка Гитлера, кроме приданных средств, мы усилили 5-ю ударную армию 11-м танковым корпусом генерала И.И.Ющука.

Наиболее сложной задачей на первом этапе был штурм сильно укреплённого Силезского вокзала и форсирование реки Шпрее с её высокими бетонными берегами.

Первыми ворвались в Берлин с востока следующие войска, входившие в состав 26-го гвардейского корпуса генерала П.А.Фирсова и 32-го корпуса генерала Д.С.Жеребина:

94-я гвардейская дивизия (командир генерал И.Г.Гаспарян, начальник политотдела полковник С.В.Кузовков);

89-я гвардейская дивизия (командир генерал М.П.Серюгин, начальник политотдела полковник П.Х.Гордиенко);

266-я дивизия (командир полковник С.М.Фомиченко, начальник политотдела полковник В.И.Логинов);

60-я гвардейская дивизия (командир генерал В.П.Соколов, начальник политотдела полковник И.Н.Артамонов);

416-я дивизия (командир генерал Д.М.Сызранов, начальник политотдела полковник Р.А.Меджидов);

295-я дивизия (командир генерал А.П.Дорофеев, начальник политотдела полковник Г.Т.Луконин).

Почти четыре года ждали этого исторического момента наши героические воины, перешедшие в контрнаступление от Москвы, Сталинграда, Ленинграда, Северного Кавказа, с Курской дуги, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других районов страны. И вот этот час, час окончательной расплаты с фашизмом наступил.

Трудно передать словами охватившее всех советских воинов волнение.

Вот что вспоминает командир орудия 6-й батареи 832-го артполка 266-й стрелковой дивизии старший сержант Николай Васильев:

— Уже под вечер наша батарея вышла на высоты, и мы увидели огромный город. Чувство радости и ликования охватило нас: это был последний вражеский рубеж, и час расплаты настал!.. Мы даже не заметили, как подъехала и из неё вышел наш командующий генерал Берзарин. Поприветствовав нас, он приказал нашему командиру: «По фашистам в Берлине — огонь!». Наверное, мы никогда так стремительно и слаженно не действовали, ведя огонь...

На снарядах батареи санинструктор Маланья Юрченко написала: «За Сталинград, за Донбасс, за Украину, за сирот и вдов. За слёзы матерей!».

При штурме восточной части Берлина в боях особенно отличились 286-й гвардейский стрелковый полк 94-й гвардейской дивизии (командир подполковник А.Н.Кравченко) и 283-й гвардейский стрелковый полк той же дивизии под командованием подполковника А.А.Игнатьева.

Бойцы рвались вперёд, проявляя массовый героизм. Убедившись, что лобовой атакой трудно захватить сильно укреплённый угловой дом, мешавший продвижению полка, парторг роты 283-го гвардейского полка Алексей Кузнецов с группой бойцов скрытными путями обошёл этот дом и ударил по фашистам с тыла. Опорный пункт врага был захвачен.

Беспримерную отвагу проявил старший лейтенант И.П.Украинцев из 283-го гвардейского полка. При атаке одного из домов бой перешёл в рукопашную схватку. Он бросился на врагов. Девять фашистов заколол отважный офицер. Следуя его примеру, гвардии сержант Степан Гробазай со своим отделением истребил несколько десятков гитлеровцев.

В этих боях пал героической смертью замечательный вожак комсомольцев 94-й гвардейской дивизии, помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе капитан Николай Горшелев. Личным боевым примером он воодушевлял солдат, всегда находясь там, где решался успех боя. Его уважали и любили воины дивизии за отвагу и душевную заботу о солдатах и офицерах.

22 апреля наибольшего успеха в штурме Берлина добился 9-й стрел-

ковый корпус под командованием Героя Советского Союза генерал-майора И.П.Рослого. Воины этого корпуса решительным штурмом овладели Карлсхорстом, частью Копеника и, выйдя к Шпрее, с ходу форсировали её.

Здесь, как мне рассказывали, в боях особенно отличился штурмовой отряд во главе с заместителем командира дивизии подполковником Ф.У.Галкиным. После захвата Карлсхорста отряд при наступлении на Трептов-парк с ходу захватил крупнейшую электростанцию Берлина — Румельсбург, которую гитлеровцы подготовили к взрыву. Когда отряд Ф.У.Галкина ворвался на электростанцию, она ещё была на полном ходу. Станцию немедленно разминировали. С оставшимися рабочими был установлен полный контакт. Они взяли на себя обязательство по техническому обслуживанию электростанции.

За организованность, мужество и героизм, проявленные при захвате электростанции Румельсбург, стремительное форсирование реки Шпрее, за овладение многими объектами полковнику Ф.У.Галкину и его подчинённым подполковникам А.М.Ожигину и А.Н.Левину было присвоено звание Героя Советского Союза.

При форсировании Шпрее смело действовала 1-я бригада речных кораблей Днепровской военной флотилии, особенно отряд полуглисеров этой бригады во главе с командиром лейтенантом М.М.Калининым. Несмотря на сильный огонь противника, старшина 1-й статьи Георгий Дудник на своём катере перебросил на вражеский берег несколько стрелковых рот 301-й стрелковой дивизии.

Во время переправы от прямого попадания вражеской мины на катере возник пожар. Старшина Георгий Дудник был тяжело ранен. Невзирая на ранение и ожоги, он довёл катер до берега, высадил десант, потушил на катере пожар и отправился обратно на свой берег. Но он не достиг его и погиб от миномётного огня...

Моторист другого катера А.Е.Самохвалов во время десантирования наших частей проявил исключительную смелость и находчивость. Под огнём противника он устранял повреждения в катере, а когда от неприятельского огня погиб его командир, взял на себя командование и продолжал переправу наших войск.

За боевую доблесть и героизм, проявленные моряками 1-й Бобруйской бригады Днепровской флотилии, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 31 мая 1945 года были удостоены звания Героя Советского Союза лейтенант М.М.Калинин, старшины Г.Г.Дудник, Г.П.Казаков и А.П.Пашков, матросы Н.А.Баранов, А.Е.Самохвалов, М.Т.Сотников, Н.А.Филиппов и В.В.Черинов. Днепровская краснознаменная флотилия была награждена орденом Ушакова I степени.

24 апреля 5-я ударная армия, ведя ожесточённые бои, продолжала ус-

пешно продвигаться к центру Берлина, к площади Александерплац, к дворцу кайзера Вильгельма, берлинской ратуше и Имперской канцелярии.

Учитывая наиболее успешное продвижение 5-й ударной армии, а также особо выдающиеся личные качества её командарма Героя Советского Союза генерал-полковника Н.Э.Берзарина, 24 апреля командование назначило его первым советским комендантом и начальником советского гарнизона Берлина.

В те дни писатель Всеволод Вишневский в своём дневнике сделал такую запись: «Комендантом города назначен командующий Н-ской ударной армией генерал-полковник Берзарин. Это один из культурнейших генералов в Красной Армии. У него есть масштаб». (Вишневский Вс. Сочинения, т. 4. С. 853).

Николай Эрастович Берзарин был преданный сын Коммунистической партии, патриот Родины, опытный, волевой, дисциплинированный командир. Командуя в Отечественную войну армиями, Н.Э.Берзарин в Ясско-Кишинёвской, Висло-Одерской, Берлинской и других операциях проявил себя талантливым военачальником. К разработке операций и руководству войсками относился вдумчиво, творчески выполняя приказы высшего командования. В своей работе он всегда опирался на коммунистов.

Ему хорошо помогал в делах армейских член Военного совета генерал-лейтенант Ф.Е.Боков. Работая ранее в Генеральном штабе, Ф.Е.Боков получил значительный опыт в оперативно-стратегических вопросах и организации операций.

С нарастающим ожесточением 25 апреля шли бои в центре Берлина. Противник, опираясь на крепкие узлы обороны, оказывал упорное сопротивление.

Наши войска несли большие потери, но, воодушевлённые успехами, рвались вперёд — к самому центру Берлина, где всё ещё находилось главное командование противника во главе с Гитлером. Об этом мы хорошо знали из немецких радиопередач: Гитлер истерично призывал свои армии к спасению Берлина, не зная, что они уже разбиты войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

29 апреля в центре города развернулись наиболее ожесточённые сражения.

На ратушу наступали 1008-й стрелковый полк (командир полковник М.Ф.Загородский) 266-й стрелковой дивизии. Много волнующих подвигов совершили воины этой дивизии, о которых мне в те дни рассказывали непосредственные участники штурма.

Батальон капитана Н.В.Бобылёва получил задачу пробиться к ратуше и совместно с батальоном майора М.А.Алексеева овладеть ею. Наших воинов, наступавших при поддержке танков, самоходной артиллерии,

встретил такой сильный шквал огня, что продвижение по улице стало просто невозможным.

Тогда решено было пробиваться к ратуше через стены зданий, делая проходы в них взрывчаткой. Под огнём противника сапёры закладывали тол и одну за другой взрывали стены домов. Ещё не успевал разойтись дым от взрывов, как в проходы бросались штурмовые группы и после рукопашной схватки очищали от неприятеля здания, прилегающие к ратуше.

В бой были введены танки и тяжёлые самоходные орудия. Несколькими выстрелами они разбили тяжёлые железные ворота ратуши, проделали пробоины в стенах, одновременно ставя дымовую завесу. Всё здание заволочло густым дымом.

Первым сюда ворвался взвод лейтенанта К.Маденова. Вместе с отважным лейтенантом смело действовали бойцы Н.П.Кондрашёв, К.Е.Крютченко, И.Ф.Кашпуровский и другие. Они закидали вестибюль и коридоры ручными гранатами. Каждую комнату приходилось брать с бою.

Комсорг 1-го батальона 1008-го стрелкового полка младший лейтенант К.Г.Громов пролез на крышу ратуши. Сбросив на мостовую фашистский флаг, Константин Громов водрузил над ратушей наше Красное знамя. За героизм и мужество, проявленные в этих боях, Константину Григорьевичу Громову было присвоено звание Героя Советского Союза.

5-я ударная армия, успешно наступавшая в центре Берлина, хорошо взаимодействовала с 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиями, 16-й воздушной армией и другими частями. Быстрый успех, который был достигнут в сражениях за центр города, явился следствием умелой организации взаимодействия между всеми наступавшими армиями.

Здесь я прежде всего должен отметить блестящую работу начальника штаба 5-й армии генерала А.М.Кущева, его заместителя генерала С.П.Петрова, начальника разведотдела А.Д.Синяева, парторга штаба В.К.Попова, начальника связи В.Ф.Фалина и других офицеров штаба.

Итак, развязка подходила к концу.

На что же надеялось гитлеровское руководство в этот критический для Германии момент?

Кейтель на допросе показал:

— Ещё с лета 1944 года Германия вела войну за выигрыш времени, надеясь на то, что в войне, в которой с обеих сторон участвовали различные государства, различные полководцы, различные армии и различные флоты, в любое время могло возникнуть совершенно неожиданное изменение обстановки в результате комбинации различных сил. Таким образом, мы вели войну в ожидании событий, которые должны были случиться, но не случились.

В момент падения Берлина Гитлер уже не мог рассчитывать на эти события и выбросил лозунг: «Лучше сдать Берлин американцам и англичанам, чем пустить в него русских».

Пленные немецкие солдаты в Берлине показывали: «Офицеры утверждали, что все силы будут приложены к тому, чтобы не допустить захвата Берлина русскими. Если сдавать город, то только американцам».

Сражение в Берлине подошло к своему кульминационному пункту. Всем нам хотелось покончить с берлинской группировкой к 1 мая. Но враг, хотя и был в агонии, всё же продолжал драться, цепляясь за каждый дом, за каждый подвал, за каждый этаж и крышу.

Несмотря на это фанатическое сопротивление, советские воины брали квартал за кварталом. Войска генералов В.И.Кузнецова, Н.Э.Берзарина, С.И.Богданова, М.Е.Катукова и В.И.Чуйкова всё ближе продвигались к центру Берлина.

30 апреля 1945 года навсегда останется в памяти советского народа и в истории его борьбы с фашистской Германией.

В этот день, в 14 часов 25 минут, войсками 3-й ударной армии (командующий генерал В.И.Кузнецов, член Военного совета генерал А.И.Литвинов) была взята основная часть здания рейхстага.

За рейхстаг была кровопролитная битва. Подступы к нему прикрывались крепкими зданиями, входящими в систему девятого центрального сектора обороны Берлина. Район рейхстага обороняли отборные эсэсовские части общей численностью около шести тысяч человек, оснащённые танками, штурмовыми орудиями и многочисленной артиллерией.

Непосредственный штурм здания рейхстага осуществляла усиленная 150-я стрелковая Идрицкая дивизия (3-й ударной армии), во главе которой стоял опытный генерал Герой Советского Союза В.М.Шатилов. 150-ю дивизию поддерживали 23-я танковая бригада и другие части армии. За этим исторически важным боем лично наблюдал командар В.И.Кузнецов, который держал со мной непрерывную связь.

Около 15 часов 30 апреля он позвонил мне на командный пункт и радостно сообщил:

— На рейхстаге — Красное знамя! Ура, товарищ маршал!

— Дорогой Василий Иванович, — ответил я, — сердечно поздравляю тебя и всех твоих солдат с замечательной победой. Этот исторический подвиг войск никогда не будет забыт советским народом. А как с самим рейхстагом?

— В некоторых отсеках верхних этажей и в подвалах здания всё ещё идёт бой, — доложил В.И.Кузнецов.

К концу дня 1 мая гитлеровские части общим числом около 1 500 человек, не выдержав борьбы, сдались. Рейхстаг был полностью очищен от противника.

Комендантом рейхстага был назначен командир полка 150-й дивизии полковник Фёдор Матвеевич Зинченко.

Борьба за Берлин шла не на жизнь, а на смерть. Из глубины матушки-России, из Москвы, из городов-героев Сталинграда, Ленинграда, с Украины, из Белоруссии, из прибалтийских, закавказских и других республик пришли сюда наши люди, чтобы завершить справедливую войну с теми, кто посягнул на свободу их Родины. У многих не зарубцевались ещё раны от прошлых боёв. Раненые не покидали строя. Все стремились вперёд. Будто и не было четырёх лет тяжёлой войны: все воспрянули духом, чтобы свершить великое дело — водрузить знамя Победы в Берлине.

Много вдохновения и дерзости проявили во всех действиях наши воины. Зрелость нашей армии, её рост за годы войны полностью отразились в берлинском сражении. Солдаты, сержанты, офицеры и генералы показали себя в Берлинской операции творчески зрелыми, решительными и отчаянно смелыми людьми. Наша Коммунистическая партия в Великую Отечественную войну сделала из них исключительно опытных воинов, настоящих мастеров своего дела, а опыт и знания являются самой благоприятной почвой для всестороннего развития военного искусства.

Сколько мыслей проносилось в голове в те радостные минуты! И тяжелейшая битва под Москвой, где наши войска стояли насмерть, не пропустив врага в столицу, и Сталинград в руинах, но непокорённый, и славный Ленинград, выдержавший тяжелейшую блокаду, и Севастополь, так героически сражавшийся против отборных гитлеровских войск, и торжество победы на Курской дуге, и тысячи разрушенных сёл и городов, многомиллионные жертвы советского народа, героически выстоявшего в суровые годы.

И вот, наконец, самое главное, ради чего перенёс великие страдания наш народ, — полный разгром фашистской Германии, торжество нашего правого дела!

1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась Имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера.

В этот день Мартин Борман записал в своём дневнике: «Наша Имперская канцелярия превращается в развалины».

А.М.Василевский

Из книги «Дело всей жизни» (М., 1974)

Глава «На Дальнем Востоке»

*Несколько слов о Берлинской операции. —
Постоянная угроза на Дальнем Востоке. —
Исполняя союзнический долг. — Квантунская
армия. — Наше решение. — Подготовка кампа-
нии. — «9 августа начать боевые действия...».
— Блестящая победа.*

Занятый делами и заботами 3-го Белорусского фронта, я лишь издали имел возможность следить за тем, как развёртывалась Берлинская операция. О ней написано немало исследований и мемуарных книг. Но и до сих пор это крупнейшее явление второй мировой войны привлекает к себе как военных историков, так и читателей. В результате Берлинской операции была разгромлена немецко-фашистская группировка, насчитывавшая около 1 млн. солдат и офицеров. Столица гитлеровской Германии пала, и через несколько дней был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Размышляя над ходом Берлинской операции, я отмечаю в ней ряд характерных особенностей. Прежде всего краткий срок подготовки — всего две недели. Вспомним, что такие операции, как Сталинградская, Белорусская, Ясско-Кишинёвская, Висло-Одерская, готовились не менее одного-двух месяцев. Темпы подготовки и осуществления завершающих операций свидетельствуют о том, что советская военная экономика и Вооружённые Силы достигли к 1945 году такого уровня, который и позволил сделать то, что ранее показалось бы чудом.

Второй особенностью этой операции является оригинальность положенного в её основу стратегического замысла. Войска трёх фронтов — 2-го Белорусского (К.К.Рокоссовский), 1-го Белорусского (Г.К.Жуков) и 1-го Украинского (И.С.Конев) наносили одновременно шесть ударов на 300-километровом фронте. Гитлеровские армии были скованы сразу на всём одерско-нейсенском оборонительном рубеже. В начале операции немецкие войска не были охвачены со всех сторон.

И тем не менее манёвр на окружение был проведён и доведён до конца. Это явилось новым шагом в развитии военного искусства.

Создавая наступательные группировки, способные быстро взламывать сильную и глубоко эшелонированную оборону неприятеля, наше Верховное Главнокомандование привлекло к участию в них весьма крупные бронетанковые силы. На различных этапах Берлинской операции с нашей стороны в сражениях участвовали 4 танковые армии, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад, свыше 80 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков.

Несколько слов об использовании в Берлинской операции танковых армий. В тесном взаимодействии с общевойсковыми эти армии прорывали все 3 оборонительные полосы одерско-нейссенского рубежа; действовали самостоятельно при осуществлении манёвра на окружение берлинской группировки с севера и юга; участвовали в штурме Берлина, сохраняя собственные полосы действий. Опыт этой операции ещё раз убедительно показал нецелесообразность применения крупных танковых соединений в сражении за большой населённый пункт: они теряют здесь свои главные преимущества — ударную силу и маневренность.

Много интересного для военного искусства дала битва за Берлин и в использовании артиллерии, авиации, радиолокационных средств, в организации материально-технического обеспечения войск и работы тыла.

Несмотря на огромный размах Берлинской операции, стратегическое руководство и координация действий трёх фронтов (19 общевойсковых, 4 воздушные и 4 танковые армии) осуществлялись на высоком уровне. Ставка и Генеральный штаб умело спланировали операцию и уверенно руководили войсками в ходе битвы. Верховное Главнокомандование взяло управление фронтами целиком на себя, непосредственно из Москвы...

Даже в самые для нас месяцы на советско-германском фронте мы вынуждены были держать на дальневосточной границе 30—40 дивизий. Находившаяся в Маньчжурии Квантунская армия, постоянно нацеленная на наш Дальний Восток, за лето 1941 года удвоила свои силы. 25 ноября 1941 года в Берлине был продлён Антикоминтерновский пакт Германии и её союзников, в том числе Японии. Советско-японский договор о нейтралитете, подписанный в апреле 1941 года, по указаниям из Токио постоянно нарушался. В декабре 1941 года японцы обстреляли наши торговые суда «Симферополь», «Сергей Лазо», «Свирьстрой» и «Кречет», а «Перекоп» и «Майкоп» потопили.

По новому варианту плана военных действий против СССР, разработанному в Токио в 1942 году, предусматривалось отторжение от Совет-

ского Союза нашего Дальнего Востока и Сибири. Однако крах гитлеровской группировки под Сталинградом смешал планы не только Берлина, но и Токио.

Даже ведя сражения с американскими войсками, японцы 2/3 своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии держали в Квантунской армии. И хотя наши победы в 1943—1944 годах заставили японцев забыть о своём обязательстве перед Берлином нанести удар по СССР, они продолжали осуществлять резко антисоветский и агрессивный внешнеполитический курс. К 1945 году число задержанных японцами советских торговых судов достигло 178. Дипломатический аппарат Японии в СССР активно занимался сбором шпионской информации. Бактериологический институт при Квантунской армии (так называемый «Маньчжурский отряд № 731») готовился к массовому применению бактериологического оружия против СССР, МНР и Китая.

Советское правительство сознавало всю важность ликвидации очага войны на Дальнем Востоке, упрочения там наших границ и видело свой долг в том, чтобы помочь народам Восточной и Юго-Восточной Азии в освободительной борьбе против японского ига.

Москва была верна союзническому долгу. Ещё на Тегеранской конференции глав трёх держав в декабре 1943 года советская делегация дала нашим союзникам принципиальное согласие на помощь в войне с Японией. На Ялтинской конференции в феврале 1945 года было подписано «Соглашение трёх великих держав по вопросам Дальнего Востока». В нём говорилось, что через 2—3 месяца после капитуляции Германии Советский Союз вступит в войну против Японии.

После Ялтинской конференции подготовка к войне с Японией в Ставке Верховного Главнокомандования и особенно в Генеральном штабе резко активизировалась.

По окончании Восточно-Прусской операции меня отозвали с 3-го Белорусского фронта. 27 апреля я приступил к разработке плана войны с Японией. Правда, первые числа мая и День Победы над фашизмом застали меня в Прибалтике. 10 мая я вернулся в Москву. Генеральный штаб в то время вплотную занимался дальневосточным вопросом. А.И.Антонов, начальник оперативного управления С.М.Штеменко и генерал Н.А.Ломов уже многое успели сделать. Первоначальные расчёты сосредоточения наших войск в Приамурье и Приморье были сделаны ещё осенью 1944 года. Тогда же прикинули размеры необходимых материальных ресурсов. Но до Ялтинской конференции никакой детализации плана войны против империалистической Японии не производилось.

25 апреля 1943 года командующим войсками Дальневосточного фронта был назначен мой хороший товарищ и сослуживец генерал-полковник М.А.Пуркаев. Он сменил генерала армии И.Р.Апанасенко, ко-

торого направили стажироваться на Воронежский фронт в должности заместителя командующего фронтом. Иосиф Родионович Апанасенко погиб во время Белгородско-Харьковской операции.

В июне 1943 года заместитель начальника штаба Дальневосточного фронта генерал-майор Н.А.Ломов был переведён в Оперативное управление Генштаба, а на его место назначили из Генштаба генерал-майора Ф.И.Шевченко.

В марте-апреле 1945 года проводилось обновление материальной части в войсках Дальнего Востока. Туда были направлены 670 танков Т-34 и другая боевая техника. В конце апреля Ставка окончательно определила и утвердила для переброски с запада на восток войска, имевшие опыт боевых действий в природных условиях, сходных с условиями на Дальнем Востоке. В связи с этим в течение мая-июля 1945 года была осуществлена крупная перегруппировка советских войск с запада на восток: в Забайкалье переводилась 39-я армия генерал-полковника И.И.Людникова, 53-я армия генерал-полковника И.М.Манагарова, 6-я гвардейская танковая армия генерал-полковника танковых войск А.Г.Кравченко; в Приморье — 5-я армия генерал-полковника Н.И.Крылова.

5 апреля 1945 года Советское правительство через народного комиссара иностранных дел заявило японскому послу в Москве о денонсировании пакта о нейтралитете между Японией и СССР.

Главной военно-стратегической целью дальневосточной кампании являлся разгром ударной силы японского милитаризма — Квантунской армии — и освобождение от японских захватчиков северо-восточных провинций Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Успешное решение этой задачи резко ускорило бы капитуляцию Японии.

Квантунская армия, возглавляемая опытным японским генералом армии Отодзо Ямада и начальником штаба генерал-лейтенантом Хипосабуро Хата, составляла основу японских вооружённых сил в Маньчжурии и Корее. Вместе с марионеточными войсками местных правителей Маньчжоу-Го, Внутренней Монголии и провинции Суйюань она насчитывала свыше 1,2 млн. человек, хотя по количеству боевой техники заметно уступала к началу советско-японской войны нашим Вооружённым Силам. В её состав входили три фронта: 1-й (Восточно-Маньчжурский), развёрнутый вдоль границ нашего Приморья (5-я армия генерал-лейтенанта Симидзу и 3-я армия генерал-лейтенанта Сураками — 10 пехотных дивизий и 1 пехотная бригада); 3-й (Западно-Маньчжурский) фронт (44-я армия генерал-лейтенанта Хонго и 30-я армия генерал-лейтенанта Яда — 8 пехотных дивизий, 3 пехотные и 1 танковая бригады), предназначенный для действий на монголо-маньчжурском направлении; 17-й фронт (34-я и 59-я армии — 9 пехотных дивизий), располагавшийся в районе портов Кореи и являвшийся резервом ко-

мандующего Квантунской армии. 4-я отдельная армия генерал-лейтенанта Уамура состояла из трёх пехотных дивизий и четырёх пехотных бригад и использовалась для действий на северо-восточных границах Маньчжурии. На Южном Сахалине и Курильских островах был развернут 5-й фронт в составе трёх дивизий, бригады и авиационного полка. С воздуха Маньчжурию прикрывала 2-я воздушная, а Корею — 5-я воздушная армии.

Эти силы опирались на богатые материальные, продовольственные и сырьевые ресурсы Маньчжурии и Кореи и на маньчжурскую военную промышленность, производившую в основном всё необходимое для жизни и боевой деятельности войск Квантунской армии. На территории, занимаемой войсками Квантунской армии, находилось 13 700 км железных и 22 тыс. км автомобильных дорог, 400 аэродромов, 870 крупных военных складов и хорошо оборудованные военные городки, рассчитанные на армию в 1,5 млн. человек.

На территории Маньчжурии по границам с нами и Монгольской Народной Республикой японские милитаристы создали 17 укрепленных районов, из них 8 на востоке против советского Приморья. Каждый укрепленный район достигал свыше 40 км в глубину и 20—100 км по фронту. Все они предназначались не только для усиления обороны, но и для создания более выгодных условий для сосредоточения и развертывания войск. Линия пограничных укрепленных районов состояла из трёх позиций. 4 укрепленных района были построены в Корее и 1 — против Северного Сахалина. Острова Курильской гряды прикрывались береговыми артиллерийскими батареями, укрытыми в железобетонные сооружения, и воинскими гарнизонами, обеспеченными развитыми долговременными оборонительными сооружениями.

Замысел руководителей Японии сводился к тому, чтобы не допустить высадки американско-английских войск на японские острова и надёжно оборонять свои завоевания в Китае и Корее. Отвергнув Потсдамскую декларацию, предложенную ей США, Англией и Китаем, Япония решила продолжать войну. В этом своём решении она опиралась на сильную сухопутную армию и мощную военную промышленность. В составе вооружённых сил Японии к лету 1945 года, с учётом Квантунской армии, имелось свыше 7 млн. человек, более 10 тыс. самолётов и около 500 боевых кораблей.

Было совершенно очевидно, что союзники не в состоянии своими силами быстро принудить Японию к капитуляции. Правительства США и Англии хорошо понимали, что исход войны на Тихом океане зависел прежде всего от разгрома сухопутных сил Японии на азиатском континенте. Они справедливо признавали, что для вторжения на японские острова им потребуется армия численностью около 7 млн., а война без

вступления в неё Советского Союза продлится не менее 18 месяцев после поражения Германии и потребует огромных жертв. Как известно, в разрабатываемых в те времена планах вторжения в Японию предусматривалась высадка 6-й американской армии и морской пехоты на остров Кюсю в ноябре 1945 года, а 8-й и 10-й армий на остров Хонсю (Хондо) — в марте 1946 года. Во время Потсдамской конференции глава Советского правительства подтвердил, что мы объявим Японии войну точно через три месяца после свершившейся капитуляции Германии.

Ещё перед Ялтинской конференцией Верховный Главнокомандующий предложил мне и Антонову подумать над сокращением срока подготовки военной кампании против Японии. Обсудив вопрос вместе с начальником тыла Красной Армии генералом А.В.Хрулёвым, мы пришли к выводу, что это возможно лишь в случае, если на Дальний Восток не будет перебрасываться войсковой автотранспорт. Частичное разрешение проблемы было найдено, когда американцы предложили услуги по доставке автотранспорта в наши дальневосточные порты.

Согласно принятому Советским Верховным Главнокомандованием стратегическому плану предусматривалось использовать выгодную для нас конфигурацию советско-маньчжурской границы и нанести сокрушительные удары по японским войскам, находившимся в Маньчжурии и Корее, в трёх направлениях: два основных встречных удара — со стороны Забайкалья, то есть со стороны восточного выступа территории Монгольской Народной Республики, и из советского Приморья, вспомогательный — из района юго-западнее Хабаровска. Цель — окружить главные силы Квантунской армии и уничтожить их.

Для выполнения этих стратегических задач на Дальнем Востоке предусматривалось развернуть три фронта.

Забайкальский фронт на западной границе Маньчжурии — командующий Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский, член военного совета генерал-лейтенант А.Н.Тевченков, начальник штаба генерал армии М.В.Захаров (6-я гвардейская танковая армия — командующий генерал-полковник танковых войск А.Г.Кравченко; 39-я армия — командующий генерал-полковник И.И.Людников; 17-я армия — командующий генерал-лейтенант А.И.Данилов; 53-я армия — командующий генерал-полковник И.М.Манагаров; 36-я армия — командующий генерал-лейтенант А.А.Лучинский; смешанная конно-механизированная группа советско-монгольских войск — командующий генерал-полковник И.А.Плиев и 12-я воздушная армия — командующий маршал авиации С.А.Худяков).

1-й Дальневосточный фронт на восточной границе Маньчжурии — командующий Маршал Советского Союза К.А.Мерецков, член военного совета генерал-полковник Т.Ф.Штыков, начальник штаба генерал-лей-

тенант А.Н.Крутиков (1-я Краснознамённая армия — командующий генерал-полковник А.П.Белобородов; 5-я армия — командующий генерал-полковник Н.И.Крылов; 25-я армия — командующий генерал-полковник И.М.Чистяков; 35-я армия — командующий генерал-лейтенант Н.Д.Захватаев; 10-й механизированный корпус — командир генерал-лейтенант танковых войск И.Д.Васильев и 9-я воздушная армия — командующий генерал-полковник авиации И.М.Соколов).

2-й Дальневосточный фронт на северо-восточной границе Маньчжурии — командующий генерал армии М.А.Пуркаев, член военного совета генерал-лейтенант Д.С.Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф.И.Шевченко (15-я армия — командующий генерал-лейтенант С.К.Мамонов; 2-я Краснознамённая армия — командующий генерал-лейтенант танковых войск М.Ф.Терёхин; 16-я армия — командующий генерал-лейтенант Л.Г.Черемисов; Камчатский оборонительный район — командующий генерал-майор А.Р.Гнечко и 10-я воздушная армия — командующий генерал-полковник авиации П.Ф.Жигарев).

К участию в кампании привлекались силы Тихоокеанского флота — командующий адмирал И.С.Юмашев, член военного совета генерал-лейтенант береговой службы С.Е.Захаров, начальник штаба вице-адмирал А.С.Фролов; Краснознамённой Амурской военно-речной флотилии — командующий контр-адмирал Н.В.Антонов.

Учитывая большую удалённость Дальневосточного театра, его огромную территорию, сложные природные условия, а также необходимость наиболее целесообразно и своевременно использовать Тихоокеанский флот в интересах всех трёх фронтов, Государственный Комитет Обороны создал для стратегического руководства военными действиями Главное Командование советских войск на Дальнем Востоке. Возглавить это командование поручили мне, членом военного совета был назначен генерал-лейтенант И.В.Шикин, начальником штаба — генерал-полковник С.П.Иванов. Вместе со мной Ставка направила на Дальний Восток командующего ВВС Советской Армии Главного маршала авиации А.А.Новикова, заместителя начальника войск связи генерал-полковника войск связи Н.Д.Псурцева, заместителя командующего артиллерией маршала артиллерии М.Н.Чистякова, заместителя начальника тыла генерал-полковника В.И.Виноградова и некоторых других крупных работников Наркомата обороны.

Создание Главного Командования на Дальнем Востоке как органа стратегического руководства войсками, на мой взгляд, себя оправдало. Наличие такого органа давало возможность оперативно проводить в жизнь указания Верховного Главнокомандования, учитывать все изменения в оперативно-стратегической и военно-политической обстановке и своевременно реагировать на них, а также оказывать фронтам

на месте необходимую помощь. Связь Верховного Главнокомандующего со мной и с действующими фронтами была прямой и повседневной, даже тогда, когда он находился на Потсдамской конференции.

До 5 августа в целях секретности 1-й Дальневосточный фронт именовался Приморской группой, которую с апреля 1945 года возглавляло бывшее командование Карельского фронта; 2-й Дальневосточный фронт — Дальневосточным фронтом, а штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке — оперативной группой генерал-полковника Васильева. (Васильев — псевдоним Маршала Советского Союза А.М.Василевского. — *Ред.*).

В течение весны и лета шла группировка наших войск на Дальнем Востоке. В директиве К.А.Мерецкову от 19 марта Ставка назвала в составе Приморской группы войск лишь три общевойсковые армии — 1-ю Краснознамённую, 25-ю и 35-ю. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, л. 225—228). Цели, которые ставились тогда перед Приморской группой войск, носили ещё оборонительный характер. В директиве от 19 марта Ставка приказывала «не допустить вторжения противника на территорию Советского Союза» и «обеспечить сосредоточение новых сил в Приморье», прикрыть иманское, лесозаводское, спасское и ворошиловское направления и ряд других приморских районов, «разработать подробный план обороны» и представить его в Генштаб не позднее 15 мая. Оборонительные задачи ставились тогда и в директиве Пуркаеву. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 42, л. 73—74, 75—76).

Как уже говорилось ранее, с 6 мая по июль на Дальний Восток прибыли 4 армии (5-я, 39-я, 53-я и 6-я гвардейская танковая), с ними 27 дивизий, 12 бригад, ряд отдельных соединений и специальных частей и много боевой техники. К началу войны в составе Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов с учётом группировки войск, привлечённой от Монгольской Народно-революционной армии, были 4 танковых и механизированных корпуса, 80 стрелковых, кавалерийских и танковых дивизий, 30 бригад и т. д. — свыше 1,5 млн. человек, 26 тыс. орудий и миномётов, 5,5 тыс. танков и САУ, свыше 3,8 тыс. боевых самолётов.

Ставка планировала осуществить после начала кампании три операции. Одну, Хингано-Мукденскую, должны были провести войска Забайкальского фронта совместно с войсками Монгольской Народной Республики. Преодолев большой Хинганский хребет, они должны были нанести удар главными силами на Мукден. Вторую, Харбинско-Гиринскую, обязан был осуществить из Приморья 1-й Дальневосточный фронт, нанося главные удары на города Харбин и Гирин. Эти две операции являлись основными. Нанося встречные удары и соединяясь в сердце Маньчжурии, они должны были рассечь Квантунскую армию и

подорвать тем самым основу её боевой мощи. Вспомогательную, Сунгарийскую операцию поручали 2-му Дальневосточному фронту, сковывавшему Квантунскую армию ударом из Приамурья.

2-й и 1-й Дальневосточный фронты обязаны были теснейшим образом взаимодействовать с нашими дальневосточными военно-морскими силами, непосредственное руководство которыми было возложено Ставкой на Главнокомандующего Военно-Морскими силами Адмирала флота Советского Союза Н.Г.Кузнецова. Николай Герасимович Кузнецов — один из видных советских военно-морских деятелей. Он начал свою службу в годы гражданской войны матросом, получил затем два высших военно-морских образования. Он был командиром крейсера, нашим военно-морским атташе в республиканской Испании, командующим Тихоокеанским флотом, наркомом ВМФ СССР.

Первоначально перед Тихоокеанским Военно-Морским флотом и флотилиями стояли также сугубо оборонительные задачи. Директивы наступательного характера, в частности о высадке десантов в Корею, на Южном Сахалине и Курильских островах, были даны уже после начала боевых действий. Амурская военная флотилия в оперативном отношении была подчинена 2-му Дальневосточному фронту.

Весь июнь и в первых числах июля мы в Генеральном штабе уточняли с командующими фронтами план дальневосточной кампании. К 27 июня Генеральный штаб, исходя из принятых Ставкой стратегических решений, полностью завершил отработку директив для фронтов. 28 июня они были утверждены Ставкой. В директиве командующему Забайкальским фронтом приказывалось: стремительным вторжением в Центральную Маньчжурию, во взаимодействии с войсками Приморской группы и Дальневосточного фронта, разгромить Квантунскую армию и овладеть районами Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь; операцию построить на внезапности удара и использовании подвижных соединений фронта, в первую очередь 6-й гвардейской танковой армии. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, л. 247—250). Директива, адресованная командующему Приморской группой войск, требовала вторжением в Центральную Маньчжурию, совместно с войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов, разгромить Квантунскую армию и овладеть районами Харбин, Чаньчунь, Сейсин. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, л. 241—243). Командующий Дальневосточным фронтом обязывался активно содействовать войскам Забайкальского фронта и Приморской группы в разгроме Квантунской армии и овладении районом Харбин. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 13, л. 238—240).

5 июля я прибыл в Читу и вручил директиву Ставки командующему Забайкальским фронтом. В те же дни директивы были доставлены командующим Приморской группой войск и Дальневосточными фронтами.

В первые же дни мы с Р.Я.Малиновским побывали на основных участках Забайкальского фронта, провели ряд рекогносцировок, ознакомились с войсками, обсудили обстановку с командованием армий, корпусов и с командирами дивизий. В результате в ранее принятые решения были внесены существенные изменения и сократились сроки выполнения войсками основных задач, предусмотренных директивой. Так, мы нашли возможным форсировать Большой Хинган 6-й гвардейской танковой армией не на десятый день операции, как это планировалось, а не позднее пятого дня. Были значительно сокращены сроки выхода общевойсковых армий на Маньчжурскую равнину. Овладение укрепленным районом Хайлар 36-й армией наметили не на двенадцатый, а на десятый день операции. В дальнейшем ей предстояло наступать на Цицикар. 53-ю армию поставили чуть правее и в затылок 6-й гвардейской танковой армии и приказали неотступно следовать за ней. На пять дней сократили первоначальные сроки и для войск, действовавших на правом крыле фронта, в частности для 17-й армии, которая должна была, преодолев Большой Хинган, захватить район Дабаньшан. Предусматривалось также значительно сократить сроки выхода конномеханизированной группы монголо-советских войск в районы Калгана и Долоннора. Все эти изменения Ставка утвердила. Аналогичную работу проделали командование, штабы и политуправления Приморской группы войск и Дальневосточных фронтов. В течение июля под руководством наиболее опытных командиров проводились общевойсковые учения по тематике, близкой к боевым задачам, которые им предстояло решать. Огромную работу провели фронты по улучшению материально-технического обеспечения операции.

16 июля ко мне в штаб войск Дальнего Востока, находившийся в 25 км юго-западнее Читы, позвонил из Потсдама И.В.Сталин. Он спросил, как идёт подготовка операции, и поинтересовался, нельзя ли её дней на десять ускорить. Я доложил, что сосредоточение войск и подвоз всего самого необходимого не позволят сделать этого, и просил оставить прежний срок. Сталин дал на это согласие. Почему Сталин ставил вопрос об ускорении сроков, мне неизвестно. Известно другое: накануне открытия Потсдамской конференции американцы провели первое испытание атомной бомбы в США, а через неделю, 24 июля, участник конференции, исполняющий обязанности президента, бывший вице-президент Г.Трумэн отдал приказ командующему стратегическими военно-воздушными силами США сбросить в начале августа 1945 года атомную бомбу на один из следующих японских городов: Хиросима, Кокура, Ниигата, Нагасаки. Получив в Потсдаме сообщение о результатах испытания бомбы, Трумэн попытался оказать политический нажим на советскую делегацию. Но он встретил с её стороны спо-

койную уверенность и сдержанную твёрдость. 16 июля в момент разговора со мной Сталин, по-видимому, не мог знать о том, что за несколько часов до этого в Лос-Аламосе взорвался «Толстяк» (кодовое название испытываемой бомбы). Надо полагать, интересуясь сроками начала операции, он руководствовался не этим фактом, а общими военно-политическими соображениями.

30 июля 1945 года приказом Ставки Верховного Главнокомандования я официально назначался Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке с подчинением мне с 1 августа Забайкальского и Дальневосточных фронтов, Приморской группы и Тихоокеанского флота. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 155). 2 августа на моё имя поступила следующая директива: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: с 5 августа 1945 г. переименовать: 1. Приморскую группу войск (командующий — Маршал Советского Союза Мерецков К.А.) в 1-й Дальневосточный фронт. 2. Дальневосточный фронт (командующий — генерал армии Пуркаев М.А.) — во 2-ой Дальневосточный фронт. 3. Оперативную группу генерал-полковника Васильева — в штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. 4. Назначить начальником штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерал-полковника Иванова С.П.». (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 161).

7 августа поступила новая директива. Войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, гласила она, 9 августа начать боевые действия для выполнения задач, поставленных директивами Ставки от 28 июня; боевые действия авиации всех фронтов начать с утра 9 августа; наземным войскам Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов границу Маньчжурии перейти утром 9 августа; 2-му Дальневосточному фронту — по моему указанию, Тихоокеанскому флоту перейти в оперативную готовность номер один, приступить к постановке минных заграждений, одиночное судоходство прекратить, транспорты направить в пункты сосредоточения, а в дальнейшем организовать судоходство конвоями под охраной военных кораблей, подводные лодки развернуть, боевые действия флота начать с утра 9 августа. (Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 39, л. 162—163).

Я регулярно информировал Верховного Главнокомандующего о ходе подготовки к боевым действиям, а потом непосредственно о развернувшейся борьбе с японскими войсками. Наша телефонная связь работала безотказно. Накануне наступления я позвонил ему с целью доложить о готовности советских войск начать боевые действия. Но его помощник ответил, что товарищ Сталин смотрит кинофильм, и попросил перезвонить попозже, что я и сделал. Но в этой связи я хочу отметить, что И.В.Сталин любил смотреть кинокартины и смотрел их постоянно. Едва

ли какая-либо из вновь появившихся на экранах кинокартин, не говоря уже о военных, проходила мимо его внимания. Он интересовался сценами кинокартин по наиболее крупным проблемам истории войны. И.В.Сталин, насколько я знаю, также проявлял живой интерес к театрам и нередко бывал на их спектаклях, а в отдельных случаях подсказывал тему, как, к примеру, пьесы А.Корнейчука «Фронт». Спектакль же этот он смотрел трижды и мне советовал сходить на него. Но вернусь к теме.

Боевые действия фронтов развернулись и осуществлялись в следующем оперативном построении. Во фронте Р.Я.Малиновского: Монгольская Народно-революционная армия маршала Хорлогийна Чойбалсана наносила удар от Сайн-Шанда в пустыне Гоби по войскам князя Де Вана и Суйюаньской армейской группы в направлении Калгана (Чжанцзякоу); смешанная советско-монгольская конно-механизированная группа генерал-полковника И.А.Плиева — из Северной Гоби в направлении города Долоннор (Долунь); 17-я армия генерал-лейтенанта А.И.Данилова — от Югодзирь-Хида на Чифын, с целью разгрома войск левого крыла 44-й японской армии. В результате успешного решения этого замысла Квантунская армия была изолирована от войск японского Северного фронта, действовавшего в районе Бэйпина (Пекина), и потеряла возможность получить помощь с юга. 53-я армия генерал-полковника И.М.Мангарова и 6-я гвардейская танковая армия генерал-полковника танковых войск А.Г.Кравченко от Мамата наступали на Мукден (Шэньян), местопребывание штаба японского 3-го фронта, нанося удар по правому крылу 44-й армии. 39-я армия генерал-полковника И.И.Людникова из Тамцак-Булакского выступа, громя 30-ю и левое крыло 4-й отдельной японских армий, продвигалась вдоль железной дороги на Чанчунь (Синьцзин), где находился штаб Квантунской армии, а ей навстречу с востока выходила 5-я армия 1-го Дальневосточного фронта. 36-я армия генерал-лейтенанта А.А.Лучинского из Даурии через Хайлар наносила удар на Цицикар по центру 4-й отдельной армии. С воздуха Забайкальский фронт поддерживала 12-я воздушная армия маршала авиации С.А.Худякова.

Войска Забайкальского фронта шли по труднопроходимой местности. Даже у самих китайцев и японцев не имелось сколько-нибудь приличных карт, и наша картографическая служба немало потрудились, чтобы обеспечить командиров необходимыми пособиями. Враг не предполагал, что советские войска сумеют за неделю пройти сотни километров в тяжелейших условиях. Элемент неожиданности был столь велик, а удар, полученный Квантунской армией с северо-запада, так силен, что она после него уже не смогла оправиться.

На 2-м Дальневосточном фронте Пуркаева 6 небольших войсковых группировок прикрывали железную дорогу в Забайкалье от устья реки

Шилки до устья Зеи; 2-я Краснознамённая армия генерал-лейтенанта танковых войск М.Ф.Терёхина с Буреинского плато через Малый Хинган продвигалась с севера в направлении Цицикара; 15-я армия генерал-лейтенанта С.К.Мамонова из Биробиджана вдоль течения Сунгари наступала на Харбин; 5-й отдельный стрелковый корпус генерал-майора И.З.Пашкова от Бикина, параллельно войскам Мамонова, шёл с боями на Боли; 16-я армия генерал-лейтенанта Л.Г.Черемисова наносила удар из Северного Сахалина по Южному; воинские части Камчатского оборонительного района генерал-майора А.Р.Гнечко овладевали (согласно моему приказу от 15 августа) Курильскими островами. С воздуха войска фронта поддерживала 10-я воздушная армия генерал-полковника авиации П.Ф.Жигарева.

Этот фронт теснейшим образом взаимодействовал с флотом и двумя флотилиями. Моряки и речники участвовали в высадке десантов на Курилах и Южном Сахалине, в форсировании Амура и Уссури, в боевых действиях на реке Сунгари. Интересной страницей сражений на Сахалине является также выброска нашего парашютного десанта в Тайохара (Южно-Сахалинске), чего противник никак не ожидал. Не менее изумительной по быстроте, ловкости и смелости выполнения являлась высадка морских десантов на острова Итуруп, Кунашир и Шикотан.

На 1-м Дальневосточном фронте 35-я армия генерал-лейтенанта Н.Д.Захватаева от Губерова и Лесозаводска наносила удар на Линькоу; 1-я Краснознамённая армия генерал-полковника А.П.Белобородова от озера Ханка через Мулин и Муданьцзян (штаб 1-го фронта) наступала на Харбин, где соединялась с 15-й армией; 5-я армия генерал-полковника Н.И.Крылова прорывалась от Гродекова на Гирин. 25-я армия генерал-полковника И.М.Чистякова продвигалась через Ванцин (штаб 3-ей армии) с поворотом на Яньцзи к Корее и затем берегом Японского моря выходила к знаменитой 38-й параллели, ставшей позднее границей между КНДР и Южной Кореей, нанося удар по 17-му фронту. С воздуха войска фронта поддерживала 9-я воздушная армия генерал-полковника авиации И.М.Соколова. 10-й мехкорпус генерал-лейтенанта танковых войск И.Д.Васильева вёл бои в полосе 5-армии.

С этим фронтом взаимодействовала основная часть сил Тихоокеанского флота, базировавшаяся во Владивостоке. Согласованные операции подвижных частей с суши и десантников с моря по овладению корейскими портами Юки, Расин, Сейсин и Гензан были быстрыми и удачными. Отличились парашютисты, высадившиеся в Харбине, Гирине и Хамхынге — в далёком вражеском тылу: царившая в японских войсках растерянность, вызванная поражением Квантунской армии на фронте, облегчила им выполнение ответственных заданий.

10 августа в войну вступила Монгольская Народная Республика. Наше совместное наступление развивалось успешно с первых же часов. Внезапность и сила первоначальных ударов позволили советским войскам сразу же захватить инициативу. В правительстве Японии начало военных операций Советским Союзом вызвало панику. «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, — заявил 9 августа премьер-министр Судзуки, — ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». (*Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. — М., 1955. С. 264*). Таким образом, именно действия Советских Вооружённых Сил, по признанию японского руководства, а не атомная бомбардировка городов Японии американскими самолётами, произведённая 6 и 9 августа, решили судьбу Японии и ускорили окончание второй мировой войны.

Массовое уничтожение населения японских городов не диктовалось никакой военной необходимостью. Атомная бомба была для Соединённых Штатов не столько актом конца второй мировой войны, сколько первым шагом в «холодной войне» против СССР.

Наступление советских войск проходило в условиях упорного сопротивления врага. Тем не менее на всех основных направлениях советские войска отлично справлялись с выполнением поставленных задач. Передовые части Забайкальского фронта уже к 11 августа подошли к западным склонам Большого Хингана, а подвижные войска главной группировки преодолели его и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. Форсирование Хинганского хребта явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к её столице Чанчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таёжной местности, прорвав сильную полосу обороны, напоминавшую «линию Маннергейма», только в больших масштабах, и овладев семью мощными укреплёнными районами, продвинулись в глубь Маньчжурии на 120—150 км и завязали бой за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикару и Цзямусы. Таким образом, уже к исходу шестых суток нашего наступления Квантунская армия оказалась расчленённой на части.

Столь высокие темпы наступления советских войск, действовавших на отдельных, разобщённых операционных направлениях, стали возможны лишь благодаря тщательно продуманной группировке войск, знанию природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом операционном направлении, широкому и смело-

му использованию танковых, механизированных и конных соединений, внезапности нападения, высокому наступательному порыву, решительными до дерзости и исключительно умелым действиям, отваге и массовому героизму воинов Красной Армии, воинов МНР и моряков.

Огромную помощь войскам Дальнего Востока на протяжении всей кампании оказывали пограничники. В первые же дни Маньчжурской операции они вместе с полевыми войсками атаковали и ликвидировали многочисленные пограничные опорные пункты врага и его укрепленные районы. В процессе дальнейших боёв погранвойска принимали активное участие в преследовании противника, охраняли коммуникации, штабы, важные объекты и тыловые районы полевых войск. В то же время сформированные в первые дни войны на Дальнем Востоке из погранвойск специальные отряды прикрывали, вернее сказать, обороняли по заданию фронтового командования значительные участки фронта, позволяя тем самым высвободить полевые войска и использовать их на основных операционных направлениях. Неоценимую помощь оказали пограничники и в борьбе с диверсионными и разведывательными группами врага.

Насколько решительно, самоотверженно и умело действовали воины-пограничники на протяжении всей кампании Советских Вооружённых Сил на Дальнем Востоке, приведу хотя бы такой пример. Только один Джалинский пограничный отряд под командованием Л.К.Попова уже в первом бою уничтожил 50 японцев, из них 13 офицеров, и 150 взял в плен. В последующем джалинцы ликвидировали пограничный полицейский отряд, 2 районных и 11 малых пограничных отрядов, 3 погранпоста, 9 отдельных войсковых групп, 2 парохода. Перед фронтом наступления отряд полностью очистил от противника территорию в 427 км по фронту и 80—90 км в глубину, занял 24 населённых пункта, в том числе один город. При этом, пограничный отряд Попова захватил большие трофеи: вооружение, боеприпасы, боеприказы, 8 продовольственных и вещевых складов, 4 баржи с грузом и 1 пароход. Так же воевали с японскими милитаристами и другие пограничные отряды Забайкалья и Дальнего Востока под командованием замечательных генералов П.И.Зырянова, А.А.Никифорова, М.Н.Шишкарёва и других.

Перед лицом неминуемого военного поражения 14 августа правительство Японии приняло решение капитулировать. На следующий день пал кабинет премьер-министра Судзуки. Однако войска Квантунской армии продолжали упорно сопротивляться. В связи с этим 16 августа в советской печати было опубликовано разъяснение Генерального штаба Красной Армии, в котором говорилось: «1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции.

Приказ вооружённым силам о прекращении боевых действий ещё не отдан, и японские вооружённые силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооружённых сил Японии ещё нет.

2. Капитуляцию вооружённых сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооружённым силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. Ввиду изложенного Вооружённые Силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии». («Правда», 16 августа 1945 г.).

В последующие дни советские войска, развивая наступление, стремительно наращивали его темпы. На 1000-километровом участке Забайкальского фронта: конно-механизированная группа Плиева выходила к Калгану и Чэнде (Жэхэ); 17-я армия через Чифын рвалась к берегам Ляодунского залива; 6-я гвардейская танковая армия, испытывая большие трудности в связи с перебоями в снабжении, настойчиво решала основную задачу фронта по захвату Мукдена; 39-я армия, восстанавливая разрушенные врагом при отходе мосты и железнодорожные пути, продвигалась через Таоань на Чанчунь. Как раз в те дни в разрыв, образовавшийся между 17-й и 39-й армиями, решением командующего фронтом была введена из второго эшелона 53-я армия для наступления через Кайлу на Фусинь. В результате войска Забайкальского фронта к исходу 19 августа вышли в районы Чифын, Чанчунь, Мукден, Кайтун и Цицикар. Это означало, что в Квантунскую армию вбит с запада гигантский клин наших Вооружённых Сил на площади примерно в 0,6 млн. кв. км.

Войска 1-го Дальневосточного фронта также продолжали развивать наступление. 35-я армия 16 августа вышла на железную дорогу Цзямусы-Тумынь в районе Боли и тем самым прочно обеспечила правый фланг главной группировки фронта, отрезав японскую 4-ю отдельную армию, отходившую перед войсками 2-го Дальневосточного фронта на юг, от мунданьцзянской группировки. В это время 1-я Краснознамённая и 5-я армии вели ожесточённые бои за крупный узел железных и шоссейных дорог, важный административно-политический центр Мунданьцзян. Яростно обороняясь, противник неоднократно переходил в контратаки, но 16 августа город пал. В этих боях Квантунская армия потеряла более 40 тыс. солдат и офицеров. 25-я армия совместно с 10-м механизированным корпусом в тот же день овладела городом Ванцин, прикрывавшим подступы к Гирину и северным районам Кореи. Одновременно её войска совместно с морским десантом овладели крупной военно-морской базой Сейсин и вышли на коммуникации 3-й японской армии, отсекая войска 17-го фронта от 1-го фронта и от побережья

Японского моря. Уже к исходу первой недели войны была полностью разгромлена 5-я японская армия и нанесён большой урон 3-й армии и другим войскам 1-го фронта. Попытка противника любой ценой не допустить выхода наших войск на Центрально-Манчжурскую равнину и к Северной Корее провалилась.

Войска 2-го Дальневосточного фронта за эти дни овладели городом Цзямусы и во взаимодействии с Краснознамённой Амурской военной флотилией наступали вдоль Сунгари на Харбин. Советская авиация господствовала в воздухе на всём театре военных действий. Тихоокеанский флот прочно закрепил за собой побережье Северной Кореи. Квантунская армия терпела сокрушительное поражение.

17 августа, окончательно потеряв управление разрозненными войсками и сознавая бессмысленность дальнейшего сопротивления, главнокомандующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада отдал приказ начать переговоры с советским Главнокомандованием на Дальнем Востоке. В 15 часов того дня по радио было передано следующее заявление штаба Квантунской армии: «Для того чтобы достичь быстрой реализации приказа о прекращении военных действий, мы, командование Квантунской армии, сегодня утром издали приказ, чтобы самолёты с нашими представителями были направлены 17 августа между 10 и 14 часами (по токийскому времени) в следующие города: Муданьцзян, Мишань, Мулин для установления контакта с командованием Красной Армии. Штаб Квантунской армии желает, чтобы эта мера не вызвала каких-либо недоразумений». (Архив МО СССР, ф. 220, оп. 29358, д. 2, л. 143).

В 17 часов 17 августа от главнокомандующего Квантунской армией была принята радиোগрамма о том, что он отдал японским войскам приказ немедленно прекратить военные действия и сдать оружие советским войскам, а в 19 часов в расположение войск 1-го Дальневосточного фронта с японского самолёта были сброшены два выпела с обращением штаба 1-го фронта Квантунской армии о прекращении военных действий. Однако на большинстве участков японские войска продолжали не только оказывать сопротивление, но местами переходили в контратаки. В связи с этим я вынужден был тогда же передать генералу Ямада следующую радиোগрамму: «Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причём ни слова не сказано о капитуляции японских вооружённых сил в Маньчжурии. В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всём фронте, сложить оружие и сдаться в плен. Указанный выше срок даётся для того, чтобы штаб

Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

Одновременно я приказал командующему 1-м Дальневосточным фронтом выслать офицеров штаба на аэродромы Муданьцзяна и Мулина, уполномочив их сообщить представителям штаба Квантунской армии, что военные действия советских войск будут прекращены лишь тогда, когда японские войска начнут сдаваться в плен. Такая мера была вызвана тем, что многие японские воинские части и гарнизоны из-за потери связи либо не получили приказа Ямада, либо отказались выполнять его. 18 августа в 3 часа 30 минут Ямада ответил по радио советскому Главнокомандованию о готовности выполнить все условия капитуляции. 18 августа на многих участках фронта японские части начали сдаваться в плен.

Чтобы ускорить разоружение капитулировавших японских войск и освобождение захваченных ими территорий, 18 августа я отдал следующий приказ войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов: «В связи с тем, что сопротивление японцев сломлено, а тяжёлое состояние дорог сильно препятствует быстрому продвижению главных сил наших войск при выполнении поставленных задач, необходимо для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гирин и Харбин перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащённых отрядов. Эти же отряды или подобные им использовать и для решения последующих задач, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил». (Архив МО СССР, ф. 220, оп. 29358, д. 2, л. 155—156).

Такие отряды создавались во всех армиях Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов из танковых частей, стрелковых подразделений, посаженных на автомашины, и подразделений самоходной и истребительно-противотанковой артиллерии. Для захвата важных военных и промышленных объектов и приёма капитуляции их гарнизонов были высажены воздушные десанты в Мукдене, Чанчуне, Порт-Артуре, Дальнем, Харбине и Гирине. Вслед за воздушными десантами в Мукден, Чанчунь, Порт-Артур и Дальний вступили передовые отряды, а затем части и соединения 6-й гвардейской танковой армии.

Японские военнослужащие, застигнутые врасплох, сдавались в плен. Среди пленных оказался и маньчжурский император Генри Пу И. В 1933 году в возрасте 27 лет этот представитель Цинской династии был произведён японскими хозяевами в императоры Маньчжурии, став на самом деле их марионеткой. Его неотлучным спутником и постоянным советником стал японский генерал Иосиока. При императоре имелось японское посольство, которое возглавлял командующий Квантунской армией. Ког-

да 17 августа 1945 года наше воздушно-десантное подразделение приземлилось на Мукденском аэродроме, Пу И со свитой, включая его японских советников, уже готовился улететь в Японию, но вместо этого вынужден был сдаться в плен советским военнослужащим.*

18 августа в Харбине воздушный десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г.А.Шелахова неожиданно встретил на аэродроме начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Хипосабуро. При переговорах с ним Шелахов предложил ему для согласования вопросов, связанных с капитуляцией всей Квантунской армии, в сопровождении лиц, выбранных по усмотрению японского командования, на нашем самолёте отправиться на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом. Хипосабуро принял это предложение, и 19 августа в 15 час. 30 мин. по дальневосточному времени там произошла наша встреча с ним и японским консулом в Харбине Миякава.

Мы предъявили требования о порядке капитуляции, указали сборные пункты приёма военнопленных, маршруты движения и время. Хипосабуро принял все условия. Невыполнение некоторыми японскими частями и подразделениями приказа о сдаче оружия он объяснил тем, что командование Квантунской армии не смогло вовремя довести приказ о капитуляции, так как на второй день наступления Красной Армии штаб Квантунской армии потерял управление войсками. Далее мы предупредили Хипосабуро, что японские войска должны сдаваться организованно, вместе со своими офицерами и что в первые дни капитуляции забота о питании пленных ложится на японское руководство. Войска обязаны переходить к нам с кухнями и запасами продовольствия, японские генералы — являться со своими адъютантами и необходимыми личными вещами. Было также заявлено, что мы гарантируем гуманное отношение не только к высшим чинам, но и ко всем военнопленным.

Характерно, что Хипосабуро просил разрешить до прихода частей Красной Армии в отдельных районах Маньчжурии и Кореи оставить у японских солдат оружие, поскольку, как объяснил он, «население там ненадёжное». Мы ответили, что советское командование обеспечит полный порядок на территории, занятой Красной Армией, и не допустит никаких незаконных эксцессов. Затем мы распорядились о предстоящих встречах советских офицеров с японским командованием,

* Около пяти лет Пу И прожил в СССР, а затем был передан властям Китайской Народной Республики по их просьбе. До 1959 года он содержался в лагере для почётных заключённых, вёл вольготный образ жизни, позже был амнистирован пекинским правительством, стал депутатом Всекитайского народно-политического консультативного совета, начал работать в ботаническом саду Академии наук КНР и писать свои мемуары. В 1967 году китайская печать сообщила о его смерти.

о том, какие самолёты при этом надлежит использовать, и уточнили, кто из штаба Квантунской армии куда будет направлен. Хипосабуро попросил оставить в распоряжении японского командования необходимый транспорт и средства связи, чтобы быстрее передать войскам указание советского командования. Просьба была удовлетворена. После уточнения деталей капитуляции Квантунской армии он и сопровождавшие его лица получили разрешение отбыть на нашем самолёте в сопровождении советских офицеров в свой штаб.

В течение всех переговоров Хипосабуро и большинство его спутников выглядели довольно уныло. От «самурайской» самоуверенности не осталось и следа. Вчерашние надменные распорядители Маньчжурии держались покорно, даже униженно, при каждой нашей фразе поспешно кивали головами. Видно, они были и психологически надломлены.

С 19 августа японские войска почти повсеместно начали капитулировать. У нас в плену оказалось 148 генералов, 594 тыс. офицеров и солдат. К концу августа было полностью закончено разоружение Квантунской армии и других сил противника, располагавшихся в Маньчжурии и Северной Корее. Успешно завершились операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов.

Военная кампания Вооружённых Сил СССР на Дальнем Востоке увенчалась блестящей победой. Её итоги трудно переоценить. Официально кампания длилась 24 дня, а боевые действия практически вдвое меньше. Были наголову разбиты ударные силы врага. Японские милитаристы лишились плацдармов для агрессии и основных своих баз снабжения сырьём и оружием в Китае, Корее и на Южном Сахалине. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом.

Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий и предотвратило дальнейшее истребление и ограбление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

В результате разгрома Японии создались благоприятные условия для победы народных революций в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме. Мао Цзэдун ... писал в августе 1945 года: «Красная Армия пришла помочь китайскому народу изгнать агрессоров. Такого примера ещё не было в истории Китая. Влияние этого события неоценимо». Без решающей помощи Советского Союза китайский народ не смог бы так быстро сбросить ярмо японских милитаристов и добиться освобождения своей страны.

Разгром японского милитаризма способствовал мощному подъёму национально-освободительного движения во всей Азии. 17 августа была провозглашена независимая Индонезийская Республика. 2 сентяб-

ря, когда японский министр иностранных дел Мамору и начальник генштаба Есидзиро подписывали акт о безоговорочной капитуляции, президент Хо Ши Мин провозгласил Демократическую Республику Вьетнам. 12 октября лаосские патриоты провозгласили Патет Лао (свободную Страну Лао).

Победа, одержанная нашими Вооружёнными Силами на Дальнем Востоке, явилась ярким свидетельством могущества социалистического общественного и государственного строя, великой организующей роли Коммунистической партии, новым торжеством советского военного искусства. Родина достойно оценила подвиг своих сынов. 87 воинов стали Героями или дважды Героями Советского Союза. Свыше 300 тыс. человек получили ордена и медали. Многие соединения и части удостоились почётных наименований Курильских, Сахалинских, Уссурийских, Харбинских, Амурских, Хинганских, Мукденских. Всем участникам войны с Японией была вручена медаль «За победу над Японией».

**Большая Советская
Энциклопедия,
Т. 21. — М., 1975. С. 551—556**

Революция 1905—07 годов в России,

первая народная революция эпохи империализма, расшатавшая устой самодержавного строя и создавшая предпосылки для последующей успешной борьбы за свержение царизма. Это был новый тип буржуазно-демократической революции, гегемоном которой впервые в истории выступил пролетариат во главе с марксистской партией...

Предпосылки революции. Первая русской революция происходила в условиях, когда мировой капитализм, в т. ч. и российский, вступил в свою высшую, империалистическую стадию. В стране были налицо все противоречия, присущие империализму, и прежде всего острейший социальный конфликт между пролетариатом и буржуазией. Однако главным оставалось противоречие между потребностями социально-экономического развития страны и остатками крепостничества, на страже которых стояла устаревшая полуфеодальная политическая надстройка — царское самодержавие. В экономике России сложилось острое несоответствие между высокоразвитым промышленным и значительно развитым аграрным капитализмом и полукрепостническим землевладением. 10,5 млн. крестьянских дворов имели почти столько же земли, сколько 30 тыс. помещиков, применявших отработки и др. полуфеодальные методы эксплуатации крестьян. Характеризуя основное противоречие экономического и социального положения в России, Ленин писал: «... Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!». (Полное собрание соч., 5 изд., т. 16, с. 417). Аграрный вопрос был наиболее острым в русской революции, одной из основных задач которой являлась ликвидация помещичьего землевладения. Революция 1905—07 в России была буржуазной крестьянской революцией: вся масса крестьян

янства выступала за переход земли в руки народа. Решение этой проблемы прямо зависело от осуществления главной, первоочередной задачи революции — свержения царизма и установления демократической республики. Необходимо было также покончить с великодержавной шовинистической политикой в отношении угнетённых царизмом нерусских национальностей и предоставить всем народам Российской империи равные права и демократические свободы.

Многообразие и острота социально-экономических, политических и национальных конфликтов обусловили превращение России в узловой пункт всех противоречий мирового империализма, его наиболее слабое звено. Это предопределило, по словам Ленина, громадный размах революции, в которой переплелись две социальные войны — общенародная борьба за свободу и демократию и классовая борьба пролетариата за социализм (см. там же, т. 11, с. 282—283). Революция 1905—07 в России носила не только антикрепостнический, но и антиимпериалистический характер. Движущими силами революции были широчайшие народные массы во главе с пролетариатом. Рабочие вступили в революцию как самый зрелый в политическом отношении класс России, первым создавший в 1903 свою партию — партию большевиков. К 1905 русский пролетариат накопил опыт классовой борьбы, противопоставив себя не только буржуазии, но и царскому самодержавию. Рабочий класс, ядром которого был 3-миллионный отряд промышленных рабочих, представлял крупную социальную силу, оказывавшую огромное влияние на судьбы страны и шедшую во главе освободительного движения России. Харьковская маёвка 1900, «Обуховская оборона» 1901, Ростовская стачка 1902, Всеобщая стачка на Юге России 1903 и забастовка бакинских нефтяников 1904 были предвестниками назревавшей революции. Главным союзником пролетариата в революционной борьбе выступало многомиллионное крестьянство, ярким показателем революционных возможностей которого явились крестьянские восстания на Украине в 1902. Экономический кризис начала 20 в. углубил социальные противоречия и способствовал росту классовой борьбы в стране. Военные поражения царизма в *русско-японской войне* 1904—05 обнаружили гнилость самодержавия, вызвали кризис правительственной власти и ускорили наступление революции. В России назрел глубочайший конфликт между дворянско-бюрократической властью и революционным народом.

Начало революции. Революция началась в Петербурге *Девятого января 1905*, когда царские войска расстреляли мирную демонстрацию петербургских рабочих, шедших к царю для вручения петиции о нуждах народа. На улицах столицы появились первые баррикады, знаменовавшие собой начало вооружённой борьбы рабочего класса с самодержавием. Пролетариат России поддержал петербургских рабочих много-

численными стачками. В январе — марте 1905 бастовало 810 тыс. промышленных рабочих — в 2 раза больше, чем за все 10 предреволюционных лет. Наибольшую активность проявляли металлисты. Поднялись рабочие в национальных районах (Польша, Прибалтика, Кавказ). Во многих местах забастовки и демонстрации сопровождались столкновениями с войсками и полицией. Борьба развёртывалась под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!», «Да здравствует революция!». Одновременно с этим пролетариат выдвигал экономические требования, в том числе требование 8-часового рабочего дня. Под влиянием борьбы рабочего класса вспыхнуло крестьянское движение в Центральной России, где были особенно сильны крепостнические пережитки. Прошли стачки с.-х. рабочих в Латвии, Польше, на Правобережной Украине. Развернулась борьба крестьян на Кавказе. Крестьяне громили помещичьи имения, производили порубки леса, захватывали хлеб, а местами и землю. Весной 1905, писал Ленин, произошло «...пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического *крестьянского движения в России*» (там же, т. 30, с. 315). Однако в январе-апреле 1905 крестьянское движение охватило лишь 1/7 уездов Европейской России. В общий поток революционного движения вливались антиправительственные выступления студенчества. Активизировалась демократическая интеллигенция. Возникли профессионально-политические союзы адвокатов, инженеров и техников, врачей, учителей и т. д., объединившиеся в мае в «Союз Союзов». Оживилась и либеральная буржуазия, претендовавшая на роль вождя общенационального движения против самодержавия. Однако, фрондируя против самодержавия и заигрывая с народными массами, либеральная буржуазия боялась революционных выступлений больше, чем реакции, постоянно колебалась между царизмом и силами демократии и вела закулисные переговоры с правительством, предавая в решающие моменты интересы народа и революции. В отличие от западноевропейской буржуазии эпохи восходящего капитализма, контрреволюционная российская буржуазия оказалась неспособной стать вождём буржуазно-демократической революции эпохи империализма и была оттеснена пролетариатом от руководства народными массами. Таким образом, на политической арене страны отчётливо выступали три лагеря: правительственный (царизм, правящая бюрократия и крепостники-помещики), стремившийся любой ценой сохранить самодержавный строй; либерально-оппозиционный (либеральные помещики, буржуазия, верхи буржуазной интеллигенции), добивавшийся конституционной монархии; революционный (пролетариат, крестьянство, мелкобуржуазные слои города, демократическая интеллигенция), боровшийся за установление демократической республики.

Усилив военно-полицейский террор против революционного народа, царское правительство вместе с тем начало маневрировать (создание комиссий Шидловского и Коковцова, рескрипт от 18 февраля о разработке законопроекта совещательной Думы), пытаясь обмануть народные массы обещанием реформ. Однако большевики разоблачили смысл этих манёвров и призвали массы к усилению революционной борьбы. Состоявшийся в апреле 1905 в Лондоне *Третий съезд РСДРП* определил стратегию и тактику пролетариата в начавшейся революции. Большевики исходили из того, что пролетариат в союзе с крестьянством, нейтрализовав и изолировав либеральную буржуазию, должен добиваться максимального расширения и углубления революции, стремиться к победе вооружённого восстания и к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Органом этой диктатуры должно было стать Временное революционное правительство, призванное созвать Учредительное собрание и осуществить политические и экономические требования, сформулированные в программе-минимум РСДРП. Большевики считали допустимым при определённых условиях участие в таком правительстве и представителей социал-демократов. 3-й съезд РСДРП подчеркнул, что одной из самых главных текущих задач партии является практическая военно-боевая подготовка пролетариата к вооружённому восстанию. В основе большевистской тактики лежала ленинская идея гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Пролетариат не только наиболее самоотверженно и энергично боролся с самодержавием, увлекая за собой крестьянство и «средние слои» города, но и выступал в роли идейного вождя и организатора борьбы непролетарских масс. Особенно велика при этом роль массовой политической стачки как решающего рычага пролетарской гегемонии в народном движении, как пролетарского метода мобилизации масс на борьбу с царизмом. Авангардная роль рабочего класса и особое место стачки и др. пролетарских методов борьбы в 1905—07 придавали революции пролетарский характер. Тактическая линия на установление гегемонии пролетариата в революции получила выражение в резолюции 3-го съезда РСДРП об отношении к крестьянскому движению. В ней говорилось о необходимости немедленного создания революционных *крестьянских комитетов*, самостоятельной организации сельского пролетариата, о поддержке рабочим классом всех революционных требований крестьянства вплоть до конфискации помещичьих, казённых, церковных и удельных земель. Большевики разъясняли рабочим антиреволюционный и противпролетарский характер либеральной оппозиции и энергично боролись против её попыток захватить гегемонию в революционном движении.

Совершенно иную тактическую линию отстаивали меньшевики. Они видели в русской революции лишь повторение опыта «классических» буржуазных революций прошлого и отводили пролетариату скромную роль «крайней оппозиции», которая призвана подталкивать буржуазию на борьбу с самодержавием. Меньшевики недооценивали революционные возможности крестьянства как союзника рабочего класса, отрицали идею гегемонии пролетариата, а также возможность организационной и военно-технической подготовки вооружённого восстания, заранее были против участия социал-демократов во Временном революционном правительстве. Их тактика строилась в расчёте на то, чтобы «не отпугнуть» либеральную буржуазию, которую меньшевики считали движущей силой и руководителем революции. Объективно меньшевистская тактика вела к политическому подчинению пролетариата буржуазии, к свёртыванию революции. Не менее опасна была и авантюристическая левацкая линия меньшевиков-троцкистов, рассчитанная на «перепрыгивание» через демократический этап движения непосредственно к борьбе за социализм.

Особый вред троцкистской теории *перманентной революции* состоял в том, что она отрицала союз пролетариата с крестьянством, изолировала рабочих от широкого демократического движения народных масс и ставила судьбы русской революции в полную зависимость от успеха борьбы пролетариата на Западе. Ведя идейную борьбу на два фронта — против правого и «левого» оппортунизма, большевики добились ликвидации раскола в рабочем движении и единства действий рабочего класса в интересах революции, создания единого фронта революционно-демократических сил под руководством пролетариата. Они считали допустимыми отдельные практические соглашения с мелкобуржуазной партией *эсеров*, пользовавшейся влиянием среди крестьянства и демократической интеллигенции. Резко критикуя ошибочные положения доктрины эсеров (программа социализации земли, отношение к индивидуальному террору и др.), большевики учитывали вместе с тем их революционный демократизм, готовность идти на вооружённое восстание.

В июле 1905 вышла книга В.И.Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой обосновывались все коренные положения политики пролетарской партии в буржуазно-демократической революции, был подвергнут сокрушительной критике оппортунизм меньшевиков в тактических вопросах. Ленин наметил также перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую без длительного исторического интервала. Решения 3-го съезда партии, программные работы Ленина вооружили большевиков, рабочий класс научно обоснованным планом борьбы за победу революции.

Весенне-летний подъём революции. На протяжении 1905 революция развивалась по восходящей линии. Весенне-летний подъём начался массовыми первомайскими забастовками, в которых участвовало 220 тыс. рабочих. Праздник Первого мая отмечался в 200 городах. В апреле-августе 1905 участники политических забастовок составляли более 50% общего числа стачечников. В борьбу втягивались всё новые слои рабочего класса. Начавшаяся 12 мая всеобщая забастовка иваново-вознесенских текстильщиков продемонстрировала революционную зрелость рабочих.. Стачка продолжалась 72 дня. Бастующими руководило Собрание уполномоченных депутатов — фактически первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. В ходе стачки выдвинулись руководители рабочих — большевики Ф.А.Афанасьев, М.В.Фрунзе, Е.А.Дунаев, М.Н.Лакин, С.И.Балашов и др. Происходившая в июне всеобщая стачка 100 тыс. рабочих Лодзи быстро переросла в вооружённое восстание, всколыхнувшее всю Польшу и нашедшее отклик в разных районах России... В знак солидарности с лодзинскими рабочими началась всеобщая забастовка в Варшаве, которой руководил Варшавский комитет СДКПиЛ во главе с Ф.Э.Дзержинским. В деревнях летом 1905 произошло около 900 выступлений, охвативших пятую часть уездов Европейской России. В ряде губерний создавались специальные социал-демократические аграрные группы, которые вели работу среди крестьян. В августе оформился *Крестьянский союз все-российский*, требовавший перехода земли в общенародную собственность. Крупным событием в ходе революции явилось восстание команды броненосца «Потёмкин» (июнь 1905) — первая попытка образования ядра революционной армии. Почти одновременно вспыхнуло восстание моряков на Балтике в Либаве. Всего летом 1905 произошло свыше 40 революционных выступлений солдат и матросов. Напуганное размахом народного движения правительство опубликовало 6 августа манифест о созыве законосовещательной Государственной думы (см. *Булыгинская дума*), который явился уступкой царизма с целью подавить революцию. Однако этот проект не удовлетворял не только революционный лагерь, но даже многих либералов, заметно «полевевших» под влиянием потёмкинского восстания. В обстановке подъёма революции большевики выступили за активный бойкот Думы, связывая его с широкой агитационной деятельностью, проведением массовых стачек и усилением подготовки вооружённого восстания. Под знаменем бойкота Думы большевикам удалось сплотить почти всю российскую социал-демократию, включая и наиболее влиятельные национальные социал-демократические партии. За бойкот выступили также эсеры. Только часть меньшевиков отвергла тактику бойкота. В ходе антидумской кампании фактически сложился блок социал-демократов и революционно-

буржуазной демократии («левый блок»). Решение о бойкоте Думы вынес даже леволиберальный «Союз союзов». Правое крыло либералов, осуждая на словах булыгинский проект, высказалось за участие в Думе, надеясь остановить с её помощью революцию. Но царизм так и не успел созвать Булыгинскую думу.

Высший подъём революции. К осени революционное движение охватило почти всю страну. Сентябрьская забастовка московских печатников, булочников, табачников, трамвайщиков и рабочих некоторых др. профессий, поддержанная пролетариатом Петербурга, явилась предвестником нового подъёма революции. Большевики старались превратить частичные забастовки в обеих столицах в общегородские, распространить их на всю страну. Большевистская политика сплочения всех революционных сил принесла крупный успех. В октябрьские дни забастовали все железнодорожники России. Важную роль в этом сыграл *Всероссийский железнодорожный союз*. Ж.-д. забастовка способствовала началу всеобщей стачки на фабриках и заводах, в учреждениях, высших и средних учебных заведениях, на почте и телеграфе. Это была подлинно всероссийская забастовка, парализовавшая всю политическую и экономическую жизнь страны (см. *Октябрьская всероссийская политическая стачка 1905*). Всеобщая стачка рабочих дала мощный толчок национально-освободительному движению угнетённых народов, особенно в Польше, Финляндии, Латвии, Эстонии.

Октябрьская стачка продемонстрировала мощь пролетариата как организатора и руководителя общенародной борьбы против самодержавия, она вырвала у царя Манифест 17 октября 1905, провозглашавший гражданские свободы. За Думой были признаны законодательные права, расширился круг избирателей. 21 октября был издан указ об амнистии политических заключённых, 22 октября — о восстановлении автономии Финляндии, 3 ноября правительство объявило о прекращении взимания с крестьян выкупных платежей. Всё это явилось первой крупной победой революции. Пролетариат завоевал себе и всему народу, хотя и на короткое время, свободу слова и печати. Вышла из подполья социал-демократия. Впервые в истории страны стали легально выходить рабочие газеты, в том числе центральный орган большевиков газета «Новая жизнь», публиковавшая статьи В.И.Ленина, М.С.Ольминского, А.В.Луначарского, М.Горького, В.В.Воровского и др. партийных публицистов.

Установилось временное, крайне неустойчивое равновесие борющихся сил; царизм был уже не в силах подавить революцию, революция же ещё не в силах была свергнуть царизм. Либеральная буржуазия с восторгом встретила царский манифест. Оформилась буржуазная партия — конституционно-демократическая (*кадеты*), её лидерами стали

П.Н.Милюков, В.А.Маклаков, П.Б.Струве и др.; образовался «Союз 17 октября» (*октябристы*) во главе с А.И.Гучковым и Д.Н.Шиповым и др. Русские либералы, строившие тактику в расчёте на Думу, повернули к контрреволюции. Народные массы, напротив, усиливали революционный натиск на царизм, который, оправившись от испуга, усилил консолидацию контрреволюционных сил (черносотенные погромы, разжигание национальной розни, убийства революционеров, создание монархических организаций и т. д.). С конца октября резко возросло крестьянское движение, которое приобрело наибольший за время революции размах и охватило около 37% уездов Европейской России. Крупнейшие выступления крестьян происходили в Саратовской, Тамбовской, Черниговской, Орловской, Курской, Воронежской губерниях. Крестьянские восстания охватили Грузию и Прибалтику. Однако в целом натиск крестьянства был ещё недостаточен для победы над царизмом. В октябре во многих городах пролетариат добился нейтрализации войска. Показателем дальнейшего развития революции к вооружённому восстанию явились стихийные выступления солдат и матросов в Кронштадте и Владивостоке (конец октября), в Киеве, в Туркестанском военном округе и особенно на Черноморском флоте, в Севастополе (ноябрь). Последнее возглавил беспартийный революционный демократ лейтенант П.П.Шмидт. Готовясь к вооружённому восстанию, пролетариат создал невиданные ранее массовые политические организации — Советы рабочих депутатов — зачаточные органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства (см. *Советы депутатов трудящихся*). 13 октября начал свою деятельность Совет рабочих депутатов в Петербурге; 21 ноября — в Москве. Советы действовали более чем в 50 городах и промышленных посёлках. Из органов руководства стачечной борьбой они превращались в органы общедемократической революционной борьбы с царским правительством, в органы вооружённого восстания. В ходе борьбы Советы устанавливали свободу печати, вводили 8-часовой рабочий день, осуществляли контроль за работой торговых, коммунальных и др. предприятий. Это были зародыши новой революционной власти. Быстро росли возникшие в ходе революции профессиональные союзы рабочих и служащих...

В результате Октябрьской стачки коренным образом изменились условия деятельности РСДРП. Большевики воспользовались днями «свобод» для создания легальных или полулегальных партийных организаций (наряду с сохранением нелегального аппарата) и последовательного проведения в них принципа демократического централизма. Всё это способствовало укреплению связей партии с массами, росту численности её рядов. В 1905 значительно увеличилось рабочее ядро большевистской партии (около 62%). Нелегальный партийный аппарат

усиленно занимался военно-технической подготовкой вооружённого восстания. Военные организации РСДРП вели работу в армии и на флоте, которые возглавляла боевая техническая группа при ЦК РСДРП во главе с Л.Б.Красиным. Боевые организации большевиков создавали отряды дружинников, обучали их владеть оружием, правилам уличного боя... 8 ноября 1905 в Петербург из эмиграции вернулся В.И. Ленин, который возглавил всю работу партии. Готовя восстание, большевики добивались прежде всего создания единого рабочего фронта. Они решительно поддерживали начатое по инициативе рабочих-партийцев объединительное движение в РСДРП, которое уже осенью привело к созданию федеративных или объединённых социал-демократических комитетов. Большевики добивались также единства действий социал-демократов и революционной буржуазной демократии, представленной партией эсеров, крестьянскими и ж.-д. союзами и др. организациями. Но планомерная подготовка вооружённого штурма, встречавшая на своём пути многочисленные трудности, отставала от стихийно растущего восстания. Царское правительство, стремясь опередить дальнейшее развитие революции, перешло в наступление. В охваченные крестьянскими восстаниями губернии были направлены карательные экспедиции. В середине ноября арестованы руководители Всероссийского крестьянского союза, 21 ноября — руководители проходившего в Москве почтово-телеграфного съезда и Почтово-телеграфного союза: 29 ноября местным властям предоставлено право применять чрезвычайные меры к забастовщикам на железных дорогах, почте и телеграфе; издан циркуляр о решительной борьбе с революционной пропагандой в армии; 2 декабря изданы временные правила об уголовной наказуемости участников забастовок, ряд городов и губерний объявлен на военном и чрезвычайном положении, 2—3 декабря правительство конфисковало и закрыло несколько демократических газет за опубликование «Финансового манифеста» Петербургского совета, ЦК РСДРП и др. партий и организаций «левого блока», призвавших народ не платить налогов и податей, изымать вклады из сберегательных касс, требовать во всех случаях расплаты золотом. 3 декабря полиция арестовала членов Исполкома и значительную часть депутатов Петербургского совета. В этих условиях логика развития революции с неизбежностью подводила массы к вооружённому столкновению с самодержавием.

Декабрьские вооружённые восстания 1905 явились кульминацией революции. Центром восстания была Москва. 9 дней несколько тыс. рабочих-дружинников при поддержке или сочувствии всего трудящегося населения города героически сражались с царскими войсками. Рабочие проявили в ходе восстания чудеса героизма. Выдвинулись вожаки масс, мужественные герои баррикадных боев — большевики

З.Я.Литвин-Седой, А.И.Горчилин, М.С.Николаев, Ф.М.Мантулин, И.В.Карасёв и др. Рядом с большевиками сражались эсеры А.В.Ухтомский, М.И.Соколов и др. Москвичей поддержали рабочие Ростова-на-Дону, Новороссийска (*«Новороссийская республика»*), Сочи, Нижнего Новгорода (Сормово, Канавино), Харькова, Екатеринослава, Донбасса, Мотовилихи, Красноярска (*«Красноярская республика»*), Читы (*«Читинская республика»*). Латвия, Эстония и Грузия были охвачены восстаниями. Однако они носили локальный характер, вспыхивали разновременно. Восставшие, как правило, придерживались оборонительной тактики. Объективная обстановка в декабрьские дни в ряде промышленных центров быстро менялась к худшему. Восстание не затронуло Петербурга, где силы правительства были особенно велики, а силы пролетариата, шедшего в авангарде движения с первых дней революции, основательно ослаблены предшествовавшей борьбой, локаутами, арестами. Сказались также колебания и нерешительность Петербургского совета, руководство в котором принадлежало меньшевикам. Преобладающей формой движения подавляющего большинства трудящихся в декабре 1905 оставалась всеобщая политическая стачка. В декабрьские события была втянута лишь часть пролетарских сил, т. к. широкие слои пролетариата вступили в активную борьбу позже, в 1906. Крупные военные силы, брошенные на подавление крестьянских восстаний, в основном ликвидировали к началу декабря грозившую правительству опасность в деревне и лишили восставших рабочих достаточной мощной поддержки со стороны крестьянства.

Первая попытка вооружённого штурма самодержавия оказалась неудачной. В ряде районов страны свирепствовали карательные экспедиции. К апрелю 1906 общее число казнённых превысило 14 тыс. чел. В тюрьмах томилось 75 тыс. политических заключённых. Декабрьские восстания обогатили пролетариат опытом революционной борьбы, продемонстрировали возможность уличных боёв с правительственными войсками. В ходе восстания в Москве родилась тактика партизанских действий рабочих-дружинников мелкими подвижными отрядами. Из уроков декабрьских восстаний вытекала необходимость продолжения подготовки одновременного общероссийского вооружённого выступления рабочего класса при поддержке крестьянства и армии. Обобщая и пропагандируя опыт декабря 1905, большевики во главе с Лениным учились и учили массы относиться к восстанию, как к искусству, главным правилом которого является смелое и решительное наступление, призывали вести энергичную борьбу за переход колеблющегося войска на сторону народа. «Декабрьской борьбой, — писал В.И.Ленин, — пролетариат оставил народу одно из тех наследств, которые способны идейно-политически

быть маяком для работы нескольких поколений». (Полное собрание соч., 5 изд., т. 19, с. 215).

Отступление революции. С поражением восстания началось медленное отступление революции, растянувшееся на полтора года. Пролетариат дважды пытался перейти в новое наступление. Но ни весенне-летний (апрель-июль) 1906, ни весенний 1907 подъёмы революции не смогли дорасти до уровня осени 1905. Всего в 1905 было зарегистрировано около 14 тыс. стачек и 2,86 млн. забастовщиков (60% промышленного пролетариата), в 1906 — свыше 6 100 стачек с 1,1 млн. участников (до 38% рабочих), а в 1907 — свыше 3 570 стачек и 0,74 млн. стачечников (32,8% рабочих). Наибольший спад движения в 1906 был среди металлистов — авангарда борьбы 1905, нуждавшегося в передышке для накопления новых сил (в 1907 металлисты вновь усилили борьбу). Текстильщики, в массе своей втянувшиеся в движение позже металлистов, дали в 1906 наибольшее число стачечников. В обстановке увольнений и локаутов, с помощью которых буржуазия стремилась избавиться от наиболее активных рабочих и запугать пролетариат, широкие размеры приняло в 1906 движение безработных под лозунгом «Работы и хлеба!». Поддержанные всем пролетариатом, безработные создали в ряде городов Советы безработных. Политические стачки пролетариата значительно преобладали в этот период над экономическими, а в непромышленных губерниях (Архангельской, Вологодской, Курской, Симбирской и др.) 1906 дал даже увеличение общего числа забастовщиков по сравнению с 1905. Революционный подъём летом 1906 сопровождался воссозданием Советов рабочих депутатов (июль), формированием новых боевых дружин, развитием партизанской войны, ростом числа профсоюзов (к 1907 они объединяли около 245 тыс. рабочих). Особенно большой размах получило в 1906—07 партизанское движение (нападения на полицейские участки и тюрьмы, освобождение политзаключённых, захват оружия, экспроприации денежных средств на нужды революции и т. д.). Наиболее сильным это движение было в Латвии, Грузии, на Урале. Уровень крестьянских движения летом 1906 приближался к уровню осени 1905. Всего в апреле-августе 1906 было зарегистрировано около 1 850 крестьянских выступлений. Главными районами крестьянского движения 1906 были Поволжье, чернозёмный Центр, Украина, Польша. Крестьяне переходили к борьбе против царской администрации, особенно полиции. Развернулись забастовки с.-х. рабочих. Революционное брожение в войсках вылилось летом 1906 в вооружённое восстания на Балтике (см. *Кронштадтские восстания 1905 и 1906, Свеаборгское восстание 1906*), которые возглавили большевики А.П.Емельянов, Е.Л.Коханский, Д.З.Мануильский, И.Ф.Дубровинский.

На крейсере «Память Азова», стоявшем в районе Ревеля, восстанием руководили большевики Н.Лобедин и А.И.Коптюх.

Проводя линию на подготовку нового всенародного восстания, большевики связывали его успех с единством действий всех революционных сил, и прежде всего самого пролетариата.

Состоявшийся в апреле 1906 в Стокгольме *Четвёртый (объединительный) съезд РСДРП* показал глубокие принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками. Объединение было формальным, временным. Идейная борьба большевизма с меньшевизмом продолжалась.

Как и в 1905, правительство в борьбе с революцией действовало не только репрессиями. Стремясь расколоть и ослабить народное движение, отвлечь от революции мелкобуржуазные слои населения, прежде всего крестьянство, оформить союз с буржуазией и успокоить «общественное мнение» внутри страны и за границей, царизм созвал в апреле 1906 «законодательную» Государственную думу, предварительно сделав всё возможное, чтобы превратить её в безвластный орган. Принятый ещё в разгар декабрьского восстания 1905 избирательный закон расширил круг избирателей, допустив к выборам в Думу часть рабочих. Позиция революционного лагеря на выборах в 1-ю Государственную думу (февраль-март 1906) в целом повторяла тактику по отношению к Булыгинской думе. На Таммерфорсской конференции РСДРП (декабрь 1905) большевики приняли решение бойкотировать выборы. Меньшевики занимали половинчатую позицию — за участие в выборах уполномоченных и выборщиков, но против избрания самих членов Думы, допустив, однако, возможность избрания в неё отдельных социал-демократических депутатов. Предвидя неизбежность нового подъёма революции, большевики считали, что участие рабочих в выборах в Думу может посеять в массах конституционные иллюзии и отвлечь их от подготовки к вооружённому штурму самодержавия. Когда же стало ясно, что сорвать созыв её не удалось, Ленин стал добиваться наиболее эффективного использования думской трибуны в интересах революции, а позже признал бойкот 1-й Думы небольшой и легко поправимой ошибкой (см. там же, т. 41, с. 18, 46). Таким образом, большевики уже с весны 1906 взяли курс на сочетание парламентских и внепарламентских методов борьбы, подчиняя думскую деятельность задачам развития массового революционного движения. Большинство в 1-й Думе получили кадеты. В противоположность меньшевикам, ставшим на позиции поддержки Думы в целом, большевики пропагандировали тактику «левого блока», стремясь отколоть от кадетов крестьянских депутатов-трудовиков. Усиление оппозиционности Думы (обсуждение аграрного вопроса) в условиях весенне-летнего революционного подъёма 1906 вы-

звало глубокое беспокойство реакции. 9 июля Николай II распустил 1-ю Государственную думу.

По стране прокатилась новая волна репрессий. 19 августа были введены военно-полевые суды. За 6 мес. их существования были приговорены к смертной казни около 950 чел. К осени 1906 борьба рабочих стала постепенно затухать. Вместе с тем правительство пыталось как-то успокоить крестьянство, создать себе новую массовую опору в лице кулачества. Последовали законы о продаже крестьянам части удельных и казённых земель, о содействии крестьянскому переселению в восточные районы страны, об отмене некоторых правовых ограничений крестьян. 9 ноября 1906 был издан указ о свободном выходе крестьян из общины, положивший начало *Столыпинской аграрной реформе*.

В начале 1907 состоялись выборы во 2-ю Государственную думу, в которых участвовали и большевики, решившие использовать думскую трибуну в целях революционной агитации, разоблачения либералов. В ходе избирательной кампании большевики выступили против блока социал-демократов с кадетами, на котором упорно настаивали меньшевики. Думская тактика большевиков, разработанная Лениным, была рассчитана на создание революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Ленинская тактика получила полное одобрение Пятого (Лондонского) съезда РСДРП (апрель-май 1907).

Вопреки расчётам реакции, состав 2-ой Думы оказался более левым, чем 1-ой. Кадеты потеряли в ней руководящее влияние. 3 июня 1907 царизм разогнал 2-ю Государственную думу; социал-демократическая фракция была арестована. Правительство издало новый избирательный закон, по которому права трудящихся были ещё более урезаны. *Третьеиюньский государственный переворот 1907* означал конец революции.

Итоги и значение революции. Поражение революции объяснялось рядом причин. Важнейшая из них — недостаточная прочность союза рабочего класса и крестьянства. Выступления рабочих, крестьян, солдат были разрозненными, их не удалось слить в единый поток. Лишь «...меньшая часть крестьянства, — писал Ленин, — действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов...» (там же, т. 17, с. 211). Хотя в 1905—07 произошло около 250 открытых выступлений солдат и матросов, в основной своей массе армия ещё сохраняла верность царизму. Недостаточно согласованной была и борьба самого пролетариата, значительные отряды которого втянулись в революцию уже тогда, когда силы авангарда были ослаблены. Не было необходимого единства и в рядах партии рабочего класса; оппортунистическая линия меньшевиков тормозила развитие революции, ослабля-

ла её силы. Предательскую роль сыграла либеральная буржуазия. Большую помощь царизму оказали иностранные капиталисты, боявшиеся потери своих капиталовложений в России и распространения революции на Западную Европу. Иностранный заём 1906 в 843 млн. руб. спас царское правительство от финансового банкротства и укрепил его положение. Помогло царизму и заключение мира с Японией.

Хотя Революция 1905—07 не достигла своей непосредственной цели, она нанесла мощный удар по царизму. В ходе её произошло чёткое размежевание классов и партий. Она пробудила к политической борьбе миллионные массы трудящихся, послужила для них богатейшей школой политического воспитания, превратила Россию в страну революционного народа. Пролетариат впервые в истории выступил в качестве гегемона буржуазно-демократической революции, впервые возник союз рабочего класса и крестьянства, был заложен фундамент революционного союза всех народов Российской империи. Русский рабочий класс сплотил трудящихся всех угнетённых народов страны и указал им путь к национальному и социальному освобождению. Революция вызвала к жизни новые формы борьбы и революционной организации масс, выявила огромную роль массовой политической стачки, рабочие приобрели опыт вооружённой борьбы. Впервые в истории рабочие массы создали Советы, развившиеся в 1917 в государственную форму диктатуры пролетариата. Революция показала, что большевики являются единственной до конца революционной партией в стране; она явилась всесторонней проверкой теории и тактики большевизма... в революции проявилась роль В.И.Ленина как величайшего теоретика марксизма, который он обогатил, разработав вопросы о гегемонии пролетариата, о руководящей роли партии, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, о Советах как органах вооружённого восстания и революционной власти и т. д. В ходе революции большевики организационно окрепли, выросли численно, расширили и упрочили своё влияние в массах... Под руководством большевиков пролетариат завоевал, хотя и на короткое время, ряд демократических свобод, добился некоторого улучшения собственного экономического положения. Царизм был вынужден пойти на создание Государственной думы, сделав тем самым ещё один шаг по пути превращения России в буржуазную монархию. Заложив почву для последующих классовых битв, революция 1905—07 явилась «генеральной репетицией» революций 1917 — не только Февральской буржуазно-демократической, но и Октябрьской социалистической революции.

Первая русская революция ознаменовала наступление нового периода всемирной истории — периода политических потрясений и революций. Её события вызвали живой отклик и сочувствие западноевро-

пейского пролетариата и пробудили угнетённые народы Востока. Борьба рабочего класса России стала примером для рабочих всего мира. Усилилось забастовочное движение, борьба за демократические свободы. За революцией в России последовали революции в Иране (1905—11), Турции (1908), Китае (1911—13). Усилилось национально-освободительное и антифеодальное движение в др. странах Востока. Произошла перегруппировка сил на международной арене: Россия, окончательно ставшая в 1905—07 ведущей силой, центром мирового революционного движения, перестала быть главным оплотом международной реакции.

Опыт Революции 1905—07 в России сыграл большую роль в борьбе с оппортунизмом в международном рабочем движении — он поколебал многие догмы лидеров 2-го Интернационала, укрепил международные позиции большевизма, оказал сильное влияние на формирование левого, революционного крыла в социал-демократических партиях.

Опыт первой русской народной революции творчески используется в современной антиимпериалистической борьбе народов мира за демократию и социальный прогресс.

Лит.: Ленин В.И. О революции 1905—1907 гг. — М., 1955; Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. [Серия, т. 1—16, кн. 1—18]. — М. — Л., 1955—65; Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг., ч. 1—3. — М., 1956; История КПСС, т. 2. — М., 1966; История СССР. С древнейших времен до наших дней, т. 6. — М., 1968; Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение, ч. 1—2. — М., 1955—56; Пяковский А.В. Революция 1905—1907 гг. в России, — М., 1966; Яковлев Н.Н. Народ и партия в первой русской революции. — М., 1965; Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905—1907 гг. — М., 1956; Петров В.А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. — М. — Л., 1964; Найда С.Ф. Революционное движение в царском флоте. 1825—1917. — М. — Л., 1948; Ерман Л.К. — Интеллигенция в первой русской революции. — М., 1966; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции, 2 изд. — М., 1970; Томилов С.А. Броненосец «Потемкин». — Од., 1975; Первая русская революция и её историческое значение. — М., 1975; Революция 1905—1907 гг. Документы и материалы. — М., 1975; Первая русская революция 1905—1907 гг. Аннотированный указатель литературы. — М., 1965; Дунаевский В.А. Международное значение русской революции 1905—1907 годов. Указатель литературы на русском языке. — М., 1959...

**Г.М.ДЕРЕНКОВСКИЙ,
С.В.ТЮТЮКИН.**

С.В.Кожемякин

Антисоветские движения Средней Азии и Казахстана на службе империализма

Введение.

Фальшивая позолота «национальных героев»

Разрушив Советский Союз и отказавшись от построения социалистического общества, новые правящие классы не были уверены в устойчивости своих позиций. Глубочайший кризис ухудшил положение подавляющего большинства жителей и создал объективные условия для сопротивления буржуазной контрреволюции. Понимая это, власти бывших советских республик бросили все силы на обработку массового сознания. Те самые люди, что ещё вчера обвиняли коммунистов в «насаждении единомыслия», стали устанавливать тотальный контроль над средствами массовой информации, учебными программами и, в целом, культурно-идеологической сферой.

Главной задачей при этом было убедить граждан, во-первых, в прочности советского строя и социализма, а, во-вторых, в неизбежности и благотворности разворота в сторону капитализма. Поскольку успехами, сопоставимыми с победами и достижениями СССР, новые режимы похвастать не могли, основные усилия пропаганды были брошены на переписывание истории.

Несмотря на некоторые локальные особенности, направления антисоветской кампании во всех случаях схожи. Дореволюционный период объявляется в них эпохой благополучия и развития, в то время как установление Советской власти преподносится как насильственный и

КОЖЕМЯКИН СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ — собственный корреспондент газеты «Правда», кандидат политических наук. (Кыргызстан, г. Бишкек).

чуждый национальным культурным традициям эксперимент. Соответственно, последующие десятилетия — вплоть до 1991 года — изображаются в виде череды провалов и преступлений.

Борцы с большевизмом в этой извращённой картине прошлого становятся «национальными героями». Белогвардейцы в России, басмачи в Средней Азии, «алашевцы»* в Казахстане и проч. — вот «истинные патриоты» дня сегодняшнего.

Приведём несколько характерных высказываний. «Почти сто лет спустя справедливость восторжествовала. Восстановлены честные имена 115 наших предков, которые боролись за нашу национальную независимость и не были реабилитированы. А ведь сколько их ещё? Необходимо продолжить благородную работу, направленную на восстановление чести и достоинства патриотов... Они были лучшими представителями нашего народа. Тоталитарному режиму не нужны были умные люди, которые открыли бы глаза нации, укрепили бы её самосознание. Они провинились лишь в том, что были великими», — заявил президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев после реабилитации очередной группы репрессированных, в основном, басмачей. (*Шавкат Мирзиёев*: Они провинились лишь в том, что были великими: <https://president.uz/ru/lists/view/4592>).

«В начале прошлого века лидеры нации объединились вокруг идеи „Алаш“. Они многое сделали для освобождения и процветания нашей страны. Они пробудили дух людей и преобразовали их мировоззрение. Они способствовали сохранению целостности нашей территории. Они подняли родную литературу и культуру на небывалый уровень. Они внесли вклад в интеллектуальный подъём. Деятели „Алаш“, несмотря на трудности их времени, возродили идею государственности казахского народа... К сожалению, почти все они были объявлены врагами народа и стали жертвами репрессий. Их труды были уничтожены, и на протяжении многих лет было запрещено называть их имена. Однако наш народ смог восстановить имена своих великих сыновей», — в свою очередь, заявил президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на церемонии открытия памятника лидерам партии «Алаш» в Астане. (Глава государства принял участие в церемонии открытия памятника лидерам движения «Алаш»: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-ceremonii-otkrytiya-pamyatnika-lideram-dvizheniya-alash-463437>).

Изображению антисоветского сопротивления как «национально-осво-

* Сторонники организации «Алаш». «Алаш» — буржуазно-националистическая организация в Казахстане, выражавшая интересы местных феодалов, мусульманского духовенства, нарождающейся национальной буржуазии. После Великой Октябрьской социалистической революции выступила против Советской власти, вступив в союз с белогвардейскими силами.

бодительного движения» подчинена вся мощь информационно-идеологических машин стран Средней Азии и Казахстана. Однако этот конъюнктурный подход не выдерживает столкновения с фактами. Антибольшевистские движения были не только антинародными в том смысле, что выражали интересы кучки местных угнетателей, но и антинациональными.

С момента своего зарождения они поступили в услужение иностранным государствам и были готовы расплачиваться ресурсами своих стран за финансовую и военную помощь в борьбе с Советской властью. Торговля национальными интересами объединяла всех контрреволюционеров — от белогвардейцев до басмачей, от «алашевцев» до меньшевиков и эсеров. «Патриоты», которые сегодня ставятся в пример молодым поколениям, при ближайшем рассмотрении оказываются беспринципными дельцами, толкавшими соплеменников в пасть империалистических хищников и открывавшими двери западным колонизаторам.

Аппетиты иностранного капитала

Во второй половине XIX века Средняя Азия (территории современных Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и юга Казахстана) вошла в состав Российской империи. Для Англии, стремившейся к расширению колониальных владений, такое развитие событий означало неудачу в «большой игре». Проигрыш, однако, частично был компенсирован в последующие десятилетия благодаря финансово-экономической экспансии.

Это стало частью общего процесса проникновения иностранного капитала в Россию, особенно усилившегося в период правления Николая II. Как признавал начальник дворцовой канцелярии в 1900—1916 гг. А.А. Мосолов, если в самом конце XIX века иностранцы контролировали 20—30% российского акционерного капитала, то к моменту начала Первой мировой войны эта доля выросла до 70%. Французская буржуазия подчинила своему влиянию банковский сектор и железнодорожное строительство, английская — нефтяные промыслы и золотодобычу, немецкая — машиностроение и химическую промышленность. (См.: Попов Г.Г., Давыдов С.Г. Роль иностранного капитала в модернизации России в эпоху Великих реформ // Историко-экономические исследования. 2015. С. 579—591).

Аппетиты зарубежных дельцов вызывала и Средняя Азия. На рубеже столетий здесь, как грибы после дождя, стали появляться компании с иностранным капиталом — преимущественно английским, французским, американским.

Ведущую роль в банковско-финансовой сфере региона играл Русско-Азиатский банк. Он был создан в 1910 г. путём слияния Русско-Китайского и Северного банков, находившихся под контролем французских акционеров. Новая организация сохранила зависимый статус. Доля французского капитала составляла в ней 4/5, в то время как российского только 1/5.

Отделения Русско-Азиатского банка были открыты в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане, Маргилане, Намангане, Бухаре, Новом Ургенче, Ашхабаде, Мерве, Керки. Одним из главных направлений деятельности было предоставление финансовых услуг купцам-экспортёрам различной продукции, в том числе хлопка. Одно только Мервское отделение (сегодня — Мары в Туркмении) по состоянию на конец 1916 г. выдало кредитов и ссуд на общую сумму 1,7 млн. руб. Из них свыше 1,2 млн. были направлены под хлопок-сырец и хлопковое волокно. Кроме того, правление банка требовало, чтобы Мервский филиал развивал комиссионную торговлю хлопком. (См.: Алимджанов Б.А. История деятельности Мервского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 2. С. 155—169).

Этот же банк приобрёл большую часть акций Коканд-Наманганской (с 1913 г. — Ферганской) железной дороги, Кокандского электрического общества, Среднеазиатского нефтепромышленного товарищества и т. д.

Проникновение западного капитала проходило и в топливную промышленность. Нефтепромышленное и торговое общество «Санто», созданное в Ферганской области ещё в 1898 г., финансировалось учреждённой в Лондоне и функционировавшей на основе английских законов «Русской генеральной нефтяной корпорацией». Основанное в 1905 г. нефте- и горнопромышленное общество «Чимион» также было связано с английским капиталом.

В 1909 г. американо-британская компания Гувера – Уркварта выкупила у русских предпринимателей Майлисайское месторождение нефти (территория современной Киргизии) и создала «Ферганское нефтепромышленное общество», зарегистрированное в Лондоне. Англичанам принадлежал Челекенский нефтяной концерн, контролировавший нефтедобычу на побережье Каспийского моря (нынешняя Туркмения).

В 1912 г. в Андижане поселился американец Уильям Мей, который вошёл в существовавшее здесь «Туркестанское торгово-промышленное общество». По его инициативе общество установило непосредственные контакты с промышленниками США, вскоре в Коканде открылся склад американской нефтяной «Вакуум Ойл Компани».

Две трети основного капитала среднеазиатского каменноугольного общества «Кызыл-Кия» принадлежали Петербургскому международному коммерческому банку, связанному с английским, французским и немецким капиталом. (См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. — М., 1981. С. 30).

Добычу бурого угля в Таш-Кумыре и Джийде-Булаке вела компания «Назаров и К^о», конечным владельцем которой была бельгийская фирма из Антверпена. Французские и немецкие акционеры инвестировали капиталы в компанию по добыче угля «Сулюктинский каменный уголь».

Основным заготовителем шерсти до начала Первой мировой войны была немецкая компания «Стукен и К^о». Заготовкой коконов шёлкопряда занималась фирма «Сырьевая база шёлкомотальной промышленности», принадлежавшая австро-немецкой компании «Бауэр» и итальянской «Братья Коломбини». Последние также занимались заготовкой и вывозом орехов и орехового леса. (См.: Ферганская долина 100 лет назад: промышленный рывок и социальные контрасты: <https://stanradar.com/news/full/51544-ferganskaja-dolina-100-let-nazad-promyshlennij-ryvok-i-sotsialnye-kontrasty.html>).

Внимание иностранной буржуазии к Средней Азии было продиктовано не только чисто экономическими соображениями. Характерна деятельность американской компании «Зингер», имевшей своих представителей, склады и магазины почти во всех крупных населённых пунктах региона. Это позволило исследователям сделать вывод, что «вся обширная агентурная сеть „Компании Зингер“ в Туркестане не столько занималась торговлей швейными машинами, сколько шпионской деятельностью: агенты фирмы собирали сведения о роде занятий населения, о состоянии дорог, о размерах посевов и поголовье скота, о промышленности и торговле». (Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 30).

Таким образом, Средняя Азия не была абсолютно «чужой» и незнакомой для западного капитала, его политической и информационной обслуги. Это обязательно нужно иметь в виду, анализируя начавшиеся в 1917 году события. Как и то, что иностранная буржуазия не хотела терять столь лакомый кусок.

Подготовка интервенции

Если брать на веру утверждения противников Советской власти, Гражданскую войну спровоцировала Великая Октябрьская социалистическая революция, или «Октябрьский переворот». «Истинные патриоты Отечества» якобы были вынуждены встать на защиту «веры и традиций», обратившись за помощью к союзникам по Антанте. Однако, как убедительно доказал историк Владлен Логинов, планирование контрпереворота началось вскоре после Февральской революции. Армейские верхи и деятели правых партий поставили целью разгромить «восставшего хама», загнав его обратно в окопы и бараки, и вернуть прежние порядки.

Так, 20 апреля 1917 г., когда Петроград охватили демонстрации рабочих и солдат с требованием выхода из войны, военный министр А.И.Гучков встретился с генералами Алексеевым, Рузским, Корниловым и адмиралом Колчаком. Обсуждались решительные действия — «разгон всего этого сброда», т. е. народных выступлений и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Если военные пришли к

согласию, то члены Временного правительства колебались. „Я увидел, что выставшие перед нами задачи — *необходимость контрреволюции и военных действий* — с этим составом Временного правительства неосуществимы”», — признавался Гучков. (Логинов В.Т. Ленин и революция. — М., 2021. С. 129—130).

В этом «элиты» опирались на страны Антанты, заинтересованные в «русском пушечном мясе» и опасавшиеся разрастания революции. Британский военный атташе Альфред Нокс открыто поддержал Корниловский мятеж, а посол Англии Джордж Бьюкенен признавал позже, что все его симпатии были на стороне Корнилова, которого он называл настоящим патриотом, заинтересованным только в продолжении войны. Английское правительство поручило Бьюкенену сообщить председателю Временного правительства Керенскому, что «британское правительство с величайшей тревогой рассматривает вероятность гражданской войны и призывает его прийти к соглашению с генералом Корниловым не только в интересах самой России, но и в интересах союзников». (Ульман Р.Г. Англо-советские отношения, 1917—1921: <https://dokumen.pub/anglo-soviet-relations-1917-1921-volume-1-intervention-and-the-war-reprintnbsped-0691655111-9780691655116.html>).

Летом 1917 г. Россию посетили экс-госсекретарь США Элиу Рут и директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Уильям Томпсон. Они щедро раздавали деньги партиям, выступавшим за продолжение войны. Например, эсеры получили 2 млн. руб. Рут цинично оправдывал такую политику, заявляя, что выделение 5 млн. долл. «стоило бы дешевле, чем содержание пяти американских полков, а перспектива удержания на фронте против Германии 5 миллионов русских во много раз дешевле пяти полков». (Логинов В.Т. Указ. соч. С. 223—224).

После прихода большевиков к власти тот же Рут требовал суда над В.И. Лениным с обязательным смертным приговором. Это отражало общий курс государств Антанты, сразу после Октябрьской революции подключившихся к попыткам свержения Советской власти. Они поддерживали выступления «Комитета спасения родины и революции» в Петрограде и «Комитета общественной безопасности» в Москве. В ноябре-декабре 1917 г. военные миссии Антанты одобрили попытку Ставки объединить контрреволюционные силы и приняли участие в организации мятежа Каледина. Посол Соединённых Штатов Д.Р. Фрэнсис и руководство американской миссии Красного Креста оказались замешаны в аванюре по отправке мятежникам 80 автомобилей и крупных денежных средств. (См.: Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). — М., 1975. С. 30—32).

На словах поддерживая целостность России, западные дипломаты и агенты установили тесные связи с националистическими и сепаратист-

скими силами на Украине, в Закавказье и Средней Азии. Совещание глав правительств Великобритании, Франции и Италии с участием личного представителя президента США в ноябре 1917 г. в Париже приняло решение «всемерно поддерживать движение в Закавказье» в лице контрреволюционного Закавказского комиссариата. В декабре того же года конференция правительств стран Антанты заявила о необходимости укреплять связи с антисоветскими силами Украины, Кавказа, Финляндии, Сибири, казачьих областей и открыть кредиты «для реорганизации Украины, на содержание казаков и кавказских войск».

Саботируя мирные предложения Советской России, страны Антанты не просто пригрозили ей самыми тяжёлыми последствиями за «нарушение союзнической верности», но и вступили в сепаратные переговоры с командующими фронтами. С руководством Румынского и Юго-Западного фронтов в ноябре 1917 г. был выработан план военных действий против Германии, причём для участия в них предполагалось привлечь войска украинской Центральной рады и формировавшийся на территории Украины Чехословацкий армейский корпус.

Одновременно западные державы готовили открытую интервенцию и раздел России. С их одобрения Румыния уже в декабре 1917 г. оккупировала Бессарабию. Англо-французское соглашение 10 (23) декабря 1917 г. предусматривало раздел «зон действий». Великобритании доставались Северный Кавказ, Дон, Закавказье и Средняя Азия; Франции — Украина, Крым, Бессарабия. Сибирь и Дальний Восток были отнесены к сферам интересов США и Японии. (См.: Антанта // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. — М., 1983. С. 37—38).

Экспансионистские планы в отношении Средней Азии стали разрабатываться сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Согласно архивным документам МИД Великобритании, зимой 1917/1918 г. в Лондоне на правительственном уровне было запланировано несколько военно-дипломатических миссий в Среднюю Азию. Перед этим министр иностранных дел Франции Стефан Пишон передал соответствующий запрос английскому коллеге Артуру Бальфуру, мотивировав его опасностью немецко-турецкого проникновения. В конце января 1918 г. Бальфур сообщил французскому послу в Лондоне Полю Камбону, что правительство Британской Индии уже совершило все приготовления по организации миссий в Среднюю Азию. Одной из них во главе с генерал-майором Уилфридом Маллесоном предписывалось обосноваться в персидском Мешхеде, вторая под руководством полковника Перси Эссертон отправлялась в Кашгар. (См.: Раимов Р.И. Роль военнопленных Первой мировой войны в истории Туркестана в годы Гражданской войны // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2022. № 2. С. 130—141).

По некоторым данным (например, изданной в 1983 г. энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР»), миссия Маллесона появилась в Мешхеде ещё в августе 1917 г. Большинство источников, однако, относит это событие к 1918 г. Появившись в Мешхеде, британская военная миссия установила связи с правительствами Бухарского эмирата и Хивинского ханства — бывших протекторатов Российской империи, а также с клерикально-феодальными и буржуазно-националистическими кругами региона и превратилась в главный организационный центр антисоветских сил в Туркестане. Контрреволюционную деятельность облегчали близость границ, господство патриархально-родовых отношений, влияние религии, слабость и малочисленность пролетариата.

Обкатка стратегии. «Кокандская автономия»

«Пробой сил» стала «Кокандская автономия» — первое значительное антисоветское выступление в Средней Азии. 28 октября 1917 г., вскоре после получения сообщений из Петрограда, трудящиеся Ташкента — административного центра Туркестанского края — подняли восстание. В четырёхдневных боях отряды казаков и юнкеров были разбиты, власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Вскоре после этого Советская власть распространилась на большую часть края, включая Самарканд, Ходжент, Термез, Мерв, Ашхабад и другие города.

15 ноября III краевой съезд Советов принял декларацию об установлении Советской власти, избрал Туркестанский ЦИК и Совет народных комиссаров с участием большевиков, левых эсеров и эсеров-максималистов. В то же время вопроса о национальной автономии съезд не решил, чем воспользовались контрреволюционеры. 15 ноября они создали в Ташкенте так называемый мусульманский съезд, отвергший решения краевого съезда Советов. Спекулируя на лозунге самоопределения, его участники — в основном представители духовенства и местной знати — заявили, что «пути к самоопределению мусульман не могут быть иными, как только те, которые указаны в Коране и шариате».

Вскоре, 27 ноября, другой «общемусульманский» съезд состоялся в Коканде Ферганской области. Он пошёл ещё дальше, провозгласив автономию Туркестана и избрав законодательный орган — «Туркестанский временный совет» и совет министров во главе с Мухамеджаном Тынышпаевым — бывшим депутатом Государственной думы, представлявшим партию «Шура-и-ислам» («Исламский совет»).

Умеренные фигуры, выступавшие за диалог с Ташкентом, очень быстро были вытеснены радикальными реакционными силами, группировавшимися вокруг религиозной партии «Шура-и-улема» («Совет духовенства») и начальника местного ополчения Иргаша, прежде отбывав-

шего наказание за налёты и разбой. В декабре сторонники «Кокандской автономии» устроили беспорядки в Ташкенте, а в начале следующего года отряды Иргаша попытались взять штурмом новый город и крепость Коканда, где сохранялась Советская власть. Красногвардейцы отбили штурм, в ответ «автономисты» развязали кровавый террор против заподозренных в симпатиях к большевикам. При поддержке рабочих отрядов из Ташкента, Самарканда и других городов контрреволюционеры были разбиты, их главаря бежали.

За время своего существования «Кокандская автономия» установила связи с другими очагами контрреволюции, включая бухарского эмира Сейида Алим-хана, атамана Оренбургского казачества А.И.Дутова, начальника гарнизона Хивы — оренбургского казачьего полковника И.М.Зайцева, казахскими националистами из партии «Алаш».

В декабре 1917 г. сторонниками Советской власти было перехвачено письмо Дутова представителю военной секции при правительстве «Кокандской автономии» прапорщику Заведееву, в котором атаман призывал «непосредственно снести со следующими через Туркестанский край строевыми частями Оренбургского казачьего войска по вопросу о временной передаче этими частями имеющегося у них оружия в распоряжение временного правительства автономного Туркестана». «Программой-максимум» являлось включение Туркестана в «Юго-Восточный Российский Союз», в котором против Советской власти должны были объединиться оренбургские, кубанские, уральские, семиреченские казачьи войска, а также население калмыцких, казахских, киргизских земель и мусульманское население Кавказа. (См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 34).

Несмотря на перехват послания, призывы Дутова дошли до «кокандцев». Об этом говорят переговоры одного из лидеров автономии Мустафы Чокаева с полковником Зайцевым, который в январе 1918 г. прибыл во главе отряда казаков из Хивы в Чарджуй. Стороны договорились о совместной борьбе с Советской властью.

Позже сам Зайцев изложил подробности дела в докладе атаману Дутову. «В это время [в конце 1917 г.] пробрались в Хиву 2 делегата от Временного правительства автономного Туркестана и обратились ко мне с просьбой оказать содействие для свержения советской власти и принять общее руководство выступлением против большевиков. Они сообщили мне, какие силы и средства имеются у вноне образовавшегося Временного правительства, и какие меры приняты для одновременного восстания в больших городах Туркестана...

Сейчас же по приезде в Чарджуй ко мне явились представители Временного правительства автономного Туркестана: министр народной обороны Ходжаев, министр внутренних дел Ч. [очевидно, Мустафа Чокаев. — С.К.]

и другие, которые обратились с просьбой прогнать банду большевиков, захвативших в крае власть, и восстановить в правах законное правительство и просили меня принять общее руководство движением. Здесь же, в Чарджуе, явился ко мне делегат от войска прапорщик Заведеев с предложением Войскового правительства оказать содействие мусульманскому правительству автономного Туркестана. Явился также ко мне катемухардар [предводитель] туркменских племен Закаспийской области и предложил свои услуги для устройства переворота в Асхабаде. После нескольких обсуждений был выработан подробный план для одновременного свержения советской власти во всем крае», — отчитывался Зайцев. (Ганин А.В. «Наша Туркестанская военная организация... вошла в соглашение с английским правительством». Доклад полковника И.М.Зайцева Войсковому атаману Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенанту А.И.Дутову. 1919 г. // История. Научное обозрение Ostkraft. — М., 2019. № 2(8). С. 37—38).

Вскоре после этого силы Зайцева начали наступление на Ташкент, но в начале февраля были разбиты под Самаркандом. Большая часть казаков перешла на сторону Советской власти, сам полковник Зайцев был арестован.

Не исключено, что тогда же завязываются связи белогвардейцев с Иргашем. Несколько позже, когда последний стал главарём басмаческих банд Ферганской долины, Дутов присвоил ему звание сотника и называл его в личных посланиях «хранителем интересов России в Фергане». (Бармин В.А. Басмаческое движение Советского Туркестана в планах некоторых антибольшевистских сил (1918—1933 годы) // Новая и новейшая история. 2022. Т. 66. № 1. С. 84—97).

От английских агентов «автономисты», по некоторым сведениям, получили помощь в размере 500 тыс. руб. (См.: Английская интервенция в Средней Азии // Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. — М., 1983. — С. 35). В этой поддержке нет ничего удивительного, учитывая, что 15 (28) января 1918 г. английское правительство направило правительству США меморандум о необходимости интервенции против Советской России и о поддержке белогвардейских организаций и «правительств на юге и на юго-востоке России». (См.: Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. 1. — М., 1940. С. 492).

Тогда же, в январе 1918 г., американскому Конгрессу были представлены «14 пунктов Вильсона» — проект мирного договора, в котором излагались взгляды президента США Вудро Вильсона на условия окончания Первой мировой войны и послевоенное устройство. Шестой пункт касался России. Формально он гарантировал ей «полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно её собственного политического развития и её национальной политики и обеспечение ей радушного приёма в сообществе свободных наций».

Однако советник Вильсона Эдуард Хауз, игравший значительную роль в определении внешнеполитического курса США, был куда откровеннее. «Остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна — Сибирь, а остальные — поделённая европейская часть страны», — отмечал он. Соединённые Штаты должны были принять в расчленении России непосредственное участие. Тот же Хауз подчёркивал важность поддержки «автономных образований в юго-восточной России», в том числе «Кокандской автономии». Для этого, в частности, предусматривалось получение контроля над Транссибирской магистралью.

«Нет никакой информации, которая позволила бы составить мнение о правильной политике по отношению к мусульманской России, т. е., коротко говоря, к Средней Азии. Весьма возможно, что придётся предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората», — говорилось в комментариях к «14 пунктам», составленным Хаузом и Уолтером Липпманом.

Позже представленное ими мнение вошло в официальную программу американской делегации на Парижской мирной конференции, начавшей работу в январе 1919 г. Президент Вильсон предложил распространить мандатную систему не только на германские колонии и территории Турецкой (Османской) империи, но и на «бывшую Российскую империю», а, точнее, на Кавказ, Среднюю Азию и другие области. На географической карте, составленной госдепартаментом США для американской делегации, среди районов, которые предполагалось отторгнуть от России, значилась Средняя Азия, вошедшая в зону «опеки» США.

Также в период работы Парижской мирной конференции английская агентура в Средней Азии пыталась сколотить делегацию для поездки во Францию, чтобы выдвинуть требования «об освобождении Туркестана от большевистского ига». Английское правительство обещало поддержать эти требования. (См.: Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Указ. соч. С. 33).

В свою очередь, глава британской Палаты лордов, будущий министр иностранных дел Англии Джордж Керзон предлагал сделать ставку на мусульманское государство в Туркестане, добавляя, что Афганистан может претендовать на территории, якобы некогда отобранные у него русскими. Он проводил параллель с действиями британцев в Сибири, где аналогичным образом японцы могли потребовать территориального вознаграждения. (См.: Куприянов А. В. Англо-индийская интервенция в Закаспийском крае в 1918—1919 гг.: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/anglo-indijska-ja-intervencija-v-zakaspijskom-krae-v-19181919-gg.html>).

Английские войска в Средней Азии

Вернёмся, однако, в 1918 г. Разгром «Кокандской автономии» не заставил внутреннюю и внешнюю контрреволюцию отказаться от своих планов.

В мае 1918 г. в Ташкент прибыл американский консул Роджер Тредуэлл, в сотрудничестве с английской разведкой приступивший к активной анти-советской деятельности. Весной того же года в Дели — столице Британской Индии — была сформирована специальная группа для развёртывания подрывной работы в Средней Азии. В августе её члены, включая полковника Фредерика Маршмана Бейли, майора (или капитана) Л.Блэкера и бывшего английского консула в Кашгаре Джорджа Маккартнея появились в Ташкенте в качестве официальной миссии Великобритании.

Уже упоминавшийся полковник Зайцев, в феврале арестованный Советской властью, а в июле бежавший из ташкентской тюрьмы и включившийся в контрреволюционную работу, позже признавался, что целью английской миссии было «подготовить и организовать вооружённое восстание в Туркестане против Советской власти, снабжать повстанческие отряды деньгами и оружием из ближайших к Туркестану английских баз (Мешхед, Кашгар, Афганистан). Миссия имела широкие права и полномочия по осуществлению этих задач». (Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. — М., 1976. С. 29—30).

Положение Туркестанской Советской Республики, провозглашённой V краевым съездом Советов (20 апреля — 1 мая 1918 г.), между тем становилось всё тяжелее. В начале июля в результате мятежа Чехословацкого корпуса и наступления оренбургских казаков она была отрезана от Советской России и в течение последующих месяцев находилась во вражеском кольце.

Это кольцо стремительно сужалось. 11 июля 1918 г. в Ашхабаде вспыхнул антисоветский мятеж. Руководители выступления, среди которых были правые эсеры и меньшевики (Ф.А. Фунтиков, В.Дохов), кадеты (граф А.И.Доррер), туркменская племенная верхушка и офицеры текинских кавалерийских частей, использовали ошибки местных советских органов и недовольство жителей объявленной мобилизацией. В действительности они находились в тесной связи с английской миссией в Мешхеде, действия мятежников направляли британские агенты Реджинальд Тиг-Джонс, Вард, Джарвис.

Чувствуя за собой столь влиятельную поддержку, восставшие установили контроль над большей частью Закаспийской области и расправились с советскими руководителями, известными как «ашхабадские комиссары», членом ЦИК Туркестанской Советской Республики П.Г.Полторацким и другими работниками.

В области было создано «Закаспийское временное правительство» (председатель — Фунтиков). Однако его положение не было устойчивым. В Ашхабаде действовало большевистское подполье, 28 июля мятежники потерпели поражение от советских войск под Чарджуем. Перед лицом краха они пошли на открытый сговор с англичанами. В тот же

день из Мешхеда на станцию Байрам-Али (район Мерва, в 375 км к востоку от Ашхабада) прибыло первое подразделение британских войск — пулемётная команда из 20 человек. 12 августа у станции Артык (100 км юго-восточнее Ашхабада) перешли границу основные силы — батальон Пенджабского и несколько рот Хэмпширского и Йоркского пехотных полков, 28-й лёгкий кавалерийский полк, взвод 44-й полевой лёгкой артиллерийской батареи. Они расположились в Ашхабаде и других пунктах вдоль Закаспийской железной дороги. Крупная база интервентов была создана в Красноводске на берегу Каспийского моря. Численность английского гарнизона доходила там до 700 человек.

Удержавшись на иностранных штыках, «Закаспийское временное правительство» согласилось превратить регион в фактический протекторат Британской империи. 19 августа оно заключило с главой мешхедской миссии Маллесоном соглашение. В нём, в частности, отмечалось: «Английское правительство, с одной стороны, и исполнительный комитет закаспийского правительства — с другой, ввиду общей опасности от большевизма и турко-немецкого наступления в пределы Закаспийской области и Туркестана, входят в соглашение для достижения следующих целей: а) восстановления спокойствия и порядка в Закаспийском крае и русском Туркестане и б) оказания сопротивления турко-немецким планам военных захватов и политического господства в Закаспии и Туркестане... Уполномоченный великобританским правительством, я, генерал-майор Маллесон, гарантирую продолжение военной и финансовой помощи, пока закаспийское правительство стоит у власти и ставит во главе своей политической программы возобновление порядка в подавлении всех большевистских и турко-германских интриг и захватных намерений». (См.: Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. — Алма-Ата, 1963. С. 333—336).

Соглашение включало обязательства передать англичанам запасы хлопка, контроль над Каспийским флотом, портом Красноводска и Закаспийской железной дорогой. За это местным властям была обещана военно-техническая и финансовая помощь. До января 1919 г. они получили около 7 тыс. винтовок и несколько миллионов патронов. С финансами оказалось сложнее. «Покровители» ашхабадских марионеток передали 2 млн. руб. наличными и 15 млн. в виде фиктивных обязательств.

Зато полученная выгода оказалась вполне реальной. Одного продовольствия английские войска получили на 12 млн. руб. Помимо этого, оккупанты вывозили заводское оборудование и железнодорожный подвижной состав, нефть, металлы и т. д. Ущерб, нанесённый только горному и оросительному хозяйству, оценивался в 20 млн. золотых рублей. В области установился режим террора. В сентябре 1918 г. закаспийские власти и англичане расправились с 26 бакинскими комиссарами.

Чем дальше, тем увереннее чувствовали себя интервенты, а полномочия «временного правительства» становились всё более призрачными. В письме главному политическому офицеру Индийского экспедиционного корпуса (действовал на Ближнем Востоке против турецкой армии) Перси Коксу Маллесон заявлял, что «ввиду коллапса Закаспия в военной сфере... вся ноша его обороны ложится на нас».

«...В целом наши отношения до сих пор были крайне сердечные, — писал он об ашхабадских партнёрах. — Это происходило, конечно, в основном благодаря тому факту, что они вполне осознавали, что всецело зависят от нас. Если бы не наша интервенция в августе, в тот момент, когда большевики стремительно наступали на Ашхабад и Красноводск, недавно возникший Закаспийский Совет уже прекратил бы своё существование... Что касается Совета и русских в целом, не думаю, что кто-либо из нас питает какие-либо иллюзии в отношении их искренности, признательности или честности. Несмотря на их чрезмерно щедрые и раболепные выражения признательности, полагаю, что в случае нужды или благоприятной возможности они хоть минуту будут колебаться прежде, чем нас предать, если это покажется им выгодным или будет необходимо, чтобы спасти их шкуры... Совет не имеет реальной силы и знает это. Он существует благодаря терпению толпы. Ашхабад полон крепких мерзавцев, вооружённых до зубов, которые должны, конечно, быть на фронте, но отказываются двигаться туда, и Совет не может их заставить... Сейчас ситуация всецело в руках бездельников и разбойников, которым Совет платит за то, что они ничего не делают — своего рода открытый шантаж, дань, которая позволяет Совету сохранять видимость власти». (См. подробнее: *Куприянов А.В.* Указ. соч.).

Создание закаспийского плацдарма рассматривалось англичанами как первый шаг к захвату всей Средней Азии. Их планы хорошо выразила газета «Голос Средней Азии», выходившая в Ашхабаде. В номере от 17 августа 1918 г. писалось, что у Англии «имеются, безусловно, более широкие задания». «Наша общая задача — это уничтожение ташкентского гнезда и освобождение дороги Самара-Красноводск от всяких пробок. Стратегическое значение этой колоссальной магистрали огромно. Ею замыкается багдадский английский фронт с волжским, чехословацким и уральским», — говорилось в издании. (*Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Указ. соч. С. 38).

Для осуществления этих целей интервенты делали ставку на контрреволюционные силы, включая отряды басмачей. Здесь следует разоблачить ряд мифов, усиленно навязываемых населению постсоветских стран после 1991 г. Один из них заключается в том, что басмачество возникло после октября 1917 г. как ответ на политику Советской власти. Второй изображает его как национально-освободительное движение, выросшее из «гуши народа».

В действительности басмачество стало продолжением «разбойничьей вольницы», существовавшей задолго до 1917 г. («басмак» с тюркских языков — «нападать», «налетать»). А его всплеск после Октябрьской революции был вызван, главным образом, нежеланием имущих классов расставаться с богатствами и привилегиями, а также, в немалой степени, поддержкой зарубежных сил.

Яркой иллюстрацией является деятельность Джунаида Курбан-Мамеда, более известного как Джунаид-хан. Сын предводителя туркменского племени, он в 1912 г. возглавил отряд басмачей и грабил узбекские селения в Ташаузском и Ильялинском бекствах. В конце 1917 г. Джунаид появляется в Хиве, где устанавливает тесные связи с полковником Зайцевым и по его протекции становится командующим вооружёнными силами Хивинского ханства. Опираясь на преданных ему басмачей, Джунаид в начале следующего года сверг хана Асфандияра, посадив на престол брата последнего — Саида Абдуллу. Реальная власть, однако, находилась в руках туркменского предводителя.

После мятежа в Закаспийской области и вторжения англичан, Джунаид-хан установил с ними тесную связь. Из Ашхабада ему были доставлены 3 тыс. винтовок и большое количество боеприпасов. Ободрённый этой поддержкой, Джунаид-хан с сентября 1918 г. начал нападать на Амударьинский отдел Туркестанской Советской Республики. В ноябре тысячи басмачей осадили город Петро-Александровск (ныне Турткуль в Узбекистане). Небольшой гарнизон выдержал все атаки, а в начале декабря войска Джунаид-хана были разбиты при поддержке прибывших из Чарджуй рабочих-железнодорожников. (См.: Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 31).

Провал Ташкентской авантюры

Но главной надеждой англичан было белогвардейское подполье с центром в Ташкенте. Созданная весной 1918 г. «Туркестанская военная организация» (позже переименована в «Туркестанский союз борьбы с большевизмом») объединяла бывших офицеров царской армии и чиновников, таких, как генерал-лейтенант Л.Л.Кондратович, экс-помощник генерал-губернатора Туркестана статский советник Е.П.Джунковский, полковники П.Г.Корнилов (брат генерала Лавра Корнилова), С.В.Савицкий, Г.В.Блаватский, инженер П.С.Назаров и т. д. В работу «Туркестанской военной организации» включился и бежавший в июле 1918 г. из ташкентской тюрьмы полковник Зайцев.

«Передаточным звеном» между ташкентским подпольем и западными антисоветскими силами стали упоминавшиеся выше дипломаты — консул США Р.Треуэлл и прибывшая из Британской Индии миссия в составе Ф.Бейли, Дж.Маккартнея и Л.Блэкера. После освобождения Индии от колониального господства в Национальном архиве этой страны был об-

наружен секретный отчёт Бейли о его работе в Средней Азии. Как признавался агент, после приезда в Ташкент он установил тесные связи с Треуэллом и заговорщиками. «Вскоре после моего прибытия я вступил в контакт с теми, кто, как я думал, был главой нескольких антибольшевистских организаций, — писал Бейли. — Самая большая организация антибольшевистского типа возглавлялась генералом Кондратовичем, но настоящим её главой был Назаров. Они сказали мне, что в их организации 3 000 русских и что в неё входит Иргаш с 15 000 туземцев».

Бейли открыто пишет о снабжении антисоветского подполья деньгами, оружием и лошадьми. Правда, он умалчивает об условиях, на которых оказывалась эта помощь. Агент лишь указывает, что целью миссии было «предоставить значительную полезную информацию войскам в Закаспии, которые, как я думал, продвинулись к Ташкенту... Ожидалось, что... когда они серьёзно продвинулись, я сделаю к их приходу необходимые приготовления». (Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 279).

В этом смысле ещё более откровенным оказался полковник Зайцев. В докладе атаману Дутову он признавался: «Главные руководители Туркестанской военной организации, принадлежащие к английской ориентации, вследствие соглашения с представителями английского правительства предполагают, что после свержения Советской власти автономная Туркестанская республика будет состоять под исключительным влиянием Англии». (Ганин А.В. Указ. соч. С. 43).

Зайцев подробно рассказал о содержании этого соглашения. «Соглашение было достигнуто и было условлено: 1) что английское правительство обещает оказывать помощь в борьбе с большевиками деньгами, оружием и техническими средствами борьбы, а в тяжёлых условиях и поддержку вооружённой силой; 2) после свержения Советской власти будет образована Туркестанская автономная республика... Эта республика будет находиться под исключительным влиянием Англии и будет пользоваться такой же самостоятельностью, как африканские колонии Англии — Трансвааль и Оранжевая республика... Английское правительство включило в число мирных условий требование протектората над Туркестаном в течение 55 лет», — докладывал он. «В порядке возмещения расходов» будущая республика обязывалась предоставить Англии ряд концессий на разработку природных богатств.

«После соглашения с английским правительством сейчас же были командированы в Мешхед лица за получением обещанной суммы денег. Предполагалось с получением денег приобрести в одном месте советские винтовки и выступить против большевиков одновременно с Асхабадом», — продолжал Зайцев. (Там же. С. 45—46).

По его словам, в начале сентября «Туркестанская военная организация» «в полном согласии с представителями английского правительст-

ва» вступила в переговоры с главарями басмаческих отрядов в Ферганской долине — Иргашем и Ишматом. «Имелось в виду воспользоваться этими отрядами как готовыми кадрами для новых формирований и, пользуясь популярностью Иргаш-бая и Ишмат-бая, привлечь в качестве партизан мусульманскую молодёжь Ферганы и соседних областей для борьбы с большевиками, поставив главной целью борьбы защиту веры в единого истинного Бога от глумлений и издевательств богоотступников-большевиков. Переговоры вели ташкентские бай и особо уважаемые муллы и ишаны (мусульманские наставники. — С.К.). Соглашение было заключено на следующих условиях: 1) Иргаш-бай и Ишмат-бай вступают со всеми своими курбаши (начальниками отрядов. — С.К.) на службу к нашей организации. Распоряжения своим курбаши они отдают от себя лично, но действуют по указанию организации и под руководством назначенных лиц, для чего будет командирован особый штаб и офицеры в качестве инструкторов. 2) Организация берёт на себя обязанность снабжать отряды всеми видами довольствия. 3) Представители английского правительства обязались снабжать организацию деньгами, оружием и боевыми припасами. На первых порах было условлено: 100 млн. рублей, 16 горных орудий, 40 пулемётов и количество винтовок, необходимое для вооружения добровольцев», — сообщал Зайцев. (Там же. С. 49).

Речь идёт о поездке делегации ташкентского подполья во главе с Зайцевым и Корниловым к басмачам. На базе разрозненных отрядов планировалось создать 10-тысячный конный корпус в составе двух дивизий с двумя конно-горными батареями, а также пехотные стрелковые части — всего около 25 тыс. человек. Были определены и основные маршруты доставки английского оружия. Первый начинался в находившихся под британским контролем княжестве Читрал и агентстве Гилгит (сегодня это север Пакистана), далее следовал через перевалы хребта Музтаг, достигал Кашгара (современный Китай), а оттуда через Иркештам — в город Ош (в современной Киргизии). Второй начинался в Пешаваре (нынешний Пакистан), проходил через Хайберский перевал в Афганистан и далее в Бухару. Перед басмаческой армией ставилась задача вместе с другими контрреволюционными силами Туркестана участвовать в свержении Советской власти и взятии Ташкента. (См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 42).

Однако осуществление этих планов сорвалось. Осенью 1918 г. под угрозой разоблачения сообщники Бейли покинули Ташкент, сам он перешёл на нелегальное положение. Деятельность «Туркестанского союза борьбы с большевизмом», однако, продолжалась. Крупной удачей стала тайная вербовка военного комиссара Туркестанской Советской Республики К.П.Осипова. В январе 1919 г. последний возглавил мятеж,

разгромленный благодаря стойкости рабочих и оставшихся верными Советской власти частей гарнизона. Осипов в сопровождении небольшого отряда ограбил Госбанк и бежал к ферганским басмачам.

Вскоре Туркестанская ЧК получила неопровержимые доказательства причастности к заговору иностранных дипломатов. На основании решения Наркоминдела РСФСР американский консул Тредуэлл был подвергнут домашнему аресту. В марте 1919 г. правительство США отдало распоряжение о его отзыве из Туркестана.

Провалом окончилась и английская интервенция в Закаспийской области. 9 октября 1918 г. британские войска (батальон Пенджабского полка, рота Хемпширского полка, 28-й лёгкий кавалерийский полк — всего 760 штыков, 300 сабель, 40 пулемётов, 12 орудий и 1 самолёт) вместе с подразделениями марионеточного «временного правительства» (1 860 штыков, 1 300 сабель, 8 пулемётов, 12 орудий, 2 бронепоезда и 1 самолёт) перешли в наступление на советские войска (2 390 штыков и 200 сабель, 9 пулемётов, 6 орудий и 1 самолёт) в районе станции Душак к юго-востоку от Ашхабада. После ожесточённых боёв им удалось занять станцию. Однако 14 октября советские войска нанесли противнику поражение и отбили позиции. Английские подразделения потеряли до половины личного состава. После этого глава британской миссии Маллесон запретил подчинённым участвовать в боевых действиях против советских войск.

Видя разложение Закаспийского «правительства», неспособного удерживать оборону, 1 января 1919 г. интервенты отстранили его, заменив ещё более зависимым «Комитетом общественного спасения» в составе пяти человек. Реальная власть осталась в руках англичан, которые попытались включить Закаспийскую область в антисоветскую коалицию. Для этого был создан так называемый Кавказско-Каспийский союз, включавший контрреволюционные режимы Терской, Дагестанской и Закаспийской областей.

22 января 1919 г. приказом А.И.Деникина была создана Туркестанская армия — составная часть «вооружённых сил Юга России». Финансирование и снабжение армии взяли на себя англичане. Базой снабжения являлся Красноводск, численность Туркестанской армии доходила до 10 тыс. человек, с артиллерийской бригадой и тремя бронепоездами. В контакте с ней действовали басмачи Джунaid-хана. По оперативному плану, армия должна была перейти в наступление на Ташкент и Верный (Алма-Ату) одновременно с общим наступлением деникинских войск на Москву. Однако в мае 1919 г. Красная Армия сама стала выдвигать контрреволюционные силы из Закаспия, в июле в Ашхабаде была восстановлена Советская власть.

Эвакуация английских войск в Персию началась ещё до этого, в мар-

те, и продолжалась до июля. Интервенты сохранили только гарнизон в Красноводске, существовавший до февраля 1920 г. (См.: Английская интервенция в Средней Азии... — С. 35).

Успехам Советской власти в Средней Азии благоприятствовала обстановка на других фронтах. 22 января 1919 г. Красной Армией был освобождён Оренбург. Восстановленное железнодорожное сообщение позволило оказать Туркестану материальную и военно-техническую помощь. В марте по решению правительства РСФСР из региона были высланы все иностранные консулы, а также представители американского «Красного креста» и «Ассоциации христианской молодёжи» — организаций, неоднократно уличённых в содействии антисоветскому движению.

Провалу английской интервенции в Туркестане способствовала обстановка, сложившаяся к началу 1919 г. в Афганистане. 20 февраля там был убит английский ставленник эмир Хабибулла. Новый эмир Аманулла объявил Афганистан независимым государством и отправил посольство в Советскую Россию для установления дипломатических отношений. РСФСР стала первым государством, признавшим независимость Афганистана.

Анализируя неудачи контрреволюции на данном этапе, Бейли признавал, что Туркестанская Советская Республика находилась в крайне невыгодном положении и вынуждена была защищать себя на четырёх фронтах (Оренбургская железная дорога, Семиречье, Закаспий, басмаческое движение в Фергане), «не считая опасности в самом Ташкенте». Но, продолжал он, координация между этими силами отсутствовала. «Если бы все эти четыре фронта действовали сообща и в то же время было организовано восстание в Ташкенте, то появились бы хорошие виды на успех, — отмечал Бейли в своём отчёте. — Эту координацию нельзя было наладить прямо из Ташкента из-за того, что невозможно было связаться с различными силами, но её можно было организовать извне республики». Предложения Бейли были учтены его кураторами. Впоследствии координация деятельности контрреволюционеров и помощь им осуществлялись главным образом из-за пределов Советского Туркестана. (Гафурова К.А. Документы разоблачают. Отчёт о Кашгарской миссии, 1918—1920 гг. // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 38).

Басмачи в британских мундирах

В 1919 г. главной движущей силой контрреволюции в Средней Азии становится басмачество. Одним из центров распространения этого движения была Ферганская долина. После падения «Кокандской автономии» бывший командующий её силами Иргаш обосновался в кишлаке Бечкир. Местное духовенство присвоило ему титул «амири муслимин» — «верховного предводителя исламского воинства», после чего Иргаш объявил Советской власти джихад. Басмаческие отряды устано-

вили контроль над сельской местностью вокруг Коканда, совершая нападения на кишлаки и русские поселения, вступая в стычки с красноармейскими подразделениями.

В то же самое время в Фергане действовало ещё около четырёх десятков банд под командованием Муэтдина, Хал-ходжи, Рахманкула и др. Один из крупных отрядов сколотил вокруг себя Мухамед-Амин-бек Ахметбеков, получивший известность как Мадамин-бек. До Февральской революции он отбывал наказание за уголовные преступления, затем был освобождён, втёрся в доверие к Советской власти и был назначен начальником милиции Старого Маргилана. Летом 1918 г. переметнулся к басмачам и быстро выдвинулся в качестве одного из влиятельнейших курбаши.

В конце 1918 г. Мадамин-бек совершил кровавый рейд по русским селениям Благовещенское и Спасское в Кугартской долине (ныне — Джалал-Абадская область Киргизии). Ответом стало создание отрядов самообороны, вскоре принявших наименование «Крестьянской армии Ферганы». Последняя была включена в состав Ферганского фронта Туркестанской Советской Республики, получила от органов Советской власти оружие и обмундирование.

Однако очень быстро командные посты в «Крестьянской армии» заняли представители кулачества во главе с Константином Монстровым — бывшим конторским служащим и владельцем крупного земельного надела. В июне 1919 г. между Монстровым с Мадамин-беком были установлены контакты, а 1 сентября они заключили договор о совместных действиях против Советской власти. Вскоре им удалось захватить Джалал-Абад и Ош и осадить Андижан. (См.: Голиков Д.Л. Указ. соч. С. 427—428).

Численность объединённого воинства выросла до 20 тыс. человек, руководители белого движения и их западные кураторы рассматривали его как часть общего движения против Советской России. Начальником штаба армии мятежников был генерал-майор царской армии А.В.Муханов. Адмирал Колчак присвоил Мадамин-беку звание полковника, из его ставки в Омске была отправлена специальная миссия в составе двух генералов и двух английских офицеров. Её задачи были раскрыты в письме, отправленном колчаковским штабом бывшим консулам в Кульдже и Чугучаке (Китай) в октябре 1919 г. «На военную миссию, — говорилось в письме, — возложена задача завязать сношения и установить тесную связь с представителями дружественных нам держав, чтобы при материальной поддержке с их стороны... организовать партизанские отряды из жителей некоторых областей Туркестана для борьбы с местными большевиками». (Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 57).

Впрочем, удача недолго сопутствовала «крестьянско-басмаческому» войску. Под Андижаном оно было разбито, а вскоре и вовсе распалось. Монстров и Мадамин-бек с остатками своих отрядов скрылись в

горах Памиро-Алая. Это не входило в планы внешних сил, которые предприняли попытку реанимировать повстанческое движение. В октябре 1919 г. из Кашгара на советскую территорию прибыл бывший царский консул в Китае Успенский, перешедший на службу англичанам и американцам. 22 октября в приграничном селении Иркештам состоялось совещание басмаческих главарей и белогвардейцев. По его итогам было объявлено о создании «временного правительства Ферганы» во главе с Мадамин-беком. Его заместителем и главнокомандующим вооружёнными силами стал Монстров. В состав «правительства» были также введены генерал Муханов (военный министр), присяжный поверенный, имевший связи с Англией, Ненсберг (министр внутренних дел и юстиции), бывший крупный торговец хлопком Хаким-джан Азизханов (министр финансов). Марионеточное «правительство» полностью зависело от иностранной помощи. Через главу английской миссии в Кашгаре полковника П.Эссертонна оно снабжалось оружием и боеприпасами.

Вскоре после этих событий в ставке Мадамин-бека в селении Кара-Тепе (Ферганская область) побывала делегация, состоявшая из английских разведчиков и афганских феодалов. «Гости» провели смотр басмаческих отрядов и снабдили их крупными суммами денег. Пленные басмачи и перебежчики показывали, что после «приезда афганцев образовались целые отряды из сыновей баев, хорошо одетые и на лучших конях». (Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 63).

Вслед за этим в кишлаке Аим с участием представителей Англии, Бухарского эмирата, буржуазно-националистических организаций региона был проведён курултай (съезд) басмаческих главарей. Было решено свести почти 150 отрядов, действовавших в Фергане, в четыре крупных соединения под командованием Мадамин-бека, Иргаша, Хал-ходжи и Курширмата.

Объединёнными силами мятежники снова перешли в наступление. Однако и эта попытка окончилась крахом. В январе 1920 г. Советской власти сдался Монстров, в марте его примеру последовал Мадамин-бек. Всё более массовым становилось разоружение рядовых басмачей.

Этому способствовали действия Советской власти. На первых порах руководство Туркестана допустило ряд ошибок, избегая широкого вовлечения коренного населения в дела управления. Центральное Советское правительство между тем постоянно подчёркивало недопустимость даже минимальных проявлений шовинизма. «Не отрицание автономии, а признание её является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах. Только таким путём может стать власть народной и родной для масс», — говорилось в телеграмме, посланной Народным комиссариатом по делам национальностей в Туркестан в апреле 1918 г.

После этого V краевой съезд Советов провозгласил автономию Туркестана в составе РСФСР. В органы краевой и местной власти стали привлекаться представители коренных национальностей. Дополнительный толчок этому процессу дала радиограмма ЦК РКП(б) от 12 июля 1919 г. на имя ЦИК Туркестанской Советской Республики и краевого комитета Коммунистической партии. «Необходимо широкое пропорциональное привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм», — в частности, говорилось в послании. (Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 424—425).

В ноябре того же года к коммунистам Туркестана обратился лично В.И. Ленин. «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабочей-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти её директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе», — отмечал Ленин. (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 304).

Ответ на это письмо был дан V Туркестанской краевой конференцией Компартии (20—27 ноября 1919 г.). «Приступая к исправлению ошибок прошлого, мы торжественно обещаем Вам, дорогой товарищ, точно руководствоваться всеми указаниями ЦК РКП(б), строго соблюдая все его директивы, и выполнить великое дело освобождения Востока от гнёта империализма, как бы это трудно ни было и каких бы жертв и усилий это ни стоило. Лучшим доказательством нашего искреннего желания выполнить это великое дело является наше твёрдое решение провести в жизнь все резолюции, принятые на данной краевой конференции, в которых красной нитью проводятся принципы самоопределяющегося начала туземных народов, правильного разрешения вопросов нашей национальной политики и в основу которых положено стремле-

ние вызвать к деятельности угнетённое местное коренное население и дать ему полную возможность свободного развития и строительства своей жизни», — говорилось в её решениях. (Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Сборник документов. — Фрунзе, 1957. С. 262—263).

Подобные шаги оказывали положительное влияние на борьбу с басмачеством. Летом 1919 г. Туркестанский ЦИК объявил амнистию добровольно сдавшимся бойцам. Ещё ранее в уездных и городских комитетах были созданы мусульманские бюро, развернувшие работу с населением. Большое значение имела начавшаяся в 1920 г. земельная реформа, в ходе которой наделялись землёй местные жители.

Однако враги Советской власти продолжали плести интриги. Их новым «фаворитом» стал басмаческий главарь Курширмат. При поддержке иностранных покровителей он, как прежде Иргаш, получил титул «предводителя войска ислама». Снабжение басмачей шло преимущественно из Кашгара. «Личная гвардия» Курширмата — наиболее приближенные к нему 200 воинов — щеголяли в военной форме английского образца.

Органы Советской власти получили информацию о планах английской разведки руками басмачей уничтожить каменноугольные копи Кызыл-Кии и Сулюкты, нефтепромыслы и хлопковые плантации в Ферганской долине для провоцирования экономического кризиса. (См.: Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 44—45).

Также басмачи возродили контакты с белогвардейскими частями под руководством атаманов А.И.Дутова, Б.В.Анненкова и генерала А.С.Бакича, которые после разгрома основных сил Колчака бежали в Синьцзян (западный Китай). В послании Иргашу Дутов писал: «Теперь я жду только случая ударить на Джаркент (город на востоке современного Казахстана, в 1942—1991 гг. — Панфилов. — С.К.). Для этого нужна связь с Вами и общность действий». (Бармин В.А. Указ. соч.).

Ещё одной ставкой в игре иностранных спецслужб стало так называемое Матчинское бекство — район в верховьях реки Зерафшан (современный Таджикистан). Местная верхушка отказалась признавать Советскую власть, в ноябре 1918 г. по её приказу был вырезан небольшой красноармейский отряд. Отсюда басмачи совершали набеги на соседние населённые пункты, а в 1919 г. провозгласили создание независимого государства. За этим проглядывали козни английской разведки. Сразу после объявления о суверенитете лидеры отправили делегацию в Англию за «советом» и «помощью». Британские власти вступили с ней переговоры, пообещав признание бекства и щедрую помощь. После того, как летом 1919 г. делегаты вернулись в Матчу, басмачи активизировали нападения и в сентябре развернули наступление на город Пенджикент. Оно окончилось неудачно, но антисоветское гнездо сохраня-

лось в этом горном районе до 1923 г. (См.: Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 50—53).

«...Попросил включить в состав Британской империи своё государство...»

Куда более серьёзной угрозой являлся Бухарский эмират. После победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Ташкенте эмир Сейид Алим-хан занял формально нейтральную позицию. СНК Туркестанской Советской Республики заключил с ним мирный договор, в Новой Бухаре было открыто представительство РСФСР. Вскоре, однако, власти эмирата стали всё больше склоняться к контрреволюции.

Переломным моментом стала попытка движения «младобухарцев», выступавшего с программой буржуазно-демократических реформ, весной 1918 г. поднять восстание при поддержке Ташкента. Выступление было жестоко подавлено, после чего эмират установил тесные связи с англичанами, а также с басмаческим движением и другими очагами антисоветского сопротивления.

Как признавался бывший царский консул в Бухаре П.П.Введенский, в Ашхабад для связи с «Закаспийским правительством» и британской миссией был командирован Мирза Сафар — доверенное лицо эмира и воспитатель наследника престола. Также связь поддерживалась через представителя эмирата в Мерве Абдул-Карим-бека. Со своей стороны, интервенты направили в Бухару миссию во главе с офицером Ивановым. От имени генерала Маллесона эмирату были обещаны оружие и амуниция.

Эти контакты привели к росту взаимных отношений. Монархия получала из Закаспия керосин, сахар, мануфактуру, в обмен отправляя пшеницу. В марте 1919 г. Сейид Алим-хан отправил запрос на присылку в Бухару английских войск, однако британские власти, именно в это время эвакуировавшие большую часть своих сил из региона, оставили его без удовлетворения.

Тем не менее связи с интервентами оставались прочными. В 1919 г. в Бухару прибыли два каравана, первый из которых состоял из 600, второй — из 200 верблюдов. «Подарок» от англичан включал оружие, боеприпасы и другое военное снаряжение. В январе 1920 г. эмират дополнительно получил 1 200 винтовок, 12 пулемётов и 4 артиллерийских орудия вместе с большим количеством патронов и снарядов.

В Бухаре скрывался после бегства из Ташкента английский агент Бейли. От местных властей он получил всестороннюю помощь. «Я прибыл в город Бухару 19 октября 1919 г., — писал Бейли в своём отчёте. — Впоследствии я узнал, что в середине ноября генерал Маллесон посылал ко мне своих людей, и я уверен, что с ними мне были направлены распоряжения. Я был лишён возможности отправить сообщения из

Ташкента, но, находясь в Бухаре, я имел постоянную связь с Ташкентом и мог всегда посылать доверенных лиц через пустыню в Мешхед, а иногда они могли пользоваться железнодорожным транспортом для поездок в Ашхабад. Я уже совсем приготовился остаться в Бухаре и был уверен, что смог бы регулярно посылать сведения из Ташкента и пересылать их в Мешхед. Единственно важным было то, что власти в Бухаре помогали мне, обеспечивая мою безопасность, и предоставляли мне для жилья квартиры, которые не привлекали бы внимания. Если бы большевики когда-либо узнали о том, что я нахожусь в Бухаре, они могли бы повлиять на эмира, чтобы он выдал меня, хотя это поставило бы его в весьма неловкое положение».

Также Бейли рассказывает, как встретил в Бухаре двух английских военнослужащих сержантского состава из разведки, с которыми прежде познакомился в Кашгаре и которых направили из Мешхеда со стрелковыми частями для эмира. «Эти люди были чрезвычайно полезными для меня: они могли установить мою личность, доказав, что я действительно английский офицер, в чём позволили себе сомневаться власти в Бухаре, несмотря на то, что генерал Маллесон предупредил их о моем прибытии», — сообщает он. В Бухаре Бейли пробыл до декабря 1919 г., после чего отбыл в Персию вместе с несколькими английскими разведчиками и белогвардейскими офицерами. (См.: *Гафурова К.А.* Указ. соч. С. 40—41).

Готовясь к военному выступлению против Советского Туркестана, монархия завязала тесные контакты с белыми правительствами. В сентябре 1919 г. в ставку Деникина прибыла делегация из эмирата, обещавшая помощь в борьбе с большевиками. 25 сентября 1919 г. Колчак направил эмиру военную миссию с личным письмом. Щедрую военную и финансовую помощь получали из Бухары ферганские басмачи.

В начале января 1920 г. эмира посетил консул Персии, находившейся под фактическим протекторатом Лондона. В середине того же месяца из Мешхеда были направлены «три русских офицера английской службы» с письмом, которое предостерегало эмира от любых соглашений с Советской Россией. В письме содержалось обещание помощи в случае войны с большевиками.

Ободрённые посулами, власти эмирата в первой половине 1920 г. провели несколько волн мобилизации, участвовали вооружённые провокации на границе. В июле был убит совершивший вынужденную посадку советский лётчик, у Чарджуй подвергся расправе курьер Хивинской республики, следовавший в Москву. Тогда же бухарские войска заняли входившее в состав Советского Туркестана селение Аман-Кутан в 35 км от Самарканда и обстреляли высланную советскую кавалерийскую разведку. Беки (феодалы) эмирата самовольно присоединили Курган-Тюбинскую и Кызылкумскую волости к своим владениям. (См.: *Заяц Н.А.* Бухарская армия. 1917—1920 // <https://biblioteka-online.org/book/buxarskaia-armiia-1917-1920>).

В июне эмир направил посольства с просьбой о военной помощи «в случае непредвиденных осложнений» в Кабул, Тегеран, Мешхед и Лондон. Известно также, что 15 июня из Мешхеда вернулся посланник монарха Сафар-бий вместе с 25 английскими военными инженерами. Он же передал эмиру заверения британцев в оказании военной помощи. Ещё ранее, в мае, в Бухару прибыл полковник британской службы Штен-нел, занявшийся организацией армейского штаба. (См.: Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 54).

В монархии между тем нарастало недовольство авантюристической политикой эмира, приведшей к тяжёлому экономическому кризису. Из-за разрушения прежних экономических связей в Бухаре разразился голод, почти пропала мануфактура. Посевная площадь хлопка сократилась на 75%, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 50%, мелкого — на 75%. Несмотря на кровавые репрессии, ширилось недовольство, в том числе среди солдат — сарбазов. Последние зачастую оставляли свои части и бежали в Советский Туркестан.

Это позволило уже в 1919 г. начать формирование красных бухарских частей, состоявших из беглых сарбазов. В Сакарском районе действовал туркменский полк в 520 сабель, в городе Чарджуй — отряд в 500 человек. Крупные подразделения, укомплектованные коренным населением, появились в Новой Бухаре, Каттакургане, Термезе и т. д. В Самарканде был сформирован 1-й Восточно-мусульманский полк численностью 3 тыс. человек. Благодаря деятельности находившейся в подполье Бухарской коммунистической партии появились партизанские отряды.

Пропагандируемое постсоветскими властями мнение, что Бухарский эмират подвергся «большевистской агрессии», не выдерживает критики. В конце августа 1920 г. жители монархии сами подняли восстание, поддержанное Туркестанским фронтом под командованием М.В.Фрунзе. Подразделения, выделенные на проведение Бухарской операции, насчитывали 9,5 тыс. человек, причём 5 тыс. из них были представителями местных национальностей. 2 сентября Бухара была взята революционными войсками. Эмир бежал в горные районы Восточной Бухары (современный Таджикистан). (См.: Заяц Н.А. Указ. соч.).

Сделав своей ставкой Душанбе, Сейид Али-хан попытался сплотить под своим руководством все контрреволюционные силы Туркестана. В конце сентября 1920 г. он созвал курултай (сбор) с участием главнейших басмаческих отрядов Бухары, Хивы, Ферганы, а также белогвардейцев и английских агентов. Собравшиеся приняли план единых действий против Советской власти. Вскоре после этого караваны доставили в Восточную Бухару английское стрелковое оружие. Среди дехкан была проведена принудительная мобилизация, так что к декабрю армия бывшего эмира выросла до 7 тыс. человек, а к концу года — до 15 тыс.,

с 30 артиллерийскими орудиями. С этими силами мятежники захватили города Байсун, Шерабад, Шахрисабз и др.

Отношения с Англией у бывшего бухарского эмира сохранялись самые тесные. Глава британской миссии в Кашгаре Эссертон, в 1925 г. выпустивший книгу мемуаров «В сердце Азии», вспоминал: «Эмир послал в Кашгар миссию во главе с одним из министров, бежавших вместе с ним. Миссия доставила письма королю, вице-королю Индии и мне. В них эмир рассказывал о свержении его большевиками и о своём бегстве и попросил включить в состав Британской империи своё государство, которое он отдавал безоговорочно в наше распоряжение». Англия отказалась от авантюристического плана, означавшего втягивание в новую войну. Но на первых порах представители Англии от имени правительства пообещали эмиру помощь. Вскоре, как сообщалось в одном из документов, «из Англии к эмиру прибыло несколько партий караванов с винтовками и патронами». (История гражданской войны в Узбекистане. Т. II. — Ташкент, 1964. С. 313).

Также стараниями Лондона свергнутое бухарское правительство получило представительство в Лиге Наций. В Женеве — её штаб-квартире — несуществующий больше эмират представлял Юсуфбай Мукумбаев, имевший тесные связи как с Сейидом Алим-ханом, так и с главами басмачей.

Однако насильно набранное войско не было прочным и быстро отступало под натиском красноармейцев. В феврале 1921 г. советские отряды вернули контроль над Душанбе, Кулябом, Гармом. В начале марта Сейид Алим-хан бежал в Афганистан. Но басмаческое движение на этом не прекратилось. Наиболее крупными были банды Ибрагим-бека, Фузайла Максума, Давлият-бия. Имея большие запасы оружия, в том числе английского, они удерживали обширные районы на территории современного Таджикистана. Продолжались вылазки басмачей в Фергане, где они были разгромлены только к 1923 г.

Авантюры и набеги

Советская власть прилагала все усилия, чтобы убедить народные массы в благотворности коренных преобразований. Несмотря на тяжелейший кризис, центральные власти оказывали региону помощь. В 1921—1922 гг. в Туркестан поступило 4,5 млн. пудов хлеба. Продолжалась борьба с шовинистическими перегибами. В 1921 г. Ленин требовал «завоевать доверие туземцев, трижды и четырежды завоевать; доказать, что мы не империалисты, что мы уклони в эту сторону не потерпим». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 190).

Прошедший в сентябре 1921 г. II Всебухарский курултай принял Конституцию Бухарской Народной Республики, избрал ЦИК, сформировал прави-

тельство во главе с Файзуллой Ходжаевым. Однако среди руководства республики оказались враги Советской власти, выжидавшие время, чтобы переметнуться на сторону противника. Среди них председатель ЦИК Усман Ходжа Пулатходжаев, военный комиссар Абдулхай Арифов, председатель ЧК Муэтдин Максум-Ходжаев. Их истинные лица проявились очень скоро...

Осенью 1921 г. в Бухару прибывает бывший военный министр Османской империи Энвер-паша. Приняв самое деятельное участие во втягивании страны в Первую мировую войну на стороне Германии, он стал одним из инициаторов геноцида армян и других народов. По своим взглядам Энвер-паша был пантюркистом, сторонником объединения тюркоязычных народов под властью Турции.

После поражения Османской империи Энвер-паша бежал в Германию, а в 1920 г. объявился в Москве, где предложил свои услуги в борьбе с басмачами и бывшим эмиром Бухары. Втёршись в доверие к Советской власти, он был направлен в Среднюю Азию, где сразу установил связи с контрреволюционными силами. Как писал неоднократно цитировавшийся нами Эссерсон, «Энвер... намечал создание великого мусульманского государства в качестве буфера против России». (*Бабаходжаев А.Х. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии. — Ташкент, 1955. С. 144*).

Ряд фактов и свидетельств позволяет сделать вывод, что подготовка авантюры Энвер-паши началась задолго до его появления в регионе. Ещё в начале 1917 г. в Ташкент прибыл представитель турецкой буржуазно-националистической партии «Иттихад ве Теракки» («Единение и прогресс»), одним из лидеров которой был османский военный министр. Сколотив группу сочувствующих, агент создал общество «Милли Иттихад» («Национальное единство»). В его задачу входила пропаганда создания «Великого тюркского государства», которое включало бы в себя Туркестан, Азербайджан и все области России с тюркским населением, под эгидой Турции.

В период оккупации турецкими войсками Закавказья в 1918 г. Энвер-паша послал из Баку в Ташкент ещё одного единомышленника-пантюркиста Юсуфзия-бека, пропагандировавшего создание «Великого тюркского султаната» в составе из пяти ханств: Ташкентского, Бухарского, Кокандского, Хивинского и Туркменского. Государство должно было находиться под протекторатом Турции. Пантюркистская агитация велась через газету «Улуг Туркестан» («Великий Туркестан»), широко использовался лозунг «Туркестан для тюрков». (См.: *Пылев А.И. Об идеологических течениях басмаческого движения в Средней Азии в начальный период (1918—1920 гг.)* // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2003. Вып. 2 (№ 10). С. 30—31).

Энвер-паша провозглашал себя врагом Англии, но в этом его интересы полностью совпадали с британской короной. Впрочем, есть ряд указаний

на то, что это не было простым совпадением. Так, находившиеся под влиянием Лондона афганские феодалы направили Энвер-паше два отряда численностью 500 и 300 человек. В западной прессе он именовался главой несуществующего правительства «Турецкой Среднеазиатской Республики». Переговоры с англичанами об отправке Энвер-паше оружия вёл бежавший в Афганистан Усман Ходжа Пулатходжаев. В решениях IV сессии Всебухарского ЦИК (июль 1922 г.) совершенно справедливо указывалось, что «желание Энвера совместно с восточнобухарским басмачеством поставить Бухару под английский каблук как с точки зрения мусульманина, так и с точки зрения бухарца является преступлением».

Но это будет чуть позже. Пока же, в ноябре 1921 г., Энвер-паша под предлогом участия в охоте вместе с небольшим отрядом выехал в Восточную Бухару, где соединился с басмачами. По указанию Сейида Алим-хана последние признали бывшего министра своим главарём и провозгласили создание «армии ислама». В обмен на это Энвер-паша обещал вернуть беглому эмиру бухарский престол, как только Советская власть будет уничтожена. На это он отводил не более двух месяцев. Впрочем, Энвер-паша и сам вынашивал амбициозные планы. На его личной печати была выгравирована надпись: «Верховный главнокомандующий войсками Ислама, зять Халифа и наместник Магомета».

Прибыв в Душанбе формально для организации обороны, упомянутые выше руководители Бухарской Народной Республики перешли на сторону врага и сдали город. Добившись на первых порах успехов, мятежные войска стали угрожать Москве. В мае 1922 г. Энвер-паша послал письмо правительству РСФСР, потребовав вывести Красную Армию из Туркестана, Хивы и Бухары. В противном случае он грозился начать войну против Советской России. (См.: Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 95).

Для отпора врагу были проведены необходимые организационные мероприятия, сформирована Бухарская группа войск. Начавшееся в середине июне 1922 г. наступление завершилось в начале августа разгромом басмаческих сил и гибелью Энвера-паши.

Но и это не принесло окончательный мир на землю Средней Азии. Продолжал свои вылазки Джунаид-хан. После военных неудач в конце 1918 г. власти Хивинского ханства пошли на заключение с правительством Туркестанской Советской Республики мирного договора, однако это было лишь тактическим ходом. Джунаид-хан продолжал сотрудничать с контрреволюционными силами. В июне 1919 г. он поддержал восстание уральских казаков атамана Фильчева в низовьях Амударьи, в сентябре того же года установил контакты с правительством Колчака. Вскоре в Хиву из Омска прибыла военная миссия под руководством полковника Худякова. Отряд из 130 казаков и 8 офицеров доставил в ханство 1 500 трёхлинейных винтовок, 9 пулемётов, скорострельное орудие с 500 сна-

рядами, свыше миллиона патронов. Военно-техническую помощь оказывали и англичане. Вместе с казаками и Бухарским эмиратом Джунаид-хан разрабатывал планы нападения на Советский Туркестан.

В ноябре 1919 г. хивинские войска вместе с казаками атамана Фильчева захватили Нукус, но вскоре были разбиты. В Хиве началось восстание, переросшее в народно-демократическую революцию. В феврале 1920 г. была провозглашена Хорезмская Народная Республика. Джунаид-хан бежал в Каракумы, откуда совершал налёты до 1922 г. После этого он снова скрылся — на этот раз в Персию.

Забегая вперёд, отметим, что нападения басмачей Джунаид-хана продолжались до начала 1930-х гг. Даже современные туркменские историки, превознося личность басмаческого главаря как «лидера национально-освободительного движения», вынуждены признавать, что он находился на снабжении иностранных держав. Вооружены басмачи были преимущественно английским оружием, в том числе 11-зарядными винтовками системы Ли-Энфилд. Накануне наступления 1927 г. Джунаид-хан получил 24 тыс. английских патронов из Афганистана. Среди местного населения басмачи распространяли слухи, что «их поддерживают Англия и Турция, которые со своими войсками наступают из-за Каспийского моря». (Анна-оразов Дж.С. «Басмаческое движение» в Туркменистане — продолжение Гражданской войны 1918—1920 гг. — Ашхабад, 2022. С. 299, 388).

Очаги антисоветского сопротивления сохранялись в других районах Средней Азии. В августе 1922 г., вскоре после разгрома Энвер-паши, в Кабуле прошло совещание с участием бывшего бухарского эмира, басмаческих курбаши, представителей афганской реакции, английских резидентов. Ставку решено было сделать на Салим-пашу — сподвижника Энвер-паши, бывшего турецкого офицера. Из Британской Индии тот получил оружие и боеприпасы и перебрался в Восточную Бухару. Там Салим-паша объединился с Ибрагим-беком и другими басмаческими главарями. Операции против банд продолжались до июля 1923 г., когда Салим-паша вернулся в Афганистан.

После этого главой басмачества Восточной Бухары стал Ибрагим-бек. Его отряды прибегали к тактике партизанской войны, нападая на небольшие отряды красноармейцев, уничтожая посевы, разрушая телеграфные линии, безжалостно расправляясь с заподозренными в сочувствии Советской власти жителями. Однако база поддержки басмачества становилась всё более узкой. Создание Таджикской АССР обеспечило решение многих социально-экономических и политических проблем. Большую роль в разгроме басмачей сыграли добровольческие отряды, сформированные из местного населения, например, подразделение из кишлака Мингачар Гиссарского района под руководством Юлдаша Сахибназарова.

Фактически басмачество продолжало существовать только за счёт зарубежной поддержки. Только в конце сентября и начале октября 1925 г. на стоянках басмачей побывало четыре английских разведчика. Тогда же брат бывшего бухарского эмира направил Ибрагим-беку крупную партию снаряжения и боеприпасов. (См.: *Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Указ. соч. С. 125).

Последняя вспышка басмачества пришлось на 1929—1931 гг., став частью враждебных нападок капиталистических держав на СССР. В марте 1929 г. представители английской разведки, бывший эмир Бухары, руководители узбекской и таджикской эмиграции, басмаческие главари провели секретное совещание, где договорились о вторжении на территорию Таджикистана. Возглавлять его поручалось Ибрагим-беку. Вскоре под руководством английской агентуры состоялось ещё одно такое совещание. Втайне от афганских властей англичане продолжали снабжать басмачей оружием и боеприпасами. Например, в июне 1929 г. несколько машин доставили оружие из Мешхеда в басмаческие лагеря на севере Афганистана. На территории Персии английскими агентами были созданы специальные пункты для организации перехода советской границы. На подготовку одной из басмаческих групп, сформированной осенью 1930 г., английская разведка выделила 30 тыс. рупий. (См.: *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Указ. соч. С. 171).

Полностью подтверждались слова М.В.Фрунзе, сказанные ещё в 1920 г., о том, что, чувствуя свое бессилие и обречённость, не имея оплота в местном населении, басмачи ищут помощь за рубежом в английском, афганском и бухарском золоте и оружии. «Напрасные надежды — карающий меч Красной Армии рассеет эти попытки и кончит с ними раз навсегда», — подчёркивал полководец. (Фрунзе М.В. Избранные произведения. — М., 1950. С. 102).

В октябре 1929 г. начались вторжения басмаческих банд на советскую территорию. Все они закончились неудачно. Лишь в марте 1931 г. басмачи и их покровители решились ввести в дело главные силы. Несколько сотен человек под предводительством Ибрагим-бека вторглись в Советский Таджикистан. С первого дня они приступили к массовому террору, диверсиям, грабежу. Вопреки расчётам басмачей, подавляющее большинство населения отвергло сотрудничество с ними. Напротив, местные жители массово записывались в добровольческие отряды для борьбы с интервентами. Ими руководили Абдулла Валишев, Мукум Султанов и другие активисты. Начался распад банд и сдача их участников советским властям. Наконец, в конце июня Ибрагим-бек и его ближайшие подельники были пойманы.

На суде Ибрагим-бек признал, по чьей указке он действовал. «Когда я уезжал на север Афганистана с тем, чтобы перейти на советскую территорию... я слышал заверения от представителя бывшего эмира в Ли-

ге Наций Юсуфбая Мукумбаева о том, что имеется решение Лиги Наций о возврате Бухары бывшему эмиру. Для меня это означало, что иностранные государства в моей борьбе с Советской властью окажут вооружённую поддержку. Я строил также расчёты на то, что меня широко поддержит население. Однако я убедился в обратном», — заявил он. (Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 149).

Раскаяние было запоздавшим и вряд ли искренним. Ибрагим-бек понёс заслуженное наказание за свои преступления. Следует подчеркнуть, что высшая мера наказания применялась Советской властью в редких случаях, затрагивая главарей басмаческого движения. Большинство рядовых бойцов амнистировались или приговаривались к 1—5 годам заключения.

При этом Советская власть справедливо относилась к тем, кто сумел осознать свои ошибки. Показательна судьба Сулеймана Кучукова. В годы Первой мировой войны он дослужился до звания штабс-ротмистра, в конце 1917 г. участвовал в мятеже атамана Дутова, затем примкнул к басмачам, сражаясь под знамёнами Мадамин-бека. В 1920 г. Кучуков перешёл на сторону Красной Армии и сформировал 1-й Кара-киргизский кавалерийский полк. Подразделение участвовало в разгроме басмачей и Бухарской операции, после чего Кучуков был представлен к награждению орденом Красного Знамени. После окончания Гражданской войны Кучуков занимался развитием коневодческих хозяйств в Киргизии. (См.: Абытов Б.К. Первый кыргызский офицер в русской армии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 1. С. 6—13).

Идейный и политический крах контрреволюции был предрешён. Трудовые массы поняли, кто выражает их истинные интересы, а кто хочет сохранить их под буржуазно-феодальным ярмом, да ещё продав империалистическим державам. Советская власть и социалистический общественный строй отвечали вековым чаяниям простого человека. Благодаря этому народы Средней Азии вступили на путь всестороннего развития и полной реализации экономического, культурного потенциала.

От Антанты к фашистам

Хотя основным предметом нашего анализа являются контрреволюционные организации Средней Азии, выводы об антинациональной сущности можно сделать и в отношении казахской партии «Алаш». Сформированная в 1917 г. членами партии кадетов казахского происхождения, она включилась в антибольшевистское движение. В декабре 1917 г. на съезде в Оренбурге было провозглашено создание правительства («народного совета») и национального государственного формирования — «Алаш-Орды».

В конце 1917 — начале 1918 г. «алашевцы» установили тесные связи с

другими антисоветскими группировками, включая уральских казаков атамана Дутова, Сибирскую областную думу, «Временное сибирское правительство» и т. д. Весной того же года «Алаш-Орда» включилась в подготовку переворота в Семипалатинске, передав местному белогвардейскому подполью 29 тыс. руб. Они договорились о совместном вооружённом восстании, после чего началось обучение военному искусству местных казахов под руководством русских офицеров-инструкторов. В июне контрреволюционные силы, включая отряд «Алаш» под предводительством Хамита Тохтамышева, заняли город. (См.: *Шишкин В.И.* Антибольшевистское подполье в Семипалатинске (апрель – июнь 1918 г.): <https://zaimka.ru/shishkin-underground/>).

Тогда же «народный совет» принял постановление, в котором говорилось: «Все декреты, изданные Советской властью на территории автономной Алаш, признать недействительными». Начались контакты казахской контрреволюции с зарубежными силами. В мае 1918 г. делегация «Алаш-Орды» прибыла в город Чугучак на западе Китая и попросила бывшего царского консула В.В.Долбежева ходатайствовать перед китайским правительством о снабжении антисоветских войск оружием и боеприпасами.

То, что борьба за национальное самоопределение была лишь прикрытием для защиты буржуазно-феодальной «элитой» своих привилегий и богатств, доказывает союз «Алаша» с колчаковцами. Сначала (в ноябре 1918 г.) о полном упразднении автономий на контролируемых территориях заявила «Уфимская директория», спустя короткое время против национальных автономий и «инородческих» культурных организаций выступил адмирал А.В.Колчак, распустивший «директорию» и провозгласивший себя «верховным правителем». Терпеть «сепаратизм» он был не намерен. Несмотря на это, лидеры «Алаша» поддержали Колчака. «Мы пришли сюда как братья. Киргизский народ не питает сепаратистских замыслов. Мы западники. В своём стремлении приобщить народ к культуре не смотрим на восток. Получить культуру мы можем через Россию, при посредстве русских. Мы пришли сюда с единственным желанием устроить порядок, необходимый для того, чтобы страна могла дойти до Учредительного собрания», — заявил председатель «народного совета» «Алаш-орды» Алихан Букейханов в феврале 1919 г. в Омске, где проходило совещание по вопросам административно-хозяйственного устройства казахских территорий.

Весной 1919 г. когда колчаковские войска развернули наступление на Восточном фронте, «алашевцы» решили «зачистить» от Советской власти Тургайскую область. Там они расправились с военным комиссаром Амангельды Имановым, командующим Кустанайским партизанским отрядом П.Тараном и их соратниками. После этого в ставку Колча-

ка местным отделением «Алаша» был отправлен подробный отчёт. В нём, в частности говорилось: «Жалобы на чинимые большевиками грабежи и насилия указывали на то, что если Тургайский и Иргизский уезды останутся на более продолжительный срок под властью большевиков, то уезды при всём богатстве скотом лишатся годного для войска конного запаса и убойного скота. Вследствие такой опасности Тургайский областной совет Алаш-Орды в феврале 1919 г. направился в Тургайский уезд со своими джигитами для защиты населения и ограждения его интересов от дальнейших насилий и грабежа Советской власти, с целью освобождения от большевиков сначала Тургайского уезда, набора добровольцев в полк и похода в Иргиз. Пройдя в весеннюю распутицу сотни верст с огромным усилием и вербуя на пути добровольцев, в апреле месяце отдел Алаш-Орды взял город Тургай, арестовал военного комиссара, который впоследствии был расстрелян. Таким образом, Советская власть в Тургайском уезде свергнута, восстановлено городское и местное самоуправление и объявлено здесь властью Временного Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом Колчаком». Отчитавшись о своих «подвигах», «алашевцы» просили у Колчака помощи для усиления своих войск. (См.: Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане... С. 314).

Напомним в связи с этим, что приход Колчака к власти и вся его последующая деятельность обеспечивались всесторонней поддержкой западных держав. При штабе белогвардейцев находились их представители — французский генерал М.Жаннен, американский генерал У.Гревс, американский адмирал О.Найт, английские генералы А.Нокс и Д.Уорд. «В ночь с 18 на 19 ноября директория... была свергнута, и адмирал Колчак объявил себя „верховным правителем России“; переворот этот был произведён группой белых русских офицеров. В Сибири в то время открыто говорили, что английский генерал Нокс был одним из вдохновителей этого переворота. Нет никакого сомнения в том, что британские войска маршировали по всем улицам Омска в ту ночь, когда произошёл этот переворот. Это производило впечатление помощи той части русских, которая непосредственно проводила смену правительства. Равным образом нет никакого сомнения в том, что ген. Нокс имел большое влияние на адмирала Колчака и, казалось, хотел, чтобы все знали об этом обстоятельстве», — писал впоследствии Гревс в своих мемуарах. (Гревс У. Американская интервенция в Сибири. 1918—1920. Воспоминания командующего экспедиционным корпусом: <https://readli.net/amerikanskaya-interventsiya-v-sibiri-1918-1920-vospominaniya-komanduyushhego-ekspeditsionnyim-korpusom/>).

После поражения Колчака начался переход отрядов «Алаша» на сторону Красной Армии. Однако на востоке современного Казахстана сформированные буржуазными националистами части продолжали во-

евать против Советской власти в составе белоказачьих войск атамана Б.В. Анненкова до 1920 г. Именно им была поручена расправа над казаками и их семьями, отказавшимися уходить в Китай после разгрома анненковского воинства. Количество убитых оценивается в 3,8 тыс. (См.: *Шалагинов В.К.* Последние: документальные повести. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. С. 43).

Весьма показательна судьба тех «борцов за свободу», что пережили Гражданскую войну и оказались за границей. Так, видный деятель «Кокандской автономии» и «Алаш-орды» Мустафа Чокаев осел в Париже, где выступал с антисоветскими заявлениями и статьями, а после прихода к власти в Германии фашистов стал активно с ними сотрудничать. В частности, Чокаев неоднократно встречался с руководителем управления внешней политики НСДАП Альфредом Розенбергом и начальником восточного отдела того же управления Георгом Лейббрандтом. После начала Великой Отечественной войны он прибыл в Германию и принял участие в формировании «Туркестанского легиона» из числа коллаборантов — уроженцев Средней Азии.

На службу к фашистам пошёл и басмаческий главарь Курширмат, после разгрома своих отрядов поселившийся в Афганистане. Там он возглавил диверсионную организацию «Унион», созданную германской разведкой «Абвер» для сбора разведданных и подготовки нападения на советскую Среднюю Азию. Согласно планам, к весне 1943 г. предполагалось вооружить 20—30 тыс. басмачей. Германия взяла на себя их финансовое и военно-техническое обеспечение, а также обучение. В Польше близ города Вроцлав была создана секретная тренировочная база «Лесной лагерь СС-20», или «Главный лагерь Туркестан», на которой велась подготовка диверсантов. Одновременно с наземным вторжением в среднеазиатских республиках силами люфтваффе должны были быть высажены диверсионные группы, укомплектованные солдатами и офицерами «Туркестанского легиона».

Помимо Курширмата, к осуществлению этих задач были привлечены туркменские, узбекские, таджикские, киргизские курбаши — Ишан Халифа Кызыл-аяк, Нурмамад, Абдул Ахад Кары, Камчибек, Сеид Мухитдин-хан Тура, Давлет Сердар и другие. Активное участие в работе «Униона» принимали бывший бухарский эмир Сейид Алим-хан и его сын Умар-хан. Под давлением советских дипломатов, предоставивших неопровержимые доказательства деятельности фашистской агентуры, афганские власти провели аресты членов «Униона», а поражения Германии под Сталинградом и Курском сорвали планы вторжения в Среднюю Азию. (См.: *Дауди И.* Большая игра в Афганистан: <https://proza.ru/2019/04/01/466>).

Заключение. Прилежные ученики

Не следует думать, что всё описанное нами осталось в прошлом, представляя интерес для одних историков. После разрушения Советского Союза антисоветские движения и фигуры стали возводиться на пьедестал, играя важную роль в легитимации нынешних политических режимов. «В отличие от малограмотных и профессионально непригодных большевистских комиссаров... большинство министров автономного правительства имели высшее юридическое образование, что свидетельствует о высоком уровне их знаний», — говорится в узбекских учебниках истории о «Кокандской автономии». А вот какая оценка даётся в них басмачеству: «Борцы за независимость вписали яркую и славную страницу в историю национально-освободительного движения народов Туркестана, внесли огромный вклад в дело обретения свободы и независимости Узбекистана в наши дни. Кровь, пролитая нашими предками за свободу, не прошла бесследно». (Раджабов К., Замонов А. История Узбекистана (1917—1991 годы). Учебник для учащихся 10-х классов. — Ташкент, 2017. С. 15, 47).

Примерно тому же учат школьников Казахстана. «...С конца XIX в. национально-освободительная борьба казахского народа вступила в новый этап. С одной стороны, происходили народные выступления за восстановление доколониальных порядков (восстание 1916 г.). С другой стороны, протестное движение получило новое идейно-политическое содержание. Лидеры „Алаш“ боролись за объединение казахского этноса и воссоздание казахской государственности в форме автономии в составе демократической России», — утверждает в учебниках. (См.: Джандосова З.А. История Казахстана. Учебник для 10-х классов общеобразовательных школ. — Алматы, 2019. С. 173).

Реабилитация одиозных фигур и течений прошлого происходит не только на печатных страницах. В 2020 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев поручил создать рабочую группу для «глубокого изучения жизни и деятельности жертв репрессий и увековечивания их памяти». Со своей стороны, Верховный суд республики занялся реабилитацией «невинно пострадавших». На сегодняшний день отменены приговоры в отношении свыше 1 200 человек. Почти все они состояли в басмаческих отрядах и были осуждены за бандитизм и кровавые расправы над мирным населением. Среди них оказался Ибрагим-бек и его ближайшие подельники.

В мае 2024 г. Верховный суд реабилитировал очередную партию из 205 человек. Большинство из них являлись басмачами, сражавшимися под началом таких главарей, как Мадамин-бек, Джунаид-хан, Ибрагим-бек. Вопреки навязываемым стереотипам, к высшей мере наказания были приговорены единицы, остальные отделались мягкими пригово-

рами. «Восторжествовали справедливость и правда, не раскрывавшаяся годами. Чистые имена жертв репрессий, самоотверженно боровшихся за независимость и даже отдавших свою жизнь, навсегда будут жить в сердцах нашего народа», — заявили в Верховном суде. (См.: «Правда», 22 августа 2024 г.).

В Киргизии внесены поправки в закон «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам». «Репрессивными» решено признать десятки постановлений, декретов, указов различных органов Советской власти, а также статей Уголовного кодекса, действовавшего до 1961 года. Среди них циркуляры о борьбе с басмачеством, указ «Об уголовной ответственности за кражу государственной и общественной собственности» и т. д. Другими словами, в число «незаконно репрессированных» предложено включить участников басмаческих банд, контрабандистов, расхитителей и других виновных в должностных и имущественных преступлениях. (См.: «Правда», 31 октября 2024 г.).

В Казахстане «увековечивается» память руководителей партии «Алаш», включая таких крайне сомнительных личностей, как Мустафа Чокаев. Памятники ему установлены в сёлах Шиели и Сулутобе Кызыл-Ординской области и в самой Кызыл-Орде. Высота последнего — 12 метров, на его возведение из бюджета было выделено 49 млн. тенге. Именем Чокаева названы улицы в нескольких городах.

Свой вклад в обеление тёмных фигур прошлого вносит Турция, пытающаяся утвердить в регионе своё влияние. В число «национальных героев» там включён Энвер-паша. Своё восхищение им не скрывает президент Реджеп Тайип Эрдоган. В августе 2024 г. он выступил с речью, посвящённой национальной разведывательной организации. Последняя, напомнил президент, выросла из «Тешкилят-и Махсуса» — контрразведывательного подразделения вооружённых сил Османской империи, основанного Энвером-пашой. «Вчера исполнилось 102 года со дня мученической смерти Энвера-паши, основателя „Тешкилят-и Махсуса“, который пал как мученик во время своего джихада против захватчиков в горах Памира. Энвера-пашу — великого моджахеда турецко-исламского единства, чья жизнь прошла на поле боя и который испустил там свой последний вздох, вспоминаем мы с милостью сегодня. Да благословит Аллах его душу и дарует ему рай», — заявил Эрдоган.

Это не первый пример восхваления бывшего османского министра. Эрдоган говорил о нём в 2018 г. во время мероприятий, посвящённых столетию взятия Баку «армией ислама», а также спустя два года, на «параде победы» после войны в Карабахе. «Сегодня тот день, когда души Нури-паши (турецкий военачальник, брат Энвера-паши, в годы Второй

мировой войны сотрудничал с гитлеровцами. — С.К.), Энвера-паши и храбрых солдат „армии ислама” обретут покой... Сегодня день победы и гордости для всех нас и для всего турецкого мира. Борьба, которая велась на полях сражений, будет продолжаться на других фронтах», — провозгласил тогда Эрдоган. («Правда», 12 октября 2024 г.).

Причина столь трепетного отношения к антисоветским силам заключается не только в том, что современные «элиты» стремятся опорочить социалистическую эпоху и тем самым оправдать себя и свою политику в глазах населения. Связь между контрреволюционерами начала XX века и нынешними властителями куда крепче сиюминутных утилитарных соображений. Речь идёт о настоящем идейном родстве, объединяющим эти группы.

Правящие классы постсоветских республик, как и их предшественники больше ста лет назад, хотят увековечить свою власть над угнетаемыми массами. Не полагаясь исключительно на внутренние механизмы господства, они обращаются к ведущим капиталистическим державам. Для правительств Средней Азии и Казахстана характерно лавирование, именуемое для мягкости «многовекторной политикой». Из игры на противоречиях империалистических центров «элиты» хотят извлечь максимум выгоды для себя, не останавливаясь перед торговлей долгосрочными интересами и суверенитетом собственных государств.

Это проявляется в различных дипломатических платформах — таких, как «С5+1» (пять стран региона и США), в планах поставок Западу редкоземельных металлов, создании новых транспортных коридоров, военно-техническом сотрудничестве с Западом, замене алфавитов на основе кириллицы на латиницу и многом другом. Подобно басмачам, «Кокандской автономии» и другим проявлениям контрреволюции, всё это маскируется лозунгами о «национальном возрождении» и патриотизме. Но вечно обманывать трудящихся не получится. Правда истории обязательно выйдет на свет.

Помнить, гордиться и использовать в работе и борьбе!

Наступающий 2025 год войдёт в историю нашей страны как год 155-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, гениального продолжателя учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, создателя Коммунистической партии в России и величайшего вождя Великой Октябрьской социалистической революции, Советского государства. Он явился главным организатором и руководителем важнейших революционных свершений XX века, которые ознаменовали собой поворот от капитализма к социализму и коммунизму.

Под воздействием идей В.И.Ленина — титана научной мысли, подлинно народного вождя и пламенного революционера — выросли поколения коммунистов, беззаветно преданных рабочему классу, всем трудящимся. Как отмечал в своём докладе на октябрьском (2024 г.) Пленуме Центрального Комитета нашей партии Председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов, «во всякой большой, сложной, многослойной борьбе крайне важно уметь „переумнить противника“». В.И.Ленин побеждал гидру многоголовой интервенции не только отвагой созданной им Красной Армии. И.В.Сталин громил объединённую Гитлером Европу не только передовым вооружением и народным героизмом. Для того, чтобы наша Советская Родина могла побеждать, находясь в меньшинстве, её руководству потребовалось глубокое понимание экономики, погружение в тонкости дипломатии, искусное планирование военных операций, управленческое мастерство во всём». (Исторический вклад социализма в разгром гитлеровского фашизма и японского милитаризма и задачи коммунистов на современном этапе. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова // Политическое просвещение. 2024. № 6. С. 8).

Вот в чём проявилась великая прозорливость гения Ленина, продолженная его ближайшим соратником на посту главы Советского государства и партии — Сталиным, позволившая нашему советскому народу выстоять и победить в борьбе с гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом, добиться огромных успехов в социально-экономическом и культурном развитии Страны Советов.

Сегодня, в наше непростое время, когда Запад во главе с США осуществляет руками «украинской хунты» просроченного В.Зеленского крайне

агрессивные действия против нашей страны, мы должны со своей стороны уяснить, что вся жизнь и многогранная деятельность Ленина служит и всегда будет служить ярким примером для революционных борцов за свободу и демократию, за социализм и счастье людей труда, против эксплуатации человека человеком и войн между народами.

Ныне, в XXI веке, мы с полным правом говорим об учении Ленина теми же словами, какими он характеризовал теорию Маркса и Энгельса: Это учение «всесильно, потому что оно верно». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 43). Ведь именно победа Октября, успешное строительство социализма у нас в стране и весь ход мировой истории неопровержимо доказывают: история развивается по законам, открытым марксизмом-ленинизмом.

Сейчас, когда натовский сапог, попирая международное право, открыто топчет украинскую землю, стравливая друг с другом два братских славянских народа, мы должны, наконец-то, уяснить для себя и понять, что байденцы, зеленские, макроны с их неприязнью к России уйдут в небытие, как кончил в своё время гитлеровский рейх с его бесноватым фюрером. А идеи Великого Октября и его вождя будут жить в веках, так как Великая Октябрьская социалистическая революция — главное событие XX века, коренным образом изменившее политический, социально-экономический и культурный облик нашей страны и всего мира, она подняла международное освободительное движение на новый, более высокий уровень.

Началась новая эпоха, о которой вскоре после победы Великого Октября Ленин писал: «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 425).

Именно Ленин увидел эту новую эпоху всемирной истории и начал её исследование. С позиций творческого марксизма он раскрыл направленность, основные закономерности общественного развития, главные революционные социальные силы новой эпохи, кто стоит в её центре — рабочий класс, обогатил революционную теорию новыми оценками, выводами и положениями всемирно-исторического значения. «Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения», — говорил Сталин. (*Сталин И.В.* Соч. Т. 6. С. 64).

В новых исторических условиях Ленин творчески развил марксистское учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса, о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, о социалистической революции и Советском государстве, о пролетарской партии нового типа, о классовых союзниках пролетариата в борьбе за демократию и социализм.

Важнейшим вкладом в сокровищницу марксизма явилась ленинская теория мирового революционного процесса, положения о принципах мирного сосуществования государств с различным общественным строем, о защите социалистического Отечества.

Венцом научного творчества Ленина стало его учение о путях строительства социализма и коммунизма. Он разработал подходы ускоренного промышленного развития, теорию по аграрному и национальному вопросам, неразрывной связи социального и национального освобождения, создал научные основы национальной политики, сформулировал принципы пролетарского интернационализма.

Своими трудами Ленин обогатил все составные части марксизма: философию, политическую экономию и научный коммунизм (социализм). Он развил коренные проблемы диалектического и исторического материализма, философски обобщил достижения естествознания конца XIX — начала XX века, явления и процессы общественного развития. Сталин отмечал: «Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, — когда каждая фраза не говорит, а стреляет». (Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 53).

Огромное значение и по сегодняшний день имело и имеет ленинское учение об империализме как высшей стадии капитализма, создание Лениным основ политической экономии социализма, когда он, исходя из единства революционной теории и революционной практики, глубоко обобщал вопросы социалистического строительства.

В связи с этим ленинизм, ленинский этап в развитии революционной теории по праву называют новым, высшим этапом марксизма, марксизмом современной эпохи.

Марксизм-ленинизм был и остаётся вечно живым, творчески развивающимся, целостным учением, обобщающим исторический опыт рабочего класса, народов всех стран. Почему? Может быть, это несколько упрощённо, но как я понимаю: ленинизм — это не просто набор даже очень глубоких и оригинальных идей. Это — изучение реальности в постоянном изменении и развитии, во всей её противоречивости. И действия в соответствии с этими идеями. При таком подходе теория и не может устареть.

Подведём итог. Имя Ленина стало символом победы Великого Октября, крупнейших революционных свершений, которые в корне изменили социальный облик мира, ознаменовали поворот человечества к социализму и коммунизму. Поэтому ленинизм для нас столь важен.

А.Н.ТРОФИМОВ,
рабочий Богородицкого завода «Ресурс»,
секретарь городской партийной организации № 3,
член Тульского обкома КПРФ.

Р.В.Семяшкин

Человек исключительной коммунистической убежденности. О Ванде Василевской

Многое пришлось пережить этой необычайно сильной, выносливой, полной решимости женщине. И ничто не могло её сломить. Никакие трудности, превратности, беды и печали. Она была выкована из особого, неподверженного никаким внешним и внутренним воздействиям металла. Она была бойцом, причём не только политическим. Во время Великой Отечественной войны её часто видели в полковничьей форме, в галифе и сапогах, поскольку она являлась агитатором Главного Политического управления РККА. И пришлось ей тогда сражаться не только печатным словом, хотя именно оно — проникновенное и одновременно бескомпромиссное, боевое и напористое, полное красок и одухотворённое возвышенными целями, ввело её в сталинскую эпоху в ряд крупнейших литераторов огромной страны.

Да, первая польская советская писательница Ванда Василевская, владевшая также украинским, русским, немецким, французским языками, была по-настоящему талантливым прозаиком и публицистом. Но не этот, на первый взгляд ключевой фактор стал определяющим. Главное же заключалось в её исключительной коммунистической убежденности, бывшей в основе её творчества. И понимала она творческую деятельность соответственно, а именно как средство борьбы — борьбы за высокие идеалы, за мир, за справедливость, за интернациональную дружбу всех прогрессивных людей планеты. 120-летний юбилей видной советской писательницы, крупнейшего общественно-политическо-

СЕМЯШКИН РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ, кандидат в члены Центрального Совета СКП—КПСС, лауреат премии «Слово к народу» народной независимой газеты «Советская Россия» и конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“», ведущий инженер отдела гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности Государственного унитарного предприятия Республики Крым «Черноморнефтегаз». (Республика Крым, г. Симферополь).

го деятеля и одной из самых ярких активисток послевоенного движения за мир даёт нам возможность вновь прикоснуться к этой незаурядной, но, увы, подзабытой в наши дни личности.

Откровенно говоря, может и не преднамеренно, так как имя её продолжало находиться в числе уважаемых и почитаемых Советской властью и народом, но, постепенно, если и не забывать, то как-то отодвигать Ванду Василевскую на второй план стали после того, как началась приснопамятная десталинизация. Со второй половины пятидесятих годов прошлого столетия её произведения печатались всё реже, а в основном переиздавали повесть писательницы о подвиге советских граждан в годы Великой Отечественной войны «Радуга». Собрание сочинений в шести томах, ставшее единственным наиболее полным сводом её произведений, в том числе переведённых самим автором на русский язык, было выпущено в Государственном издательстве художественной литературы в далеких 1954—1955 годах. В 1966—1968 годах в Киеве вышло её собрание сочинений в восьми томах на украинском языке. С тех пор крупных переизданий произведений писательницы, как на русском, так и на украинском языках не было.

С середины шестидесятих годов XX века о Василевской и писать, и говорить стали редко. Постепенно её имя перешло в разряд тех, кого уже не требовалось поднимать на щит и ставить в пример молодым поколениям. То бишь, заслуг её никто не умолял, но возвеличивать писательницу перестали. Со временем же, особенно после периодических обновлений библиотечных фондов, предусматривавших списание ветхих и не востребовавшихся книг, это привело к тому, что в наше время произведения Василевской практически не встретишь на полках библиотек, по-прежнему важнейших и доступных простым гражданам очагах культуры. Таковы реалии, но тем, кто желает приобщиться к творчеству замечательной писательницы-патриотки и страстного трибуна, вряд ли что помешает.

Что же отодвигало Василевскую от той достаточно высокой ступени, на которую ей удалось подняться? Почему последние пять лет её жизни не были плодотворными в плане творчества? Одной из основных причин выступило здоровье. Оно стало ухудшаться, сердце всё сильнее сжимали больные сосуды, при этом Ванда Львовна старалась не придавать этим проблемам должного значения. Старалась бодриться, и даже находясь на Кубе в плохом физическом состоянии состязалась с Фиделем Кастро в рубке сахарного тростника, практически от него не отставая. Иначе не могла, такой был у неё характер. Впрочем, внешне и у неё и её прославленного мужа — лауреата пяти Сталинских премий, а затем и Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», заместителя председателя Советского комитета защиты мира, члена ЦК КПСС, драматурга Александра Евдокимовича Корней-

чука — всё было вполне благополучно. Они жили насыщенной жизнью, трудились, отдавали много времени общественно-политической работе, умели отдыхать среди многочисленных гостей, постоянно навещавших их. И всё же, по всей видимости, определённый надлом в жизни писательницы произошёл, и случился он после смерти Сталина, которого она искренне любила, уважала как лидера, организатора и вдохновителя Победы, как политика, повлиявшего на обретение её родной Польшей подлинной независимости.

Надо сказать, что Иосиф Виссарионович, в свою очередь, был к писательнице благосклонен. Он высоко ценил её творчество и политическую деятельность, неоднократно с ней встречался, причём не только на многочисленных приёмах и других публичных мероприятиях. В годы Великой Отечественной войны, когда Василевская и Корнейчук по заданиям партии и Политуправления Красной Армии не раз меняли места нахождения, а со второй половины 1942 года пребывали в Москве, где она возглавляла недавно организованный Союз польских патриотов, в их квартире не раз раздавались телефонные звонки из Кремля. Сталин звонил Ванде Львовне, разговаривал с ней, приглашал к себе для более продолжительных бесед. Были у вождя в отношении писательницы и куда более далеко идущие планы. О них в своих воспоминаниях делился выдающийся украинский советский поэт и общественный деятель, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий Микола Бажан (сейчас и далее по тексту перевод мой. — *Р.С.*): «Нас удивила Ванда. Она пожелтела, похудела, стала хмурой и задумчивой. Понятно, что множество дел, связанных с организацией Союза польских патриотов, с редактированием журнала «Новые горизонты» — всё это могло довести и до задумчивости, и до переутомления, однако было что-то ещё. А однажды мы застали Ванду в совсем другом настроении. Полная энергии, она хлопотала, суежилась, смеялась. Удивительная перемена. И тогда она призналась, в чём дело.

Где-то два месяца тому назад, во время одной из встреч с И.Сталиным, он ей сообщил, что прогрессивные польские деятели считают: Ванда обязана занять один из наивысших постов в будущем правительстве Народной Польши.

Ванда помолчала, подумала и ответила — нет.

— Вы не хотите вернуться на родину? Вы не желаете ей служить? — спросил Сталин.

— Моя родина — и Польша, и Советский Союз. Я — полька, но я и советская гражданка.

— Вы по личным причинам не хотите выезжать в Польшу?

— Не только из-за личных, хотя и от личных не отказываюсь. Я писательница партийная, то есть и политическая. В литературной работе

присутствует прежде всего моя политическая деятельность. И я не могу отказаться от возможности работать в литературе.

Сталин прервал разговор. Они попрощались. Два месяца Сталин не звонил Василевской, не говорил с ней. И вот несколько дней тому назад произошёл небывалый случай. Зазвонил телефон в квартире Корнейчуков, знакомый хрипловатый голос поздоровался с Вандой.

— Я хотел бы вас увидеть, поговорить о некоторых делах.

Ванда поехала. Сталин больше к теме будущего переезда Ванды не возвращался».

Обозначенный Миколой Платовичем, долгие годы дружившим и с Василевской, и с Корнейчуком, случай показал, как писательница дорожила советским гражданством. И это не случайно, ведь его приобретение для Василевской было огромной радостью, особенно с учётом тягот её существования в капиталистической Польше.

Дочь известного польского публициста, научного работника и политического деятеля, министра иностранных дел Польши в 1918—1919 годах, социалиста Леона Василевского воспитывалась в предельно скромных, стеснённых условиях. «Уже в первую осень войны нам пришлось довольно туго, — вспоминала писательница. — В деревне не было продуктов, мы не имели зимней одежды, я ходила до декабря в летних сандалиях. Отец мог присылать (Ванда воспитывалась бабушкой. — Р.С.) лишь очень немного денег, да это, впрочем, и не имело значения, так как за деньги в сущности ничего нельзя было достать». Об этих детских впечатлениях, пришедшихся на годы Первой мировой войны, она рассказывала значительно позже, но горечь тех лет её никогда не покидала. Вместе с ней она училась трудиться, пасти коров, выполнять другую физическую работу по хозяйству. А вообще всё было мрачно: «Я была оборвана, завшивлена, истощена, говорила на крестьянском диалекте и вела себя, как дикарка».

Не менее трудными были и годы, проведённые в Кракове, куда она вернулась к родителям осенью 1917 года. Приходилось голодать, не во что было одеться. С тринадцати — четырнадцати лет юная Ванда стала посещать митинги и демонстрации. Тогда же она усвоила «наглядный урок, показывающий, что в „народе“ существует два лагеря, между которыми не может быть никакого соглашения. Одни — это рабочие и крестьяне; другие — те, которые рабочих и крестьян эксплуатируют и ненавидят».

Затем было обучение на филологическом факультете Ягеллонского университета и всё более тесное приобщение к политической деятельности. Участие в забастовках, митингах, других массовых мероприятиях становится для неё обыденным делом. Позже Ванда начинает заниматься агитационной работой, выступает в качестве лектора в предместьях Кракова и в провинции. «Я познакомилась с людьми во всех концах страны, завязала дружбу с рабочими самых разнообразных про-

фессий, — вспоминала писательница. — Несколько времени спустя в Глиннике мне в знак доверия показали маленькую книжечку. Рабочие отмечали в ней, какая лекция у них читалась, и тут же ставили лектору отметку. Я вечно была не уверена в себе и поэтому страшно обрадовалась, увидев против всех моих лекций оценку: „Очень хорошо,».

Так, постепенно, студентка Василевская, член союза социалистической молодежи, превращалась в политического бойца. Начала она пробовать заниматься и на литературном поприще.

После получения учительского диплома Василевская работает учителем: вначале в школе-гимназии при женском монастыре неподалеку от Кракова, а затем в мужской гимназии Кракова. Но работа эта была непродолжительной, «в той польской школе, на которую наложили свою тяжёлую лапу реакция и духовенство, желавшие воспитать из детей своих верных слуг, для меня не оказалось места. Я ушла со школьной работы с облегчением: можно было задохнуться в этой атмосфере лжи, морального гнёта, официальных торжеств, на которых приходилось присутствовать».

Познала будущая писательница и безработицу. Собственно, все «прелести» капитализма ей стали прекрасно знакомы. К тому времени она была уже замужем за Марьяном Богатко — активистом рабочего движения, руководившим забастовками, постоянно выступавшим на собраниях и митингах. Взгляды их на жизнь и положение дел в стране были тождественными.

Всё чаще приходилось Василевской братья за перо. На основе небольших корреспонденций, печатавшихся в рабочих газетах, сложилась и первая повесть «Облик дня», показывавшая борьбу обездоленного пролетариата. Но к читателю, после долгих мытарств, это произведение придёт «с белыми пятнами вычеркнутых мест». Цензура и другие реакционные службы буржуазного государства не дремали: Василевская подпадает под их бдительное наблюдение. С годами, с постоянной активизацией её общественно-политической и творческой деятельности, особенно тогда, когда она переедет в Варшаву и начнёт работать в Союзе польских учителей, интерес к её персоне будет лишь возрастать.

А между тем Василевская становится все более заметной фигурой. При её организаторском участии в начале 1937 года по всей стране проходит крупнейшая учительская забастовка. «Бешенство правительства, — вспоминала Ванда Львовна, — обрушилось главным образом на меня. Премьер-министр генерал Складковский заявил, что он никогда не простит мне двух вещей: написанной мной книги „Родина” и забастовки СПУ (Союз польских учителей. — *Р.С.*), которая, по его мнению, потрясла государство».

Незадолго до того, как была вынуждена покинуть родину, Ванда вместе с мужем путешествовала на крошечной лодке по рекам Буг, а также

Полесья и Волыни. Эти путешествия «по краю неволи, краю гнёта» помогут ей собрать материал для написания романов «Земля в ярме» и «Пламя на болотах».

Итогом же её политической деятельности в буржуазной Польше стали, по её словам, «непрерывные вызовы в полицию, непрерывные допросы. Потом полицейские стали приносить повестки, где значилось: „Обвиняемая, согласно параграфам 97, 93“. Параграфы, хорошо известные, — подготовка революции, принадлежность к нелегальной организации. Я начала складывать эти повестки в ящик. Их набралось пять: одна — содействие МОПР (Международная организация помощи борцам революции. — *Р.С.*), другая — кампания по организации конгресса мира, третья — работа в редакции газеты народного фронта; о чём говорили ещё две, помеченные теми же параграфами, уж не помню.

В суде должны были разбираться сразу несколько моих дел — результат был собственно предрешён...

Но как раз в это время над Польшей стали собираться все более густые тучи. Над страной нависла война, и в надвигающейся грозе как-то затерялись полицейские листки с параграфами обвинений...

Седьмого сентября 1939 года в Праге, предместье Варшавы, я начала своё странствие, длившееся несколько недель и закончившееся в Советском Союзе».

Тот сентябрь Василевской запомнится на всю жизнь, ведь начинался новый, самый интересный и судьбоносный этап в её жизни. Пришёл он освобождение и жителям Западной Украины, наконец-таки, благодаря Советскому правительству, Красной Армии и лично Сталину, воссоединившейся с УССР.

Писательницу принимает в свои объятия древний Львов, и первыми, кто протянул ей руку помощи, были местные коммунисты. Она становится участницей исторического Народного собрания в зале оперного театра, на котором полторы тысячи делегатов со всех уголков западно-украинского края выскажутся за Советскую власть и объединение с Советской Украиной. Появляется у неё возможность и плодотворно трудиться. Она много пишет, печатается в советской прессе. Начинают публиковаться её статьи и в «Правде», ставшей для писательницы надёжным другом и постоянной трибуной для публицистических выступлений. Читал её статьи, а также художественно-публицистическую книгу «Облик дня» и Сталин, о чём он ей скажет при их первой встрече в Кремле, куда он её неожиданно пригласит. И которая состоится в начале зимы того же памятного 1939 года. О той встрече известно из воспоминаний Миколы Бажана:

— Вы внешне очень похожи на своего отца, — сказал Сталин, выходя из-за стола и приветствуя Ванду.

Сталин виделся с Леоном Василевским, когда тот приезжал как министр иностранных дел Польши в Советский Союз.

— Ваш отец действовал против нас, а вот вы вместе с нами, с коммунистами. Дialeктика, — говорил Сталин, угощая Ванду сигаретами и чаем... О Ванде Сталину рассказывал и Горький.

После той встречи и неподдельного удивления тем, что руководитель такого огромного государства находит время для чтения книг и газет, при этом давая прочитанному собственные квалифицированные оценки, Василевская испытает и чувство восторга при осознании того, что советские граждане не просто знакомы с её творчеством, но и относятся к ней, как писателю и политику, с огромным уважением, тепло, по-доброму. В Польше о таком отношении к себе она и мечтать не смела. Советская действительность так вдохновит её, что пишущая машинка в доме уже не замолкала.

1940 год принесёт ей большое горе. На пороге их дома польскими реакционерами будет убит её муж. На похороны рабочего-строителя Богатко придут многие львовяне, понимавшие во имя каких идеалов жертвовал жизнью пролетарий. Захотят они поддержать и пламенную писательницу-революционерку, авторитет которой рос с каждым прожитым днём.

Жизнь продолжалась, горе утраты не сломило эту волевою женщину. Работа занимает её целиком. Она становится одной из самых заметных фигур Львовской организации Союза писателей, куда вступают и её соотечественники-эмигранты. Сбывается и давняя мечта писательницы — в марте 1941 года она вступает в ряды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В этом же году Василевскую избирают депутатом Верховного Совета СССР. В парламенте Страны Советов писательнице предстоит проработать не один созыв. Депутатская деятельность Василевской растянется на более чем два десятилетия. В Верховный Совет СССР она будет избираться шесть раз.

Будучи депутатом Верховного Совета Советского Союза, Василевская становится свидетельницей приёма в состав СССР Бессарабии, Северной Буковины, Литвы, Латвии и Эстонии. Пережитое на сессии в Кремле переполняет её настолько, что появляются прекрасные и восторженные статьи, получившие тогда всесоюзную известность: «Родина растёт», «Литовская делегация», «Знамя». На её глазах страна становится сильнее. Сама же Василевская готова работать днём и ночью, тем самым внося и свою посильную лепту в её мощь и благополучие. Она часто выезжает в районы Львовской области и в другие регионы УССР. Об увиденном пишет в своих статьях и заметках. Так, появляется и её известная статья «Первый колхоз», в которой она рассказывает о создании в селе Уховец Ковельского района на Волыни колхоза им. И.В.Сталина, которым руко-

водит молодой коммунист, бывший активист Компартии Западной Украины и политзаключённый капиталистической Польши, прошедший в её застенках долгих семь лет, депутат Верховного Совета СССР Михаил Васюта. «Растёт, развивается, расцветает первый колхоз западных областей Украины. Растут, развиваются, расцветают люди деревни Уховец. В колхозе работают шестьдесят бывших политзаключённых. В далекое прошлое отошли те дни, когда их отделяла от зелёных полей тюремная решетка... Да, здесь каждый до самой глубины сердца чувствует радость освобождения. Сознательно, честно, от всей души работает колхоз имени товарища Сталина». К слову, судьба Михаила Васюты сложится трагически: он, партизанский командир, погибнет во время Великой Отечественной войны. Не вернется с войны и его младший брат Иван. Их мать — коммунистка Прасковья Варфоломеевна Васюта, потерявшая в годы польской оккупации мужа и сына Степана, боровшихся за освобождение родной земли под красным знаменем, продолжит их дело. Селяне выберут её заместителем председателя родного колхоза. А во втором созыве Верховного Совета СССР она, выдвиженка волынян, будет вместе с Василевской представлять интересы своих избирателей.

С началом Великой Отечественной войны писательница, сумевшая добраться из Львова в Киев, становится в первый ряд защитников социалистического Отечества. Как вспоминал Бажан, Василевскую он, как секретарь парторганизации Союза писателей УССР, чуть было не внёс в списки на эвакуацию. Эта оплошность, так как речь шла о другом человеке, вызвала у писательницы неподдельный гнев и возмущение. Влетев к нему в кабинет, она с сильным русским акцентом пыталась говорить и буквально задышалась от самой мысли, что её могут эвакуировать в то время, когда её место здесь, среди тех, кого отправляли на передовую. Естественно, ей, учитывая её талант публициста, нашли применение: Василевская становится агитатором Главпура Красной Армии и членом редколлегии газеты ЦК Компартии и Верховного Совета УССР «За Советскую Украину», издававшейся для заброски на временно оккупированную территорию.

11 июля 1941 года «Правда» печатает её статью-призыв «Песня о Родине», имевшую огромное значение для поднятия боевого духа советских граждан. В ней писательница-коммунист писала: «Сегодня фронт повсюду: на фабрике, в учреждении, в каждом местечке, в каждой деревне. И враг всюду — в неприятельском танке, в облики диверсанта, в нашептываемой на ухо сплетне, в словах паникёра. И поэтому каждый из нас должен быть сегодня солдатом, на каком бы посту он ни стоял. В борьбе, которая подняла народ, мы победим. Мы располагаем всем для того, чтобы сохранить свою страну, защитить человечество и культуру.

Но время требует от нас наибольших усилий, наибольшего самопожертвования, напряжения всей воли в борьбе за свободу, за Советский

Союз, за Родину нашу, за партию, за Сталина — до последнего вздоха, до последней капли крови, до победы».

А вот отрывок из одного обращения к советским воинам, датированного 1942 годом, в котором Василевская с глубокой верой в победу писала: «Боец Красной Армии! На тебе форма самой героической в мире армии. Тебе верили и верят, тебя любили и любят все советские люди. Ещё больше, ещё значительнее стали теперь эта вера и любовь. Эта вера и любовь простираются далеко за пределами нашей Родины... С застенным дыханием весь мир следит за твоими подвигами. Чутко ловит он вести о твоём наступлении...

Боец Красной Армии! Один за другим ты освобождаешь города своей Родины, одно за другим освобождаешь сёла своей Отчизны. С надеждой и волнением ждут тебя там, куда ты ещё не подошёл. Тебя ждут русские, украинские, белорусские земли. Твоей победы ждёт весь мир...

Всей своей силой надвинулась на тебя немецкая военная машина. Ты выдержал напор, ты пережил дни, когда надо было временно отходить с боями. А вот теперь ты ринулся вперёд. Разлетается, гибнет хваленное немецкое могущество. Ты должен окончательно уничтожить немецких захватчиков и поработителей, разгромить их, развеять в прах. Затаив дыхание, ожидают вестей Киев и Минск, Львов и Белосток... Прислушайся к ритму сердец всего мира. Слушай, как шепчут о тебе миллионы уст... Освободитель — это твоё имя. Это имя твоей армии, Красной Армии...

Тебе в истории выпало самое тяжкое дело. Но ты всё одолеешь. Своим мужеством, своей выдержкой, своим бесстрашием, любовью и ненавистью».

Слова эти духоподъёмные, думается, созвучны и нашему времени. Несколько их перефразируя применительно к дню сегодняшнему, когда русский солдат на СВО воюет с силами Запада, можно запросто с ними к нему обращаться. Он их, без сомнения, поймёт и примет всем своим пылким и добрым сердцем.

С оружием в руках Василевскую и Корнейчука, ставшего её мужем, командование забрасывало в разные места — Киевскую область, Воронеж и Воронежскую область, Донской край, Саратов, Москву, Сталинград, Куйбышев, где, кстати, будет дописана её повесть «Радуга», удостоенная в 1943 году Сталинской премии первой степени. Не раз они находились на грани между жизнью и смертью, чудом остались живы, когда самолёт, в котором летели, попал под вражеский обстрел. И везде, где бы она ни была, звучало её возвышенное слово. В Саратове, в польском отделе радиовещания, она и её большой друг Ярослав Галан готовили свои передачи для советских поляков и украинцев. Эта творческая работа питала их особой энергией. Все последующие годы писательница будет вспоминать этого бесстрашного патриота, павшего от рук бандеровских палачей.

Находясь в Москве, где Корнейчук исполнял обязанности заместителя народного комиссара иностранных дел СССР, Ванда Львовна активно занималась делами польской диаспоры. Принимает она участие и в создании просоветской правительственной организации — Крайовой Рады. В мае 1944 года писательница была среди делегатов этой народной структуры, которых принимал в Кремле Сталин. В июне того же года она направляется в освобождённый Люблин. Война близится к завершению. В планах — мирная жизнь, работа по возрождению разрушенного врагом народнохозяйственного потенциала, ну и, конечно, творчество.

После пережитых ужасов Великой Отечественной войны Василевская и Корнейчук поселяются в Киеве. В 1946 году ей за прекрасную, наполненную светом добра повесть «Просто любовь» присуждают Сталинскую премию второй степени.

Несколько позже начинается их кипучая деятельность в защиту мира. Они становятся у истоков зарождавшегося тогда всемирного движения сторонников мира. Обоих избирают членами Всемирного Совета Мира. Часто выезжают они и за границу. Принимают самое активное участие в различных совещаниях, встречах общественности, мировых конгрессах борцов за мир. Пишет Василевская и свои быющие в самую цель воззвания. В 1949 году в статье «С нами сила, с нами правда» писательница обращалась ко всем жителям планеты: «Я видела в 1939 году, как падали стены домов в Варшаве, я видела в 1941 и 1942 годах, как рушился Киев, как горела Полтава, как превращались в развалины красивые улицы Воронежа. Я видела в колхозе Димитрова, Курской области, зимой 1942 года трупы грудных детей, которым фашисты разбили головки ударом о мерзлую землю. В 1944 году в освобождённом Советской Армией городе Люблине я ходила по территории лагеря смерти Майданека и с ужасом слушала, как хрустит что-то под ногами. Это был хруст пепла нескольких миллионов людей, сожжённых там в печах. Среди этих людей были и мои близкие друзья.

И когда сегодня мы говорим о войне, каждая жилка в моём теле, каждая капля крови в моём сердце, всё, что во мне есть, кричит:

„Никогда больше! Никогда больше!“».

В начале пятидесятых годов ушедшего в прошлое столетия писательница завершает работу над трилогией «Песнь над водами», куда войдут романы «Пламя на болотах», «Звезда в озере», «Реки горят». В этом многоплановом полотне Василевская расскажет о классовой борьбе трудящихся Польши, и в том числе украинских крестьян в период правления Пилсудского, о начальном этапе социалистического строительства на воссоединённых с Советской Украиной землях Западной Украины, о дружбе поляков и советских граждан. В 1952 году трилогия будет удостоена Сталинской премии второй степени.

Кстати, у второго романа этой трилогии сложится удивительная судьба. Его рукопись останется в львовской квартире, которую писательница с началом войны вынуждена будет покинуть. «Когда во время Великой Отечественной войны я вместе с Львовским обкомом оставляла Львов, то, конечно, думала обо всём, только не о рукописи, — напишет писательница в 1952 году в письме воинам Прикарпатского военного округа. — Но вновь нашлись хорошие люди, которые из моей квартиры, до того как в неё ворвались гестаповцы, забрали рукопись и, непоколебимо веря, что мы вернёмся, вложили её в противогаз и закопали в подвале одного из домов. Я об этом ничего не знала, и только после освобождения Варшавы, в 1945 году, мне сообщили, где находится рукопись. Товарищи из Львовского обкома откопали её: она сохранилась совершенно невредимой, пролежав в земле четыре года».

За большую литературную и общественно-политическую деятельность Советское государство трижды удостоило Ванду Василевскую высшей наградой — Ордена Ленина.

«...Характерная черта моего творчества — отсутствие фантазии, — напишет Ванда Львовна незадолго до смерти в автобиографическом повествовании „О моих книгах“. — Возможно, в этом моя слабость, а может быть, и моя сила. Как бы то ни было, писать я могу только о том, что видела и слышала, о событиях, произошедших в действительности, о людях, с которыми встречалась в жизни, о местах, где побывала сама, о переживаниях, которые довелось мне испытать самой или же наблюдать у других.

Я листаю страницы моих книг и вижу, как тесно переплетается с моей жизнью всё, что я писала, как даже мелкие эпизоды и незначительные персонажи являются отражением подлинных событий и встреч, вижу, что каждая книга была не делом случая, а необходимостью, и поэтому muß должна была стать именно такой, а не иной...».

Из жизни она уйдёт рано. Последним её пристанищем станет Байковое кладбище города-героя Киева. К великому сожалению, надгробный памятник писательницы является сегодня последним местом на Украине, связанным с памятью о ней. Давно сорвана мемориальная доска на доме, где она жила, переименована улица её имени, где долгие годы в постсоветское время размещался Киевский горком Компартии Украины, и где в большом зале Центральный Комитет КПУ, преступным режимом Зеленского ныне запрещенной, собирался на свои пленумы... Национал-бандеровцы не простили пламенной революционерке и прозаике её верность коммунистическим идеалам и Советской власти.

Как бы то ни было, а память людская жива. Да и не дано жалким пигмеям затмить свет настоящего титана.

AESLIB

91,3 тыс. подписчиков.

Размещено 5 января 2025 г.

Скопировано 21 января 2025 г.

6970 прочтений

Сталин сказал: «Посмотрите на него! Он такой молодой, что даже городского не видел»

Герой Советского Союза № 4

Его жизни хватило бы на несколько биографий: он спасал челюскинцев, и его имя в Указе о присвоении семи лётчикам звания Героя Советского Союза стоит на четвёртом месте, а Звезду Героя он получил под номером два. В Великую Отечественную Николай Каманин командовал авиадивизией и авиакорпусом, а после войны стоял у истоков космонавтики.

Детство

Николай появился на свет 18 октября в 1909 года в городке Меленки в 50-ти верстах от уездного Муром и в 150-ти от губернского Владимира. Отцу, Петру Ивановичу, было 37 лет, он работал в артели сапожников. Мама, Стефанида Даниловна была на 8 лет младше мужа, она не работала и воспитывала семерых детей. После революции было голодно, и отца, человека очень честного, избрали в уезде завпродотделом, но в 1919-м он умер от сыпного тифа. Вдова устроилась ткачихой на местную текстильную фабрику, которая, как ни странно, во времена военной разрухи, работала. Стефанида Даниловна подняла всех семерых детей, всем дала образование.

Когда в Меленках приземлился настоящий аэроплан, Коля с ватагой друзей побежал смотреть на него. Лётчик в шлеме с очками и кожаном реглане произвёл на мальчишек неизгладимое впечатление. Николай после этого буквально заболел авиацией, а в 14 лет решил стать военным лётчиком. Подтолкнул его к этому министр иностранных дел Англии лорд Джордж Керзон, который в мае 1923-го пригрозил Советской

России повторной интервенцией. В те дни Коля увидел плакат, на котором был самолёт, а на нём кулак и надпись: «На ультиматум Керзона ответим усилением воздушного флота». У Коли хранился серебряный полтинник, и он без сожаления отдал его на строительство самолётов.

Младший лётчик

В школе Коля удивлял учителей и одноклассников серьёзностью и необычайной целеустремлённостью. Он хорошо учился, занимался спортом. Читая книги о выдающихся людях и авиации, он делал карандашом пометки на полях, выписывал цитаты в тетрадь. Для аэроклуба Коля годами не вышел, он ездил в Муром и спускал все карманные деньги, прыгая с парашютной вышки. В 1926-м Николай окончил девятилетку и хотел поступить в авиашколу, но ему было только 17, и он подрисовал в метрике к девятке едва заметную чёрточку. В Ленинградской военно-теоретической школе подлога не заметили, Николай успешно выдержал экзамены, и стал курсантом. Через год Каманин школу окончил и получил направление в школу военлётов в Борисоглебске, за год его научили летать, дали в петлицы два «кубара» и присвоили звание младшего лётчика.

Дальний Восток

В конце 20-х в самом разгаре был советско-китайский конфликт вокруг КВЖД, и, едва выйдя за порог школы, Каманин попросил отправить его на Дальний Восток. Рапорт удовлетворили, но пока выправили проездные документы, пока лётчик полмесяца добирался до Владивостока на поезде, война закончилась: в Особую Дальневосточную армию Каманин прибыл 22 декабря 1929-го в день подписания протокола об окончании конфликта. Каманина зачислили в 40-ю особую авиаэскадрилью, которая базировалась в Спасск-Дальнем в 220 км от Владивостока. Там в 1933-м он встретил свою любовь на всю жизнь. Ровесница финка Мария Мисюль была замужем за военным, у неё был 5-летний сын Аркаша, но Каманин увёл её от мужа, Аркашу усыновил, и стал для него не отчимом, а настоящим отцом. Когда во Владивостоке встречали пароход со спасёнными челюскинцами, 6-летний Аркаша на пристани громче всех кричал «Папа!».

Обстановка на Дальнем Востоке оставалась напряжённой, лётчики должны были повышать своё мастерство, и поэтому много летали, отрабатывая элементы воздушного боя. Каманин освоил бомбометание, фоторазведку, научился летать вслепую и по ночам, и стал одним из лучших пилотов своей эскадрильи. Однажды его вызвал комэск и дал особое задание: обследовать полтора десятка полевых взлётных площадок, и нанести их на карту. Командир хорошо изучил своих подчинённых, и был уверен, что скрупулёзный и дотошный лейтенант Кама-

нин с этим заданием справится лучше всех, ничего не упустит. К Каманину прикомандировали четырёх рядовых и лошадь с тачанкой, и они убыли в двухмесячный пеший поход. Каманин тщательно изучил рельеф местности, которая могла в любой момент стать театром военных действий, и привычка оценивать территорию и с земли, и с неба, осталась у него навсегда, и потом не раз выручала.

«Челюскин»

В начале августа 1933-го из Мурманска вышел пароход ледокольного типа «Челюскин», спущенный на воду за полгода до этого в Дании. «Челюскин» шёл во Владивосток по Северному морскому пути, чтобы выяснить, можно ли пройти в Тихий океан за одну навигацию. В плавание отправились 53 человека команды, 59 пассажиров, 26 коров и 4 поросёнка. В море у одной пассажирки родилась дочь Кристина, 8 человек сошли на последней стоянке. 13 февраля 1934-го, «Челюскин», раздавленный льдами Чукотского моря, затонул, 104 человека спустились на лёд и разбили лагерь.

В Москве встревожились не на шутку, и для спасения сидящих на льдине людей создали специальную правительственную комиссию, которая решала главный вопрос: как вывозить людей — на оленях, на собаках, на аэросанях? Думали направить туда ещё один ледокол, но сообразили, что пока он дойдёт, живых на льдине не останется. Хотели даже использовать дирижабли, и на пароходе «Смоленск» везли два комплекта, но сам пароход застрял в бухте Проведения, и использовать цеппелины не вышло. После долгих обсуждений сошлись на том, что лишь авиация справится с задачей.

Когда Москва распорядилась сформировать в их эскадрилье авиаотряд для спасения челюскинцев, Каманин обрадовался, а потом сам себя отрезвил: ну кто пошлёт на столь ответственное задание самого молодого пилота, когда в их части достаточно более опытных лётчиков. Но комэск думал иначе: Каманина не просто отобрали в отряд, его назначили командиром.

Перегонять самолёты из Владивостока к Чукотскому морю по воздуху не рискнули, разобрали пять самолётов Р-5, и погрузили на пароход. (Р-5 – одномоторный многоцелевой цельнодеревянный биплан конструкции Николая Поликарпова мог летать со скоростью 225 км/час на максимальную дальность 800 км). Почти месяц они шли до Олюторского залива, но там преодолеть льды не смогли. Каманин, впервые попавший на север, понял всю абсурдность первоначального плана: вместо 200 км им придётся лететь в 10 раз больше по неизвестной трассе без средств аэронавигации. В тех условиях даже просто взлететь рядовому лётчику было не под силу.

В отряде Каманина были опытные лётчики полярной авиации, орденосцы Василий Молоков и Фабио Фарих. Когда обсуждали, как из Олюторки лететь до ближайшей к лагерю челюскинцев береговой точки села Ванкарем, Каманин предложил кратчайший маршрут, но Фарих сказал, что это очень рискованно, и предложил другой. Каманин, как командир, отстранил его от полётов.

К 21 марта техники собрали все пять Р-5. Лётчики Маврикий Слепнёв и Сигизмунд Леваневский летали на американском Consolidated Fleetster 17AF, Иван Доронин — на немецком Junkers W 33, а Анатолий Ляпидевский на двухмоторном АНТ-4 (тяжёлый бомбардировщик ТБ-1) конструкции Андрея Туполева. Все три самолёта от Р-5 отличало то, что они были монопланами, и имели закрытую, хотя и не герметичную пилотскую кабину.

От Олюторки до Ванкарема они добирались 17 дней. Ветер был такой, что казалось, самолёт просто снесёт в океан. 10 минут в открытой кабине на таком ветру, который из-за скорости самолёта ещё усиливался, и холоде — уже подвиг, а лететь приходилось куда дольше. Утеплялись, как могли, едва помещались в узкую кабину, на лице была маска с прорезями для глаз, которую закрывали очки. Управлять самолётом в таком облачении было не просто. Из пяти Р-5 до Ванкарема долетели только Каманин и Молоков.

Где расположен ледовый лагерь челюскинцев, толком никто не знал, найти его по радиосигналу не удалось. Ляпидевский обнаружил лагерь 5 марта лишь с 29-го раза. Он сумел сесть на льдину, и доставил на Большую Землю двоих детей и 10 женщин. Это был единственный рейс, когда один самолёт вывез столько людей: АНТ-4 получил повреждение, больше в спасательной операции не участвовал, и основная нагрузка ложилась на Р-5.

Месяц к челюскинцам никто не летал, и лишь 7 апреля к ним вылетели Каманин и Молоков. Лететь наугад, пробивая сплошную облачность, имея из средств навигации только компас, изрядно вравший в тех широтах, и приблизительный штурманский расчёт, который не мог учесть силу и направление ветра в конкретной точке, было дерзостью, граничившей с безрассудством. Штурман Николай Шелыганов определил направление и примерно рассчитал скорость, но сам не полетел: это место в кабине и дополнительный расход топлива.

Самолёты в лагере ждали каждый день, и каждый день строили новую полосу длиной 600 и шириной 100 метров, потому что ту, что сделали вчера, к утру замело так, что не найдёшь, а чаще льдины просто ломало. В качестве главного ориентира разводили костёр. Каманин и Молоков сели благополучно, в заднюю кабину усаживали 2—3 человека. На второй день, чтобы взять больше людей, приспособили ящики

из-под парашютов, которые укутывали брезентом, человека одевали во всё, что было, засовывали в ящик в лежачем положении, и два ящика подвешивали под крыльями. Страшно представить, что чувствовал человек, летящий в закрытом ящике: а вдруг он оторвётся, а вдруг грохнут о полосу при посадке... Эти ящики под крыльями увеличивали воздушное сопротивление самолёта, до крайности затрудняли взлёт, посадку и управление на маршруте. Однажды Каманин поставил рекорд: за день он сделал три рейса, вывезя 15 человек, а всего за 9 рейсов он доставил 34 человека — почти треть челюскинцев. Молоков за те же 9 рейсов вывез на 5 человек больше. Вся операция заняла неделю.

Герой Советского Союза

17 апреля 1934-го все советские газеты опубликовали вышедший накануне Указ об установлении высшей в Стране Советов степени отличия — звания Героя Советского Союза. 20 апреля это звание присвоили лётчикам Анатолию Ляпидевскому, Сигизмунду Леваневскому, Василию Молокову, Николаю Каманину, Маврикию Слепнёву, Михаилу Водопьянову и Ивану Доронину. Молокову, старшему в этой когорте, было 39, младшему, Каманину, по паспорту — 26, а по правде — 25 лет.

На банкете, устроенном в честь челюскинцев и их спасителей в Георгиевском зале Кремля, Каманин сидел рядом со Сталиным. Провозглашая очередной тост, Сталин сказал: «Посмотрите на Каманина! Он такой молодой, что даже городского не видел», что, конечно же, было метафорой: когда городовые пропали, Коле было уже 8 лет, и городовые его, сорванца, не раз гоняли.

Академия им. Жуковского

Каманина перевели в Москву, зачислили в Академию им. Жуковского, в 1937-м вместе с Водопьяновым, Ляпидевским и Молоковым избрали в Верховный Совет, дали 5-комнатную квартиру в знаменитом Доме на набережной. Жена приехала в Москву уже с двумя детьми: в июле 1934-го у Каманиных родился сын Лев. Каманин настоял, чтобы Мария поступила на факультет иностранных языков. Обучаясь в академии, Каманин серьёзно занялся английским языком, и писал жене письма только по-английски. В 1938-м, окончив академию с отличием, Каманин получил под команду 19-ю бригаду лёгких бомбардировщиков в Харьковском гарнизоне. В бригаде один полк был оснащён бипланами Р-З — глубоко модифицированными Р-5, другой имел на вооружении довольно новые скоростные бомбардировщики СБ конструкции Ту-полева. В самом конце Зимней войны бригаду перевели на фронт, и хотя отличиться не довелось, Каманину присвоили полковника. Семья всё это время находилась в столице.

Ташкент

В конце 1940-го Каманина перевели в Среднеазиатский военный округ на должность замкомандующего ВВС, и семья переехала вслед за ним в Ташкент. В августе 1941-го он участвовал в совместной с англичанами операции «Согласие» в Иране. За время войны через Иран в СССР из США поступила четверть всех ленд-лизских грузов.

Первая генеральская звезда

Летом 1942-го Каманину приказали быстро сформировать и подготовить к боевым действиям штурмовую авиадивизию. 16 октября 1942-го 292-я ШАД, в составе которой было 120 «летающих танков» ИЛ-2, прибыла на Калининский фронт в район Андрианополя. В феврале 1943-го Каманина поставили на 8-й смешанный авиакорпус, в марте он получил на погоны первую генеральскую звезду. В новой должности Каманин совершенствовал тактику применения штурмовиков. Командирам такого уровня не рекомендовали самим летать, но Каманин умудрился совершить 21 боевой вылет — даже для рядового штурмовика это много, ведь если командир самолёта сумел живым вернуться из 30-ти боевых вылетов, ему давали Героя. Если бы Каманин гнался за наградами, он мог ещё девять раз слетать, и получил бы вторую Звезду.

Сын

В 1943-м Аркадий приехал с матерью на фронт и остался в корпусе отца, в тайне от него стал летать на У-2, а потом, когда отец принял у него экзамены, летал в эскадрилье связи. Отец 9 лет назад стал самым молодым Героем, а сын — самым молодым пилотом Второй Мировой.

В июле 1943-го 5-й ШАК под командованием Каманина воевал на Курской дуге, полки корпуса совершили порядка 3 тыс. вылетов, а потом начались бои за Украину. Во время Корсунь-Шевченковской операции корпус действовал в тяжёлых погодных условиях на пределе дальности ИЛ-2. На Параде Победы в сводном полку 2-го Украинского фронта старшина Каманин и генерал-лейтенант Каманин шли вместе.

После войны Каманин работал в Управлении гражданской авиации, окончил Академию Генштаба, командовал ВВС ТуркВО. В 1947-м от менингита умер Аркадий, учившийся в Академии им. Жуковского. Для Николая и Марии это стало страшным ударом.

Космос

В начале 60-х Каманину поручили сформировать специальный отряд военных лётчиков для подготовки и обучения их к полёту в космос. Никто не знал, как поведёт себя организм в условиях огромных перегрузок и невесомости, никаких методик не было, и всё делали ощупью, на

глазок, каждую минуту рискуя потерять человека. В 52 года Каманину пришлось осваивать новую для всех область деятельности. Он первым в мире создавал учебные программы, разрабатывал специальные тренажёры, придумывал методики. Он всё время находился рядом с будущими покорителями космоса, наметил очерёдность их полётов. Каманин добился полёта Валентины Терешковой. При нём осуществилась стыковка двух кораблей, стыковка и групповой полёт трёх космонавтов, экспедиция на долговременную орбитальную станцию, при нём Алексей Леонов впервые вышел в открытый космос. Гибель 27 марта 1968-го Юрия Гагарина стала для Каманина трагедией всей жизни.

В 1972 году Каманин вышел в отставку. Он прожил ещё 10 лет, проводя время с внуками, за игрой в шахматы и написанием 12-ти книг, вышедших при жизни. В конце прошлого — начале нынешнего века были изданы дневники Николая Каманина, которые он вёл всю жизнь.

11 марта 1983 года Николай Каманин умер. Ему было 73 года.

Источник: <https://dzen.ru/a/Z3mRWG4fV3hXZLOh>

**Мой Воронеж
с Анной Журавлевой**

Как политрук из Воронежской области организовал партизанское движение в Беларуси

Как много мы знаем о партизанах в годы Великой Отечественной войны? Когда начинаешь изучать эту тему, то в основном попадаешь на одни и те же данные — партизанское движение было слабо развито в первые месяцы, только с 1942 года стало направляться из центра, поставляться оружие и всё в этом роде. Одними из первых партизан всегда называют Алексея Фёдорова и отряд Судоплатова. Но так происходит потому, что зачастую все переписывают информацию друг у друга. Практически никто и никогда не вспоминает Виктора Ливенцева, к сожалению. А вы знаете, кто это такой? Наш с вами земляк родом из Воронежской области, который одним из первых, если не первый, организовал партизанское движение в Беларуси и, как следствие, на территории всего СССР. Потому как война с Беларусью, собственно, и началась, именно там немцы перешли границу 22 июня 1941 года.

Виктор Ильич Ливенцев родился в селе Давыдовка Лискинского района в 1918 году. В 1938 году Виктора призвали на срочную службу в Красную Армию. Сначала парень служил кавалеристом, как и многие в первые месяцы армейской жизни. Уж не знаю, почему именно так, но когда изучаешь биографию очень многих Героев той самой войны, неважно, танкисты, пехотинцы или ещё кто-то, как правило, у большинства первые месяцы службы — кавалерист. Вот и наш герой так.

Виктора Ильича переводили из одной дивизии в другую, пока не заметили в нём задатки хорошего руководителя. А это, знаете, не самое лёгкое бремя в армии, в Советской. Надо уметь не просто подать личный пример, но и организовать солдат в трудный момент, заботиться о них, обучать и всячески развивать. В итоге, в 1940 году его отправили в Гродненское военно-политическое училище, обучаться на политрука. В 1941 году, перед самой войной, он это училище закончил.

22 июня 1941 года рота Ливенцева одной из первых вступила в бой с врагом, потому как находилась неподалеку от границы. Три дня бойцы защищали высоту среди болот, даже не подозревая, что они уже давным-давно окружены. Когда пришло осознание этого и понимание того, что никто на помощь не придёт, решили прорываться из окружения. Ливенцев возглавил одну из групп, которая вышла и затем снова попала в окружение, уже под Волковыском. А далее снова выход из окружения, блуждание по лесам и новое окружение, уже под Бобруйском. В общем, за первые несколько недель войны, группа, которую возглавлял политрук Ливенцев умудрилась несколько раз занимать господствующие высоты, сражаться за них, наносить фашистам урон, выходить из окружения и сражаться уже за другую высоту.

В конце июля Ливенцев с группой таких же как он, постоянно выходивших из окружения, оказался в оккупированном Бобруйске. На восток уже не отступить, кругом немцы, воевать тоже силы не равны. И вот именно тогда политрук Ливенцев решает создать подпольную группу, которая будет скрытно сражаться с врагом в городе и окружающих лесах.

Начали с того, что сделали себе поддельные документы, на случай если вдруг попадутся патрулю. Первым заданием было изготовление листовок и расклейка их по городу. Так что, кто бы что ни говорил об отсутствии партизанского движения, но по факту, уже в июле 1941 года по Бобруйску везде висели листовки первых партизан. Первые партизанские листовки были весьма полезными для местных жителей, потому как они содержали сводки с фронта и люди хотя бы были в курсе того, что происходит вокруг. Но совсем скоро подпольную группу стало активно отслеживать местное гестапо. Вот тогда партизаны и подались в лес. К тому времени группа подпольщиков под командованием Ливенцева состояла уже из 400 человек. И кстати, это был единственный случай за

всю историю Великой Отечественной войны, когда такая большая группа подпольщиков была выведена в одночасье в лес без единой потери.

Уже в декабре 1941 года отряд Ливенцева принял первое боевое крещение и перешёл от листовок к реальным сражениям. Сначала был ликвидирован карательный отряд близ хутора Тетерино, затем освобождены от фашистов деревни Курин и Озаричи. Да, именно так, освобождены! Потому как многочисленный партизанский отряд, приходивший незаметно из леса, составлял полноценную боевую единицу, превосходившую немцев в количественном соотношении, и без проблем разбил немецкие гарнизоны в этих деревнях.

Освободить пару деревень не было пределом для отряда Ливенцева. Собрав мощный партизанский кулак под своё начало, в марте-апреле 1942 года были полностью освобождены территории Кличевского, Березинского, Кировского и Бельничского районов. На их территории снова восстановлены органы советского самоуправления. Об этом мало пишут в учебниках истории, но именно благодаря отряду Ливенцева была создана своеобразная буферная зона в глубоком немецком тылу, где хозяевами были партизаны. И ничего фашисты не могли с этим поделать.

Немцы бросали на борьбу с партизанами Ливенцева по несколько дивизий, устраивали настоящие блокады, наподобие той, что была в Ленинграде. Но партизаны каждый раз успешно прорывали блокаду, уходили в леса, возвращались оттуда и разбивали врага. Отряд вскоре был сформирован в официальное соединение под названием 1-я Бобруйская партизанская бригада. В бригаде, кстати, была даже собственная типография, которая печатала газеты «Бобруйский партизан» и распространяла их по близлежащим районам.

В декабре 1943 года бригада Ливенцева вышла из лесов и держала уже самую настоящую линию фронта до той поры, пока не подошла Красная Армия. После этого бригада перестала быть партизанской и влилась в регулярные части Белорусского фронта.

Виктор Ильич Ливенцев был награжден Золотой звездой Героя Советского Союза и Орденом Ленина. После войны работал вторым секретарем ЦК КПБ. Затем, более 20 лет возглавлял Государственный комитет физической культуры и спорта Беларуси. Именно благодаря ему в стране появилось множество спортивных объектов, например СОК «Олимпийский» в Минске. Жил долгое время как раз в столице, там и похоронен. На доме номер 42, по улице Карла Маркса, в столице Беларуси, сейчас висит мемориальная табличка в его честь. Именно этот дом и был родным для нашего земляка последние годы жизни.

Источник: <https://dzen.ru/a/ZA40ISQIREDtEI4Z>
RT на русском

Новогоднее чудо блокадного Ленинграда: мандарины голодающим детям привёз 22-летний шофёр — его история

В 2025 году в России отмечают 80-летие победы в Великой Отечественной войне. RT вспоминает об одном из чудес, которое произошло в страшные дни блокадной зимы в Ленинграде. 1 января 1942 года в детском саду на праздничной ёлке исхудавшие малыши получили в подарок праздничный обед и мандарины. Дедом Морозом, доставившим подарок в осаждённый город, стал 22-летний шофёр Максим Твердохлеб. Как водителю удалось проехать по Дороге жизни под обстрелами фашистских лётчиков и доставить новогоднее чудо ленинградским детям — в материале RT.

«Был Новый год, и нам решили устроить праздник. Нас посадили на лавочки и каждому дали по мандаринке. Вообще, конечно, удивительный фрукт! Я его никогда до этого в жизни не видел», — вспоминал Валерий Воскобойников, переживший блокаду Ленинграда. Ему было всего два с небольшим года, когда началась Великая Отечественная война, но тот день он запомнил.

«Июнь. Мы [с семьёй] на даче в Вырице (под Ленинградом). Отец у соседей, а потом приходит с изменившимся лицом и говорит: „Война“. А я, маленький, стал бегать и кричать [весело]: „Война! Война!“. И отец меня слегка даже отшлёпал, чтобы я перестал веселиться», — вспоминал Воскобойников в интервью RT.

Его отец, работавший учителем, вскоре ушёл на фронт, а маленький Валера остался с мамой в Ленинграде, который в сентябре фашистские захватчики отрезали от остального мира. Началась блокада.

Несмотря на совсем маленький возраст, на всю жизнь он сохранил отрывочные воспоминания о голодных днях блокады и неожиданном подарке, который получил вместе с другими детьми 1 января 1942 года: праздничный обед, а на десерт — ароматный мандарин.

«Такое зло на фашистов начинает брать»

Чудо это привёз Валере Воскобойникову и другим ленинградским детям 22-летний Максим Твердохлеб — водитель 390-го автобатальона. Он был уже опытным шофёром: не раз возил в осаждённый город продукты и патроны по ледовым дорогам Ладожского озера и попадал под обстрелы вражеских самолётов.

Максим Твердохлеб пережил войну и оставил воспоминания о месяцах напряжённой службы на Дороге жизни. Шофёры работали без отдыха, вспоминал ветеран: «Вернёшься из рейса — и под машину. Пока её в порядок не приведёшь, отдыхать не уходишь. Хотя иногда почти сутки не покидал кабину. Но всё равно наших усилий было мало. Положение в Ленинграде с продовольствием продолжало оставаться напряжённым».

Несколько раз Твердохлеб чуть не погиб по пути в блокадный город. Зимой 1941 года получил приказ доставить из деревни Кобона в Ленинград ящики с боеприпасами. Ехал осторожно: кроме фашистских обстрелов, надо было опасаться неровной дороги и ещё не везде крепкого льда, чтобы не растряссти снаряды. *«Ящики прочные, надёжные. Но если бабахнет такой „ящичек“ — от машины гаек и болтов не собрать, не говоря уже про водителя»,* — вспоминал он.

Первые десять километров дались спокойно: судя по всему, противника отвлекали наши артиллеристы. Но затем вереницу машин обнаружили фашистские самолёты и осветили под собой всю поверхность озера так, что, «куда глазом ни кинь, всё видно».

Гружёные машины стали обстреливать, один из самолётов «прицепился» к полуторке, которую вёл Твердохлеб. Шофёр как мог петлял, чтобы не попасть под пулемётную очередь, но противнику всё-таки удалось попасть в бензобак.

«Грохот, вой стоит, фонтаны воды и льда поднимаются, вверх летят какие-то обломки. Смотришь — и деться не знаешь куда. И такой беспомощной песчинкой себя чувствуешь, кажется, вся огненная сила фашистская против тебя обернулась» — так описывал авианалёт Твердохлеб.

Максим Твердохлеб вспоминал, что в день шофёры совершали обычно по два рейса по Дороге жизни. (Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга).

После того как машину подбили, водитель сразу выскочил из кабины и стал телогрейкой сбивать пламя, чтобы огонь не добрался до боеприпасов. Пока тушил, не заметил даже, что обгорели все руки. На помощь водителям на земле пришли наши лётчики, которые увели противника от полуторок с ценным грузом.

«Не помню как, но огонь мне удалось сбить. Достал я заводную ручку и стал двигатель заводить. Вот тут-то и заметил, что руки, как у варёного рака клешни, все красные — и боль, словно меня на костре жарят... Сел в кабину и поехал. А уж когда добрался до места, вот тут силёнки

меня покинули. Пришлось трошки в медсанбате полежать», — писал Твердохлеб в воспоминаниях.

Но самый ценный груз шофёр вывозил на своей полуторке из Ленинграда — эвакуированных людей. Твердохлеб вспоминал, как усаживал истощённых людей в машину, а из 10—20 человек к концу дороги двое-трое «этот путь не могли одолеть» — умирали прямо в кузове.

На эвакуационном пункте в Борисовой Гриве шофёр помогал усаживать в машину вывезенных детей.

«Возьмёшь на руки мальчонку или девочку — и веса не чуешь. Из одежды одни их личики выглядывают: бледные, каждую жилочку видно. Такое зло на фашистов начинает брать, что, кажется, лучше бы не баранку автомашины, а рукоятки пулемёта сжимал своими руками», — вспоминал он.

«Эта дырка в мандарине выросла»

В своих воспоминаниях Твердохлеб рассказал и о том самом рейсе, когда в город он вёз не муку и не патроны, а мандарины, которые доставили голодающему городу из Грузии: «Смотрю, каждый в белую бумажку завернут. А один — без обёртки лежит, ярко-оранжевый, будто золочёный. И аромат исходит необыкновенный! Я представил себе: сколько у ребят будет радости от такого подарка! И дал комсомольское слово — доставить груз с опережением графика».

В рейс Твердохлеб на этот раз отправился один, других машин рядом не было. Он надеялся, что доедет до места назначения без происшествий, и первая половина пути прошла спокойно — «гитлеровцы совсем притихли». Но вскоре полуторку заметили два самолёта противника и начали охоту на одинокую машину, гружённую ящиками.

Фашистские лётчики стали обстреливать полуторку из пулемёта. Твердохлеб смотрел за их манёврами, прикидывал, когда начнётся очередной обстрел, и маневрировал, чтобы не попасть под очередь: притормаживал, чтобы пули прошлись перед машиной, кидал полуторку то вправо, то влево.

Уйти от очередного обстрела полностью всё-таки не вышло: пули прошили кабину, разбили лобовое стекло, отбили кусок рулевого колеса. Сам Твердохлеб впоследствии говорил, что уцелел каким-то чудом.

Хотя самолёты не смогли ранить шофёра, довести свой груз ему удалось ценой тяжёлых усилий. На улице тогда был 30-градусный мороз, во время движения ветер и снег били в лицо шофёру, который теперь не был защищён лобовым стеклом и с трудом видел дорогу. *«Дыхания не хватает. Стужа из глаз слезу выбивает. Словом, еле-еле добрался до места. Думал, лицо обморозил. Ничего, обошлось. А мандарины ленинградским детишкам вовремя доставил»*, — вспоминал Твердохлеб.

Эти сладкие и ароматные фрукты привезли в один из детских садов

Ленинграда, где 1 января 1942 года воспитатели устроили ёлку своим исхудавшим подопечным.

К воспитанникам пришёл военный гармонист, играл весёлые песни. Танцевать и водить хоровод у детей сил не было: они сидели на лавочках и хлопали в ладоши. После этого малышам устроили настоящий праздничный обед: суп, в котором плавала лапша, и даже «гречневая каша с настоящей котлеткой». А потом воспитательница дала в руки каждому по мандарину.

Много лет спустя выживший в блокаде Валерий Воскобойников выяснил, кто и какой ценой доставил в осаждённый город необычный груз. Он стал детским писателем и опубликовал рассказ о подвиге водителя. «Когда Максим Твердохлеб доехал до другого берега, его руки пришлось разжимать нескольким людям — так крепко держал он искорёженный руль. В машине начальство насчитало 49 пробоин», — писал он в своём рассказе.

В некоторые мандарины попали пули: «Алёше (на новогодней ёлке) достался ярко-жёлтый мандарин с круглой дыркой насквозь. Он подумал, что эта дырка в мандарине выросла. Он не знал тогда о шофёре Максиме Твердохлебе».

Источник: <https://dzen.ru/a/Z3kowCbj0IIJAAwV>

Черёмин А.А. Книги по истории

31,7 тыс. подписчиков.

Женщина-труженица — рекорд по наградам СССР

В Союзе Советских Социалистических Республик больше всех наград получали военнослужащие, а именно Маршалы Советского Союза, маршалы родов войск и генералы армии, а также высшие партийные руководители государства и учёные Военно-промышленного комплекса. Самое интересное, в основном это были лица мужского пола.

В Союзе Советских Социалистических Республик с середины 1930-х годов женщины стали трудиться во всех сферах народного хозяйства, включая сельское хозяйство, промышленное производство, авиацию и культуру.

За трудовые достижения и рекорды женщины СССР стали получать ордена и медали.

Рекорд по наградам СССР, среди военных и гражданских лиц, поста-

вил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза Брежнев Леонид Ильич (1906—1982 гг.).

Рекорд по наградам СССР среди всех женщин Советского Союза поставила лётчица Гризодубова Валентина Степановна (1910—1993 гг.). Рекорд по наградам среди тружениц народного хозяйства страны принадлежит Виштак Степаниде Демидовне (1918—1994 гг.).

Она работала в сельском хозяйстве с 1933 года, стала звеньевой в 1937 году. К сожалению, в 1942—1945 годы на принудительной неволе в Германии. С 1945 года, вновь звеньевая в колхозе Киевской области Украинской ССР. Со своим звеном Виштак Степанида Демидовна собирала рекордные урожаи сахарной свеклы, пшеницы.

Свою первую государственную награду СССР, а именно — Орден Ленина, Виштак Степанида Демидовна получила в апреле 1949 года.

Высшую награду СССР — Орден Ленина, Виштак Степанида Демидовна получила ещё пять раз, а именно: в июле 1950 года, в июне 1951 года, в июле 1954 года, в феврале 1958 года, в декабре 1965 года.

При этом Орден Ленина она получила один раз вместе с Золотой медалью «Серп и Молот», при получении звания Героя Социалистического Труда 11 апреля 1949 года.

Виштак Степанида Демидовна дважды награждена Золотой медалью «Серп и Молот», а именно вторично 7 августа 1952 года, получив награду за № 18, став дважды Героем Социалистического Труда.

Виштак Степанида Демидовна — лауреат Государственной премии СССР (1978 г.).

Также Виштак Степанида Демидовна награждена: орденом Октябрьской Революции в 1971 году, орденом Трудовой Славы III степени в 1975 году.

Ещё Виштак Степанида Демидовна имела следующие награды: медаль «За трудовую доблесть», медаль «За трудовое отличие», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», медаль «Ветеран труда».

Таким образом, у Виштак Степаниды Демидовны, было: два знака высшей степени отличия СССР, шесть высших наград СССР, два ордена и четыре медали. Всего четырнадцать наград СССР, из них — две звезды Героя и восемь орденов...

Источник: <https://dzen.ru/a/Yg80PSs7fkM03Dur>

Лучшие авторы журнала «Политическое просвещение» в 2024 году

Редколлегия журнала «Политическое просвещение» рассмотрела публикации в журнале за прошедший год и, учитывая мнение читателей, подвела итоги конкурса лучших авторов среди учёных, журналистов, специалистов.

**Лауреатами конкурса «Лучший автор журнала „Политическое просвещение“» за 2024 год признаны:
Виолетта БАША, Е.Ю.СПИЦЫН, Ж.Т.ТОЩЕНКО.**

В предыдущие годы Лауреатами конкурса признавались:

В.М.АЛПАТОВ, Ж.И.АЛФЁРОВ (г. Ленинград), **И.АНГЕЛОВ** (Болгария, г. София), **А.Г.АРСЕЕНКО** (Украина, г. Киев), **П.С.АРТЕМЬЕВ, А.Х.БАГДАШ** (Сирия, г. Дамаск), **А.А.БЕЛЕНOK** (Украина, г. Киев), **Ю.П.БЕЛОВ** (Ленинград-Петербург), **С.Т.БРЕЗКУН (КРЕМЛЁВ)** (Нижегородской обл., г. Саров), **В.А.БУДАРИН, ОЛЕСЬ БУЗИНА** (Украина, г. Киев), **В.С.БУШИН, С.И.ВАСИЛЬЦОВ, Л.Л.ВАСИНА, Е.Ф.ГЛУШИК, П.А.ГОЛУБ, И.Ю.ГОЛУБНИЧИЙ, В.Я.ГРОСУЛ, С.С.ГУБАНОВ, М.ДИНУЧЧИ** (Италия, г. Пиза), **Юлия ДРУНИНА, В.Е.ЕГОРЫЧЕВ** (Беларусь, г. Гродно), **В.Н.ЕМБУЛАЕВ** (г. Владивосток), **Ю.В.ЕМЕЛЬЯНОВ, Валерия ЗАКЛУННАЯ** (Украина, г. Киев), **В.Н.ЗЕМСКОВ, В.И.ИЛЮХИН, В.Т.ИМИНОВ, Й.ЙОТОВ** (Болгария, г. София), **Н.И.КАПЧЕНКО, Т.Б.КАРИМОВ** (Таджикистан, г. Душанбе), **И.В.КАРПЕЕВ, В.Ю.КАТАСОНОВ, А.КАТОНЭ** (Италия, г. Бари), **Ф.Н.КЛОЦВОГ, Ю.М.КЛЮЧНИКОВ** (г. Новосибирск), **А.А.КОВАЛЁВ, С.В.КОЖЕМЯКИН** (Кыргызстан, г. Бишкек), **В.С.КОЖЕМЯКО, Н.Я.КОПЬЁВ** (г. Петрозаводск), **В.В.КОРНЕЕВ, Р.И.КОСОЛАПОВ, М.В.КОСТИНА** (г. Калуга), **Л.Е.КРИШТАПОВИЧ** (Беларусь, г. Минск), **А.Л.КРУГЛИКОВ** (Московская обл., г. Сергиев Посад), **Г.К.КРЮЧКОВ** (Украина, г. Киев), **Г.А.КУМАНЁВ, В.Л.КУРГУЗОВ** (Улан-Удэ), **Дж.КЪЕЗА** (Италия, г. Рим), **В.О.ЛУЧИН, А.Я.МАНАЧИНСКИЙ** (Украина, г. Киев), **С.Н.МАРЕЕВ, А.С.МАРКОВ** (г. Астрахань), **П.А.МЕЗЕНЦЕВ** (Орёл), **Б.С.МИЛОШЕВИЧ** (Москва—Белград), **В.И.МИШИН** (г. Нижний Новгород), **Юнна МОРИЦ, Е.А.НЕФЁДОВ, Э.В.НИКИШИНА** (Куйбышев-

—Самара), **С.П.ОБУХОВ**, **Л.И.ОЛЬШТЫНСКИЙ**, **И.П.ОСАДЧИЙ** (Московская обл.), **В.М.ПЕРВУШКИН** (г. Улан—Удэ), **А.А.ПЕРОВ** (г. Нижний Новгород), **Т.И.ПИПИЯ** (Грузия, г. Тбилиси), **Г.А.ПЛАТОВА (Л.А.НЕФЁДОВА)**, **А.Ю.ПЛЕТНИКОВ**, **Ю.К.ПЛЕТНИКОВ**, **В.Н.ПОПОВ** (Сталинград—Волгоград), **А.Ю.ПШЕНИЦИН** (г. Ижевск), **Р.РЫБИНСКИЙ** (Польша, г. Гданьск), **П.Н.СИМОНЕНКО** (Украина, г. Киев), **В.С.СЕМЁНОВ**, **Р.В.СЕМЯШКИН** (г. Симферополь), **А.Ф.СЕРГЕЕВ**, **Ю.П.СИНЕЛЬЩИКОВ**, **В.Ф.СИРЕНКО** (Украина, г. Киев), **Е.А.СОКОЛОВА** (Республика Беларусь, г. Минск), **В.И.СТАРОВЕРОВ**, **И.В.СТАРОВЕРОВА**, **О.А.СТЕПАНЕНКО** (Республика Беларусь, г. Минск), **С.ТИНЕ** (Итальянская республика, г. Катания), **В.В.ТРУШКОВ**, **В.Н.ФЕДОТКИН** (г. Рязань), **Александр ХАРЧИКОВ** (Ленинградская обл.), **В.А.ЧЕБЫКИН** (Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани), **М.П.ЧЕМОДАНОВ**, **Г.И.ЧЕРКАСОВ** (г. Нижний Новгород), **О.В.ЧЕРНОВА** (г. Пенза), **И.И.ЧИГИРИН**, **В.В.ШЕРСТЮКОВ**, **И.Д.ШУТОВ** (г. Рязань), **В.Н.ЯКОВЛЕВ** (Тирасполь-Ижевск).

Победители фотоконкурса журнала «Политическое просвещение»

***Редколлегия журнала «Политическое просвещение»
подвела итоги фотоконкурса за 2024 год.***

**Лучшие фотографии, плакаты и рисунки прислали:
М.КОСТИНА (Калуга),
С.СЕРГЕЕВ, К.КУРБАНОВ (Махачкала),
В.ШИШЛОВА (Иваново), Мордовский реском,
Белгородский и Тамбовский обкомы КПРФ.**

В предыдущие годы лучшие фотографии были получены от:

И.АНГЕЛОВА (Республика Болгария, г. София), **А.БОЙКОВА** (г. Иваново), **Н.ВОЛКОВА**, **А.ВОЛЬНОЙ** (г. Кострома), **Е.ГЛУШИК**, **И.ГОЛОВИДА** (г. Калуга), **О.ГОНОЗОВА** (г. Ярославль), **А.ГУЩИНА** (г. Калуга), **А.ДАЦО** (г. Воронеж), **Т.ДЕСЯТОВОЙ**, **Н.ДЮКОВОЙ** (Куйбышев-Самара), **В.ЕЛИЗАРЬЕВА** (г. ЮжноСахалинск), **С.ЕЛАГИНА**, **И.КАЗАКОВА**, **А.КАРАЧЁНKOVA** (г. Калуга), **С.КЛИМЕНТЬЕВА** (Забайкальский край, пос. Карымское), **М.КОСТИНОЙ** (г. Калуга), **М.КОСТРИКОВА**, **Н.КРЕТОВОЙ** (Калужская обл., г. Людиново), **П.КРОМА** (Нидерланды), **К.КУРБАНОВА** (г. Махачкала); **А.ЛОРСАНОВОЙ**, **И.ЛОСКУТОВОЙ** (г. УланУдэ), **А.ЛЫСКОВА** (г. Екатеринбург), **Т.К.МИРОШНИЧЕНКО** (Иркутской обл., г. Тайшет), **И.МИЩЕНКО** (Ипатовский район Ставрополя, с. Бурукшан), **С.НАДЖАФОВОЙ** (Смоленской обл., г. Вязьма), **А.ОБОЛОЧKOVA** (Вологодской обл., г. Череповец), **К.ОЛЕЙНИК** (г. Владивосток), **Д.ПАРФЁНОВА**, **И.ПЕТРЫГИНА-РОДИОНОВА** (Ленинград-Петербург), **В.ПОПKOVA** (Саранск), **Э.РОКЕЛЛИ** (Итальянская Республика), **Д.РЫБАЧЕНКОВОЙ**, **С.СЕРГЕЕВА**, **С.СИДОРОВОЙ** (г. Калуга), **З.СИЛЬВЕСТРОВОЙ** (Белгородской обл., г. Грайворон), **А.СОБОЛЕВА** (Московская обл.), **М.СТАЛЬ** (г. Улан-Удэ), **В.СТАРИКОВИЧ** (г. Иваново), **А.СТЕНИНА** (погиб 6 августа 2014 г. у г. Снежное Донецкой Народной Республики), **А.СУСТОВА** (г. Владивосток), **Л.ТАСКАЕВА** (г. Архангельск), **А.ТЕРЕХОВОЙ** (г. Калуга), **В.ТИМАШKOVA** (г. Калуга), **А.ТРОФИМОВА** (Тульская обл., г. Богородицк), **бри-**

танского журналиста Грэма ФИЛИПСА, А.ФРЕЙТАСА (г. Париж, член Компартии Португалии), **Т.ФРОЛОВОЙ, А.ХАРЧИКОВА** (Ленинградская обл.), **ЧЖАО ЛИЦЗЯНА** (КНР, г. Пекин), **Д.ЧЁРНОГО, Е.ЧЕРКЕСА** (Приморский край, г. Уссурийск), **Ю.ШАБРИНОЙ** (Республика Башкортостан, г. Уфа), **В.ШИШЛОВОЙ** (г. Иваново), **В.ШУРЧАНОВА** (г. Чебоксары), **П.ЩЕРБАКОВА, М.ЩЕРБИНЫ** (Украина, г. Запорожье), **В.ЯКОВЛЕВ** (Чувашская Республика, дер. Ураево-Магазь), **Dimiter Dima**, с официального сайта КПРФ, с сайтов Башкирского, Марийского, Саха (Якутского) и Чувашского республиканских; Алтайского, Забайкальского, Камчатского, Красноярского и Пермского краевых; Амурского (г. Шимановск), Белгородского, Калининградского, Костромского, Курганского, Ленинградского, Московского (г. Долгопрудный), Нижегородского, Новосибирского, Орловского, Пензенского, Ростовского, Свердловского, Сталинградского, Томского, Тамбовского, Ульяновского и Ярославского областных; Московского, С.-Петербургского, Калужского, Кинешемского (Ивановская обл.), Бердского (Новосибирская обл.) горкомов КПРФ, местного отделения КПРФ и отделения ВЖС «Надежда России» г. Нижнекамск Республики Татарстан, Калужского музея истории космонавтики им. К.Э.Циолковского, БелТА, с интернет-сайтов Компартии Украины и Компартии Греции.

Напоминаем, что фотоконкурс журнала проводится ежегодно. Качественные фотографии с указанием автора снимка и объяснением, что на них отражено, лучше присылать в электронном виде на адрес: vlad_gryzlov@mail.ru или обычной почтой на адрес редакции.

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2024 году

**УНИВЕРСИТЕТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.
К.МАРКС, Ф.ЭНГЕЛЬС, В.И.ЛЕНИН, И.В.СТАЛИН
О НАУЧНОМ КОММУНИЗМЕ.**

**ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА.
УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ**

Извлечения из произведений:

- Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 191—199. **№1 (138)**
Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 200. **№1 (138)**
Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. Т. 4. С. 455—456. **№1 (138)**
Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 201. **№1 (138)**
Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч. Т. 1. С. 187. **№1 (138)**
Ленин В.И. Памяти Герцена // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 256. **№1 (138)**
Ленин В.И. Две утопии // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 120. **№1 (138)**

**УНИВЕРСИТЕТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.
К.МАРКС, Ф.ЭНГЕЛЬС, В.И.ЛЕНИН, И.В.СТАЛИН
О НАУЧНОМ КОММУНИЗМЕ**

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

Связь научного коммунизма с утопическим социализмом

Извлечения из произведений:

- Энгельс Ф.* Добавление к предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии» // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. С. 498—499. **№2 (139)**
Сталин И.В. Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи // Соч. Т. 1. С. 11—12. **№2 (139)**

Связь научного коммунизма с немецкой философией

- Энгельс Ф.* Добавление к предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии» // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 18. С. 498. **№2 (139)**
Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 239. **№2 (139)**

Сталин И.В. Анархизм или социализм? // Соч. Т. 1. С. 297—299. . . . №2 (139)
Сталин И.В. Анархизм или социализм? // Соч. Т. 1. С. 310—316. . . . №2 (139)

Научный коммунизм и идеалистическая политическая экономия

Маркс К. О «Нищете философии» // Маркс К. и Энгельс Ф.
Соч. Т. 19. С. 231—232. №2 (139)

Научный коммунизм и материалистическое понимание истории

Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке //
Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 208—209. №2 (139)
Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф.
Соч. Т. 20. С. 278—279. №2 (139)

Связь научного коммунизма с классовой борьбой пролетариата

Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен // Маркс К. и Энгельс Ф.
Соч. Т. 4. С. 281—282. №2 (139)
Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке //
Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 189. №2 (139)
Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии //
Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 238. №2 (139)
Ленин В.И. Мелкобуржуазный и пролетарский социализм //
Полн. собр. соч. Т. 12. С. 45. №2 (139)
Ленин В.И. Попытное направление в русской социал-демократии //
Полн. собр. соч. Т. 4. С. 244—245. №2 (139)
Сталин И.В. Российская социал-демократическая партия и
её ближайшие задачи // Соч. Т. 1. С. 13—14. №2 (139)
Сталин И.В. Коротко о партийных разногласиях //
Соч. Т. 1. С. 102—103. №2 (139)
Сталин И.В. Ответ «Социал-демократу» // Соч. Т. 1. С. 163. №2 (139)

К.Маркс и Ф.Энгельс — основоположники научного коммунизма

Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов //
Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 220—221. №2 (139)
Ленин В.И. Наша программа // Полн. собр. соч. Т. 4. С. 182—183. №2 (139)
Ленин В.И. Фридрих Энгельс // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 5. №2 (139)

СОВМЕСТНЫЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКРК КПРФ

(25 мая 2024 г.)

Информационное сообщение. №3 (140)
О задачах КПРФ по сплочению антифашистских сил в борьбе
с империализмом, реакцией и военной угрозой.
Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А.Зюганова. №3 (140)
Совместный Пленум ЦК и ЦКРК КПРФ — выступления в прениях. №3 (140)
Постановление «О задачах КПРФ по сплочению антифашистских сил
в борьбе с империализмом, реакцией и военной угрозой». №3 (140)

ПЛЕНУМ ЦК КПРФ **(26 октября 2024 г.)**

- Информационное сообщение. **№6 (143)**
Исторический вклад социализма в разгром гитлеровского фашизма
и японского милитаризма и задачи коммунистов на современном этапе.
Доклад Председателя ЦК КПРФ *Г.А. Зюганова*. **№6 (143)**
Постановление «Исторический вклад социализма в разгром
гитлеровского фашизма и японского милитаризма и
задачи коммунистов на современном этапе». **№6 (143)**

ОЩЕРОССИЙСКОЕ ОТКРЫТОЕ ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

- «Мы живём в чрезвычайно ответственное время».
16 августа состоялось в формате видеоконференции
общероссийское открытое партийное собрание. **№4 (141)**

В ЦК КПРФ

- Постановление Президиума ЦК КПРФ
«Об итогах избирательной кампании по выборам президента
Российской Федерации 2024 года и задачах КПРФ». **№2 (139)**
Заявление Президиума ЦК КПРФ «Вечная память погибшим,
наказание — преступникам!». **№2 (139)**
Честная избирательная система — гарантия безопасности и
общественного прогресса. Заявление Президиума ЦК КПРФ. **№5 (142)**

ПОЗДРАВЛЕНИЕ Г.А.ЗЮГАНОВА

- Центральный Комитет КПРФ:
С юбилеем Вас, наш товарищ, наставник и друг! **№4 (141)**

К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

- В.Е.Егорычев* (Республика Беларусь, г. Гродно).
Диалектика революции. **№5 (142)**

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТАМ

- Постановление Президиума ЦК КПРФ «О партийно-политической учёбе
в отделениях КПРФ в 2024/25 учебном году». **№6 (143)**
Примерная тематика политзанятий, докладов, лекций, бесед,
«круглых столов», дискуссий и научно-практических конференций
на 2024/25 учебный год. **№6 (143)**
Методические рекомендации по организации партийной учёбы и
просветительской работы в рядах КПРФ в 2024/25 учебном году. . . **№6 (143)**
Перечень видеоматериалов телеканала «Красная Линия»,
рекомендуемых к использованию в системе партийной учёбы и
просветительской работы в рядах КПРФ в 2024/25 учебном году. . . **№6 (143)**

ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ

- В.Ф.Грызлов*. Как организовать учёбу коммунистов. **№5 (142)**

РОССИЯ И ДРУЖЕСТВЕННЫЕ СТРАНЫ

- Иван Мельников:* Российско-кубинские отношения решительно и энергично возвращают свои традиции. **№1 (138)**
Иван Мельников в Посольстве КНР: «Доверие и дружба между народами и лидерами России и Китая особенно важны сейчас». . . . **№6 (143)**

УКРАИНА — ЛЮБОВЬ И БОЛЬ МОЯ

- Пётр Симоненко:* «Итальянская мафия в подмётки не годится украинским мафиози́никам». **№3 (140)**
Воссоединение. Золотой сентябрь.
Беседуют первый секретарь ЦК КПУ, заместитель председателя ЦС СКП—КПСС *Пётр Симоненко* и публицист *Руслан Семяшкин*. . . . **№6 (143)**

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И СОВРЕМЕННОГО АНАЛИЗА

- М.И.Галкин, П.И.Трифоненков.*
ВОЙНА // Большая Советская Энциклопедия. — М.: Издательство «Советская Энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 282—285. **№4 (141)**

К 75-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ИСПЫТАНИЯ РДС-1

- М.И.Савин* (Нижегородская обл., г. Саров).
Б.Г.Музруков — «красный директор» ядерного центра. **№4 (141)**

ПО СТРАНИЦАМ СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛОВ

- В.Б.Зарудницкий.* Тенденции изменения системы обеспечения военной безопасности государства в условиях новой геополитической карты мира. **№2 (139)**

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- В.Ю.Катасонов.* Победа СССР во Второй мировой войне была обеспечена за счёт беспрецедентно высокой мобилизации экономики. **№4 (141)**
Е.Ю.Спицын. Почему союзники открыли Второй фронт.
Беседовал *И.Емельянов* **№6 (143)**

«И СОСНЫ СЛЫШАЛИ ОКРЕСТ, КАК ШЛИ С ПОБЕДОЙ ПАРТИЗАНЫ»

- А.Л.Елисеев* (Орёл). Роль Орловского обкома ВКП(б), государственных органов, общественных организаций в руководстве партизанским движением в Орловской области. **№4 (141)**

ВЕЛИКАЯ ПЕСНЯ

- Священная война.
Музыка: *А.Александров.* Слова: *В.Лебедев-Кумач.* **№4 (141)**

О СОБЫТИЯХ АВГУСТА 1991 ГОДА

- Е.Ю.Спицын.* Как рушили СССР // Архив (август 2014 г.). **№3 (140)**

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

- И.Н.Макаров.* Пять уроков Мао Цзэдуна. №1 (138)
И.Н.Макаров. Осмыслить Андропова. №4 (141)
А.А.Перов (Нижний Новгород).
Должно ли считать Н.С.Хрущёва коммунистом? №4 (141)

ЗНАТЬ, СОХРАНЯТЬ И РАЗВИВАТЬ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ОПЫТ

- П.И.Жилин.* Из записок партийного работника. №4 (141)

Х СЪЕЗД РУСО

- «Об отчёте Центрального Совета РУСО о работе
с апреля 2019 по март 2024 года». Постановление. №2 (139)
«России брошен вызов! Колебания и промедления — неуместны!
Открытое обращение съезда к президенту Российской Федерации
В.В.Путину. №2 (139)
Заявление съезда «Социализм — путь к спасению России!». №3 (140)
Руководящие органы РУСО. №3 (140)

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

- В.Д.Руднев.* Общий кризис капитализма. №2 (139)

ПРОГРАММА ПОБЕДЫ КПРФ

- В.И.Кашин.* На повестке дня — мобилизационная экономика и
патриотическое единство народа. №5 (142)

ДОКУМЕНТЫ

- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года
«О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную
рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и
служащих с предприятий и учреждений». №5 (142)
Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 года
«Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих
за самовольный уход с предприятий и из учреждений и
за прогул без уважительной причины». №5 (142)

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

- В.И.Староверов.* Что и как нам взять из опыта СССР,
Советской России 30—40-х годов прошлого столетия. №1 (138)

КТО И КАК РУШИЛ СОВЕТСКУЮ ЭКОНОМИКУ

- И.Д.Шутов* (Рязань). Ленинское учение о НЭПе и Иуда Горбачёв.
И.В.Сталин был прав. №2 (139)

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- М.В.Костина* (Калуга). Социально-экономическое положение
стран СНГ в I квартале 2024 года. №5 (142)

225 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

- Александр Пушкин. Клеветникам России.* №3 (140)
Александр Пушкин. Во глубине сибирских руд. №3 (140)
Александр Пушкин. К Чаадаеву. №3 (140)

ОБЩЕСТВО И ЯЗЫК

- В.М.Алпатов. Языковая политика: способы и результаты.* №1 (138)

ДЕТИ ВОЙНЫ

- И.Д.Шутов (Рязань). Исповедь и призыв нашего поколения.* №5 (142)

К ВОПРОСУ О КЛАССОВЫХ КОРНЯХ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

- Ж.Т.Тощенко. «Старые» и «новые» лики предательства.* №1 (138)
Н.Я.Копьёв (Петрозаводск). Воздадим должное предателям и разрушителям страны. №1 (138)
С.Т.Брезкун (Кремлёв) (Нижегородская обл., г. Саров). «Элитарная» контрреволюция 1991 года и ренегат Яковлев. №6 (143)

ВОЖДИ — ПАРТИЯ — КЛАСС — МАССЫ

- Д.А.Парфёнов. Лидерский фактор и эффект домино.* №2 (139)

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

- Ю.П.Синельщиков. Поможет ли развитию экономики гуманизация и либерализация российского уголовного законодательства?* №4 (141)

ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО ПЕДАГОГА

- Ф.Е.Штыкало. ШКОЛА. Исповедь и провидение (сегодня и завтра).* №4 (141)

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- В.Н.Федоткин (Рязань). Славянофилы и западники: борьба продолжается.* №4 (141)

КРИТИКА СОВРЕМЕННЫХ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИМПЕРИАЛИЗМА

- В.Ю.Катасонов. «Управляемый хаос» — эффект бумеранга.* №1 (138)

ПРОТИВ ФАШИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

- Е.А.Фомичева. Фашизм как историческое явление и его влияние в Азии в годы Второй мировой войны.* №3 (140)

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

- В.Е.Егорычев (Республика Беларусь, г. Гродно). Правда глаза колет.* №2 (139)

СО СТРАНИЦ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

- Александр Проханов. Сталин — миф XXI века.* №5 (142)

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Р.В.Семяшкин (Симферополь). Голос России. №3 (140)

ПОЭТЫ НА ПЕРЕДОВОЙ. ВИОЛЕТТА БАША

Огонь и сила. №6 (143)
Мы — русские! №6 (143)
Ты идёшь дорогами войны. Из цикла «СПЕЗоперация Z». №6 (143)
Добровольцы. №6 (143)
Ангелы Спецоперации. №6 (143)
Он убит под Бахмутом. Из цикла «Спецоперация». №6 (143)
Реквием Мариуполя. Из цикла «СПЕЗоперация Z». №6 (143)
Когда закончится война. №6 (143)

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

В.Д.Хахичев (Орёл). Патриотизм и русское национальное самосознание — основа наших побед. №3 (140)

ТРУДОВАЯ ПАРТИЯ КОРЕИ

Ким Чен Ын: принципиальные позиции в партийном строительстве. Материал прислала *М.А.Шенина*. №2 (139)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.А.Соколова (Республика Беларусь, г. Минск),
С.Д.Жудро (Республика Беларусь, г. Орша).
Агрессивно-экспансионистская политика панской Польши в межвоенный период и значение пакта Риббентропа — Молотова. . . №6 (143)

ПИСЬМО В ЖУРНАЛ

В.М.Первушкин. (Улан-Удэ). О докладе и постановлении партийного собрания. Заметки. №1 (138)
А.Н.Трофимов. (Тульская обл., г. Богородицк). Партийная печать — важное средство идейно-политического воспитания. №1 (138)
К.С.Михайлов (Калуга). Проблемы новой индустриализации. №3 (140)
А.А.Михалкин (Саратов). Об основных положениях классовой теории марксизма-ленинизма. №5 (142)

ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Былое и настоящее. Отбросил немцев и перешёл границу 22 июня 1941 года. Забытый подвиг генерала Алябушева в начале Великой Отечественной войны. №1 (138)
Великоросс. 6 раз горел в танке, четырежды был тяжело ранен, подбил 36 танков и получил звание Герой Советского Союза. «Танковый бандит» — В.Бочковский. №1 (138)
Е.Спицын. К юбилею октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 года // Архив (октябрь 2014). №1 (138)
Перепись населения насчитала в России шесть вымерших и заснувших языков. №1 (138)

И.Петров. Раскрыт сценарий глобального нападения на Россию вероятного противника.	№1 (138)
А.Карлов, 47news. Просто космос. Как могут напасть на Россию — версия Минобороны.	№1 (138)
Записки по следам истории. Ласточка революции. Что за женщина похоронена за Мавзолеем у Кремлёвской стены.	№2 (139)
Окно в историю. «Меня шокирует отрицание властью решающей роли Советской власти, Компартии и социалистического строя в Победе 1945 года» — Юрий Назаров.	№2 (139)
Былое и настоящее. Лучший снайпер Великой Отечественной. Кто он?	№2 (139)
Д.Крымов. Борец, коммунист, великий сын немецкого народа!	№2 (139)
Живая Средняя Азия. Почему зелёный цвет считается символом ислама?	№2 (139)
Н.Патрушев заявил, что следы теракта в «Крокусе» ведут к спецслужбам Украины.	№2 (139)
Жизнь советского человека. Как воевали против гитлеровцев советские политработники? Боевые судьбы комиссаров.	№3 (140)
Музей Победы. Парнишка, спасший батальон. Подвиг юного гвардейца Володи Гика.	№3 (140)
Почему была засекречена в СССР биография первого Героя Советского Союза: Анатолий Ляпидевский.	№3 (140)
Живая Средняя Азия. Кем и когда был основан город Мекка?	№3 (140)
Живая Средняя Азия. Чем известна Медина, город, где начинался ислам?	№3 (140)
АиФ-Москва. Генерал армии Ю.Балуевский предрёк появление на поле боя сотен тысяч дронов.	№4 (141)
Военное обозрение. Новости. Украинский режим участил атаки беспилотников вглубь России. Что противопоставить?	№4 (141)
Этому не учат в школе. Что такое FPV-дроны, и почему они так ценны на фронте.	№4 (141)
Этому не учат в школе. Чем «Калибр» отличается от «Кинжала» понятным простым языком.	№4 (141)
Этому не учат в школе. Почему весь мир так боится российских систем «Солнцепёк». Самое разрушительное неядерное оружие России. . .	№4 (141)
ТАСС: «МАГАТЭ заявило об ухудшении ситуации с ядерной безопасностью на ЗАЭС».	№4 (141)
В.Звягинцев. Единственный советский генерал, удостоенный Ордена Победы, но так и не ставший Героем.	№5 (142)
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА. Этот подвиг изменил ход войны — почему о нём молчат?	№5 (142)
Интересные истории. Чтобы помнили. Дмитрий Козлов: секретный отец уникальной баллистической ракеты и космической разведки. [Он был членом КПРФ].	№5 (142)
Советский человек. «Я в Советском Союзе родился и в Советском Союзе уму!» — поэт-фронтовик Эдуард Асадов о разрушении СССР.	№5 (142)

Этому не учат в школе. Чем отличаются хиджаб, никаб и паранджа.	№5 (142)
Глагол. История Ковпака, который никогда не думал, что станет грозным воином.	№6 (143)
Всемирная история. Читая это письмо, Сталин еле сдерживал слезы...	№6 (143)
Музей обороны Москвы. [Подвиг] легендарной снайперской пары — Натальи Ковшовой и Марии Поливановой.	№6 (143)
Александр Проханов. Великий завет.	№6 (143)
М.Светлова. От польского «небесного щита» до наземных войск: как Европа готовится к третьей мировой войне.	№6 (143)
Гиперзвуковая ракета «Орешник»: характеристики неуязвимого оружия.	№6 (143)

РЕЦЕНЗИИ

О.Ф.Стрельцова. В книге найдёте интересные и нужные материалы. — Н.В.Коломейцев. «Россия: взлёт или посадка?». — Москва—Ростов-на-Дону: Альтаир, 2021. — 816 с.	№1 (138)
Е.Ф.Глушик. Из Савлов — в Павлы, из либералов — в люди. — Светлана Замлелова. «Блудные дети или Пропадал и нашёлся...». Повесть. — М.: Вольный Странник, 2023. — 400 с.: ил.	№1 (138)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Ветерану, не стареющему душой, Д.И.Качину.	№6 (143)
Кадры. Глава из книги Д.И.Качина «Осталось в памяти... О людях, о времени, о себе».	№6 (143)
Юбилейные, знаменательные и памятные даты Июль — декабрь 2019 г.	№2 (139), №5 (142)
Новые книги и брошюры.	№1 (138)
Благодарим за поддержку!	№2 (139), №5 (142)
Редколлегия журнала подвела итоги конкурса лучших авторов. . . .	№1 (138)
Победители фотоконкурса журнала «Политическое просвещение». .	№1 (138)
Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2023 году. . . .	№1 (138)

Подписано в печать 22.02.2025. Тираж 10020 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций —
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ №
143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.